

Валентина

Рита

Они говорили:
«Какая хорошая
девочка»
и уходили...
Теперь говорят:
«Какая СУКА!»
и остаются

15+

valentinaad.at.ua

Люди склонны совершать ошибки на протяжении всей жизни. Это случается в тридцать, в пятьдесят или сорок, но в шестнадцать, подобное происходит гораздо чаще. Любовь тоже появляется в наших жизнях вне зависимости от цифры в паспорте, но, опять же, в шестнадцать ее переживаешь так, как никогда не получится в сорок. Боль остается болью до смерти, а боль разбитого сердца ни с чем не сравнить. Нет ничего странного в том, что каждый в этом мире любыми доступными способами пытается защитить себя от подобного или избежать. Старшеклассница Маргарита Сова испытала любовь, вынесла боль, наделала кучу ошибок, но не сломалась. В конечном итоге все становится на свои места, но к этому итогу ой как не просто добраться...

•

- *Мама, почему так больно?*

- *Доченька, ты вырастешь.*

- *Мам, а это навсегда?*

- *Нет, что ты.*

- *А когда я перестану взрослеть?*

- ...

- *Мам, когда больше не будет больно? Завтра? Послезавтра?*

- *Доченька...*

- *Мам, а если я умру от этой боли?..*

1

АВГУСТ 2014

- Рит, пойми, так будет лучше. Ты хорошая девчонка и обязательно встретишь того, кто достоин тебя, но... Скоро сентябрь и я уеду в универ... Эй, ты чё, плачешь?

Теплая, родная, знакомая до дрожи рука Влада касается моей щеки, по которой катятся слезы. Но слезы, это то, что видит Влад, я же чувствую на своем лице кислоту, которая прожигает не просто кожу, а душу.

- Ритка, нафига ты так? Я б вообще мог ничего этого не говорить, а просто свалить. Прекращай, малая.

Чувствую себя гвоздем, который со всей силы вколачивают в каменную поверхность, но слезы продолжают катиться. Интересно, а когда по гвоздю ударяют молотком кому больнее - молотку, гвоздю, или той поверхности, в которую его пытаются затолкать?

Влад окунает руку в карман бордовых слаксов. Вытащив пачку сигарет, пытается достать одну из, но упаковка падает на землю.

- Фак! - Он пытается поднять их, но они снова выскальзывают. - Да что за хрень?!

С третьи попытки Владу удается удержать в руках такой необходимый ему в этот момент наркотик. Я все еще просто стою, не подавая практически никаких признаков

жизни.

- Короче, Рит. Нам было хорошо и все такое... - размахивая подкуренной сигаретой, Влад продолжает вколачивать меня в асфальт. - Да ну на фиг! Я никогда так не говорил. Малая, ты прикольная и те полгода, что мы были вместе, были прикольными, но это конец. Хеппи-энда не будет. Сорри.

Чувствую, как кислота просачивается сквозь душу в костный мозг, в голову, в сердце и даже в микроворсинки кишечника. Голос украл какой-то невидимый, но чертовски жестокий гоблин. Тело сковала стальная скорлупа, и пошевелить даже веками, чтоб вытолкнуть из глаз очередную слезу, очень сложно.

- Эй, - Влад берет меня за плечи и легонько трясет, - ты че, зависла?

Он машет одной рукой прямо перед моим лицом, щелкает указательным и большим пальцами, на что я никак не реагирую.

- Короче, отвиснешь как-то. Мне пора. - Его губы резко и грубо касаются моей щеки, скорее напоминая шлепок, а не прощальный поцелуй.

Влад бросает у моих ног окурки и, спрятав обе руки в карманах толстовки, немного ссутулившись, уходит.

Здесь и сейчас умираю тысячу раз в секунду, но мне никто не вернул голос, чтоб докричаться до удалившегося из моей жизни человека. Сталь, сковывающая тело не превращается в ртуть, и я все еще не могу шевелить ни одной из своих конечностей, хотя изуродованная кислотой душа рвется упасть к ногам того, кто совсем скоро исчезнет за углом моего дома.

Сколько простояла на улице не помню, но иногда кажется секунду, а иногда думаю, что целую вечность.

Дом. Комната. Кровать.

Ложусь в кровать в одежде. Кутаюсь в на два размера большую толстовку, а ноги в кедах не задумываясь накрываю пледом. Совсем скоро укрываю пледом всю себя с головой, представляя, будто я труп под белой простынкой. Даже ложусь в подходящую позу. Безумно хочется, чтоб кусок мягкой ткани был волшебным, и с его помощью я бы просто исчезла, или, хотя бы, исчезла моя память за последние полгода.

В голове всплывают самые яркие моменты наших с Владом отношений. Первые перестрелки взглядами, многообещающие намеки в сети, первые значимые эсэмэски, первый поцелуй...

Влад не просто первый парень, который обратил на меня свое внимание, он первый, кого выбрало мое сердце, он первый, кто прикоснулся к моим губам. Я так переживала, боялась что облажаюсь. Я тренировалась на помидорах и даже закачала себе в телефон самоучитель по первым поцелуям, но, как оказалось, все это не имеет ничего общего с реальностью и полнотой ощущений.

Первый поцелуй, это когда сердце взрывается самыми мощными фейерверками, а всю душу вдруг огибает радуга. Горячие мягкие чужие губы на твоих, а во рту осторожный, не твой, изучающий язык. Вокруг летают феи, бабочки, и крылатые единороги. Воздух, которым вы оба дышите, наполнен клубничными амфетаминами, вдыхая которые можно умереть от величайшего перенапряжения нервной системы. Именно в этот момент впервые ощущаешь пожар внизу живота и что-то еще. В эти секунды мозг полностью отключается, ты не понимаешь ничего, но на подсознательном уровне ощущаешь что пропала. Ты уничтожена для всего мира. Тебе больше не хочется ни жить, ни дышать без этих ощущений.

С этого момента ты вся целиком принадлежишь только тому человеку, который сумел раскрасить твой мир новыми красками, подарил новые эмоции и неповторимые фейерверки внутри. Вот чем был для меня первый поцелуй и кем был для меня Влад.

Пусто, пожалуй, не то слово. Нет, не пусто, а очень даже наоборот. Шкуру обволакивающую мое мясо и кости в одно мгновение наполнили новым содержимым - ядовитым дерьмом. Оно распирает изнутри причиняя адскую боль. Как-то так. Больно до жути, но... Мама любит повторять, что *ничто не вечно*, что ж, подождем, когда закончится моя вечность, так как мне кажется, эта боль меньше длиться просто не может.

Ночь проходит быстро. Утро. День, и снова ночь. Покидаю комнату только чтобы посетить туалет. Бутылку с пепси предусмотрительно оставляю у кровати, а больше не хочется ничего. Хорошо, что родители свалили на море, а меня оставили на хозяйстве. Точнее, я сама предложила оставить меня. Хотелось продлить встречи с Владом, который стал студентом, и мне так важно было, как можно дольше оставаться в его объятиях и чувствовать на своих губах его, но...

День - ночь. Ночь - еще день. Все. Сил не осталось даже на то, чтобы просто валяться в одеялах и подушках.

За три дня проведенных в кровати не произошло никакого чуда. Влад ко мне не вернулся, единороги с амфетаминами тоже. Но эти дни все же не были прожиты зря, вернее *пролежены* или *просуществованы*. Не уверена, что в русской речи есть такие слова, но это происходило именно так. Думаю, у всех это происходит именно так - *пролеживается*.

Семьдесят два часа наедине с собой не могут пройти бесследно. Времени более чем достаточно для осознания кое-чего, а именно - я не могу продолжать изображать труп и дальше. Все, что творится сейчас со мной невыносимо, но, возможно, Влад все же в чем-то прав, хоть признавать это не просто. Отношения на расстоянии и в самом деле редко длятся дольше одного времени года, а счастливый финал вообще редкость. Зачем тратить время на неизбежность и ждать, когда это случится с нами, и мы наскучим друг другу одинаково? Не факт, конечно, что мы бы не оказались в меньшинстве и не сыграли свадьбу, но на одном моем «люблю» далеко не уедешь, а Влад, походу, никогда не чувствовал ко мне ничего подобного. Он ведь не виноват, что я запала на него в миллион раз сильнее, чем он. Так может ему просто стоит сказать «спасибо» и отпустить? Да - единственно правильный ответ. Это будет не просто, но кто говорил, что отношения это легко?

Бли-и-и-н, ну почему в свои шестнадцать я должна размышлять над всем этим?! Любит - не любит, будем вместе - не будем, поженимся - не поженимся... О чем это я? Нужно просто взять себя в руки и отложить всю эту хрень на потом, когда мозги окрепнут достаточно, чтобы разбираться с подобными задачами, философствовать, анализировать. Хватит. Довольно издеваться над собой. Трех дней более чем достаточно для поминальной службы отношений продлившихся полгода. Если повезет, жизнь будет очень долгой, а если я буду в таком же духе выносить себе мозг всякий раз, как я расстанусь с парнем, страшно представить, что со мной будет, не сложись у меня пятилетние отношения или десятилетние.

Скоро школа, а уже завтра возвращается с курортов моя семья, как-то прорвусь. Нужно брать себя в руки и-и-и, продолжать существование, быть может и жить со временем начну.

Беру в руки айфон. Открываю галерею. Каждая фотка, на которой есть лицо Влада, сейчас для меня будто зажженная спичка, а глядеть на его лживые глаза и губы, все равно,

что прижигать ею свежие раны. Я физически ощущаю запах створенного мяса, когда на глаза попадают фото, где мы целуемся... Но я должна через это пройти. Я должна ускорить собственный процесс выздоровления и я не стану удалять его, избегать и игнорировать, я просто должна стать сильнее.

Я где-то читала или слышала, что в прошлых веках правители параноики ежедневно добровольно принимали мизерное количество яда, чтобы приучить свой организм к отраве и избежать участи пасть жертвой заговора. Они так боялись умереть за обеденным столом, что добровольно травили себя. Они считали, что таким образом учат свой организм реагировать на яд, как на хлеб, или воду, то есть никак. Не знаю, как там у них все складывалось в дальнейшем, но в этом однозначно что-то есть. Отныне Влад мой цианистый калий и я добьюсь от своего организма нулевой реакции на него.

Загружаю на рабочий стол ноута одно из последних наших селфи - мы целуемся, мы счастливы:

- Мой цианид, совсем скоро ты станешь для меня ничем.

2

НОЯБРЬ 2014

Школьная столовая. Обед. Я, Инга, Танька, стараемся впихнуть в себя невпихуемую «вкусняшку». Инга пытается отыскать в перловой каше что-то кроме каши; Танька, не прикоснувшись даже к вилке, потягивая компот виснет в телефоне; я, как послушная девочка, отправляю в желудок одну за другой порции безвкусной пищи.

- У вас с Циником серьезно? - Инга оставляет, наконец, попытки разыскать в каше бонус-приз, и, отложив вилку в сторону, обращает все внимание на меня.

Давлюсь кашей, проталкиваю ее компотом, чтобы освободить для ответа рот:

- Не знаю, у нас всего-то и было три свидания, - неуверенно пожимаю плечами.

- Но ведь после той истории с Владом, Аркаша первый, с кем у тебя вообще были эти свидания.

Я отрываю глаза от тарелки с овсянкой и пристально всматриваюсь в любопытные глаза Инги.

- Честно - он мне очень нравится, но... - немного прокашливаюсь, делаю еще глоток компота, - не знаю, насколько у нас это серьезно. После той истории с Владом, мне немного страшно заглядывать в будущее, планировать, мечтать. Мне с ним хорошо. Пока этого достаточно.

- Да ладно! - проснулась Танька. - С Циником этого не может быть достаточно. Вот скажи, он уже пытался трахнуть тебя?

- Тс-с-с! - в один голос зашипели мы с Ингой, которая еще и у виска указательным пальцем успела покрутить. - Усик, ты что, идиотка?! Хотя, кого я спрашиваю?! Еще бы в громкоговоритель прокричала. Ничего, что мы находимся в школьной столовой? Виктория Леонидовна в двух шагах от нас чай пьет.

- Ну и? - Танька то ли прикинулась душой, то ли реально затупила и с неподдельным удивлением оглянулась по сторонам. - Да и пофиг, кто ж ее трогает-то. Я вообще-то к Ритке обращаюсь - Циник уже всю тебя облапал или что-то на «потом» осталось?

Танька окончательно оставила в покое телефон, сложила обе руки на столе, а сверху накрыла их внушительной грудью и в упор уставилась на меня. Инга наоборот - откинулась

от стола на спинку стула и недовольно скрестив руки, выжидающе начала пялиться на Таньку.

- Да ладно... Девчонки, вам все прекрасно известно. Да - мы целовались и нет - мы не трахались. - Последнее слово произношу еле слышно, так, что даже Таньке с Ингой пришлось напрячься, чтоб его услышать.

- Значит, готовься - скоро он тебя обработает. - Со знанием дела заявила Танька и развалилась на стуле.

- Что значит «обработает»?

- Нет, Ритка, пожалуйста, умоляю тебя, не включай дуру! Все знают правило трех свиданий Циника, четвертое это всегда секс. - Танька успешно продолжает выкрикивать такие опасные слова, а меня немного передергивает. По-моему, ей и в самом деле пофиг на всех и вся.

Пока я пыталась сформулировать достойный ответ, Инга бросилась меня защищать:

- В любом правиле есть исключения.

- Ну-ну, - не без сарказма протянула Таня, - это ты Маклаковой, Ибисовой, Григорьевой, Кузнецовой, Урицкой и Дальцейман расскажи. И это я назвала только тех, кого лично знаю. Да и вы тоже.

- Дальцейман? - ошарашенно переспрашивает Инга, а только успеваю немного приоткрыть рот.

- Ага. - Танька безразлично повела плечами и, схватив вибрирующий телефон со стола, встала. - А я о чем. Если Циник сумел оттарапунькать нашу кошерную, то Ритке точно не устоять. И на этой интереснейшей ноте вынуждена вас, дорогие мои курочки, покинуть. Маман звонит, идем с ней к стоматологу. Жесть как боюсь, но контрольная по физике пугает больше. Так что до встречи в сети.

Танька дарит нам с Ингой воздушный поцелуй, одним глотком опустошает остатки своего компота, громко ставит пустую посуду на стол, и пулей вылетает из столовой.

- Не обращай внимания, это всего лишь сплетни.

- А я и не собиралась. У меня были отношения с Владом, и как бы сильно я его не любила в тот период, это в прошлом. Так почему я должна обращать внимание на прошлое Аркаша? Пусть даже очень бурное. Да и верить всяким сплетням - себе дороже.

- Ну да, - не совсем уверенно прошептала Инга и выдавила улыбку. - Короче - совет да любовь. Весна покажет - кто где ср...

- Фу-у-у-у! Инга, ты же девочка! - корчу брезгливую гримасу.

- Да ладно?!

Весело хохоча, мы заканчиваем наш обед и отправляемся грызть гранит науки. В отличие от Усик, от нас с Ингой предстоящая контрольная никуда не денется, а после, нам еще придется отсидеть зарубежку. Только после этого стать на сегодня свободными людьми.

После школы.

Дом. Кровать. Телефон.

Аркаша: «Готова?»

Я: «Ты о чем?»

Аркаша: «К киносеансу сегодня в восемь у меня?»

Я: «???»

Я: «Почему я узнаю об этом в шесть?»

Аркаша: «Если тебе от этого станет легче - я узнал об этом в пять пятьдесят семь)))»

Я: «Что так?»

Аркаша: «А это важно?»

Я: «Да нет, в принципе»

Аркаша: «Тогда ДА или ДА?»

Улыбаюсь телефону.

Я: «ДА)))»

Я: «А что будем смотреть?»

Аркаша: «У-у-у-у, какая ты, все тебе нужно знать))) А можно, это будет сюрприз, но обещаю не «Техасскую резню бензопилой»))»

Теперь хихикаю.

Я: «Ок. Договорились. Зайдешь за мной?»

Аркаша: «Без обид, но можешь сама дойти, ведь знаешь мой адрес. А мне время нужно, чтоб подготовиться)»

Недовольно поеживаюсь, хочется поинтересоваться «К чему?», но боюсь показаться надоедливой и дотошной. Не хочу ни на чем настаивать, Аркаша прав - я прекрасно знаю где он живет, его дом в нескольких шагах от моего, как-то сумею добраться сама.

Я: «Хорошо. Жди»

Аркаша: «Даже не представляешь - КАК СИЛЬНО»

Ложу телефон в сторону и мечтательно разваливаюсь на кровати - все же приятно, когда есть на этом свете человек, которому ты не безразлична.

В семь пятьдесят пять я у дверей Аркашиной квартиры. Сердце немного дрожит, но не так чтобы чересчур. Жму на звонок.

- Привет, - меня встречает очаровательная улыбка и стройное тело в спортивном костюме.

- Привет, - шепчу я.

Аркаша целует меня в щеку и жестом приглашает войти.

- Чувствуй себя как дома.

- Постараюсь, - робко отвечаю и с опущенными в пол глазами шагаю в квартиру.

- Вон то, дверь в мою комнату, проходи туда, а я сейчас.

Аркаша указывает в сторону торцевой двери слева. Я не спешу за ней прятаться, а с интересом разглядываю просторную квартиру, размышляя над вопросом - за какой дверью его родители и сколько у меня времени до встречи с ними?

- А ты куда?

- На кухню. Сейчас вернусь. Если стремно идти ко мне одной, подожди минутку здесь.

- А родители в курсе, - шепчу я, - ну..., ну..., что ты..., что я...

- Родители в курсе, - доносится откуда-то, видимо из кухни, но я могу об этом только догадываться, так как Аркаша просто исчез за углом. - Когда уходили, пожелали нам приятного просмотра.

Довольный, с сияющей улыбкой на лице, парой чашек и пиалой наполненной всякими вкусностями в руках, из-за угла появился Аркаша.

Сердце начинает стучать громче.

- А что, кроме нас в доме никого? - Стараюсь говорить нормально, но постепенно накатывающий страх легкой дрожью пробирается в каждое слово.

- Да, а что, это проблема? - Аркаша остановился совсем рядом и на его лице я вижу настороженность и непонимание. - Тебе нужен кто-то еще?

- Нет, просто... я думала, ты хочешь познакомить меня с родителями. - Слова слетают с губ и я прекрасно понимаю, что лгу. В голове все громче и громче пульсирует «*Все знают правило трех свиданий Циника, четвертое - это всегда секс*».

- А ты хочешь с ними познакомиться? - Аркаша шагает вперед, я послушно топаю за ним. Несколько секунд и мы в его комнате. Чашки и блюдо тут же оказываются на журнальном столике, предусмотрительно поставленном у сложенного дивана.

На столе уже стоят: кола, коньяк и пару бутылок слабоалкоголки.

- Что это? - Мой взгляд скользит по ассортименту. - Думала, мы фильм смотреть будем.

Аркаша медленно, игриво, подплывает ко мне и берет за руки.

- А что, маленький градус может нам помешать?

Он притягивает меня к себе и его руки уже на моей шее, щеках... Его губы нежно касаются моих. Мне страшно настолько, что я не в состоянии насладиться его прикосновениями.

Аркаша выпустил из своих рук мое лицо. Он берет меня за руку и ведет к дивану. Я не сопротивляюсь. Сажусь.

- Аркаш, прости, но я буду только колу.

- Как знаешь. - Равнодушно звучит в ответ. - Я тоже буду колу, только добавлю в нее чуток коньячка, так вкуснее.

Аркаша улыбается и наполняет чашки. Возится с телевизором. Я же с каждой минутой все больше нервничаю. Мне больше не хочется смотреть никакие фильмы. Я просто хочу домой. Наверное, я зря согласилась на этот просмотр, но сказать об этом не решаюсь. Аркаша старался, и быть может, я зря паникую. Убью Усик! Это она посеяла в моем мозгу семечко недоверия и страха, которое теперь там стремительно растет.

Нервно глотаю колу. Аркаша усаживается рядом. На экране большой плазмы появляются обложки всевозможных фильмов.

Правая рука Аркаши ложится мне на плечи, левая листает меню на экране.

- «Три метра над уровнем неба» или «Сумерки»?

На нервной почве продолжаю упиваться колой и почти давлюсь, когда слышу этот вопрос.

- А с чего вдруг такой выбор? Это твои любимые? - шучу, в надежде разрядить обстановку, глупо хихикаю.

- Смешно. - Аркаша целует меня в щеку. - Ну-у-у-у, все девчонки, по-моему, тащатся от этого костлявого вампира. Да и испанский мачо мало кого оставляет равнодушным.

- Похоже, ты хорошо разбираешься во вкусовых предпочтениях девочек. - Остро улыбаюсь. - Но, вынуждена тебя огорчить - я не люблю вампиров в принципе, а Паттинсона в особенности. Эта сага не исчезает с экранов на протяжении нескольких лет, а Танька Усик на протяжении всего этого времени не устает выносить мозг восторгами об ее обожаемом Эдварде. Достало до ужаса. А «Три метра»... не знаю, не смотрела. А если фильму уже не один год, а я его так и не посмотрела, значит не мое. Может, все-таки «Техасскую резню»?

Улыбка а-ля - оскал идиота на моем лице и шок на лице Аркаши.

- Оба-на. Ты это серьезно? - он немного отодвигается от меня и недоверчиво всматривается в лицо. - Быть этого не может.

- А почему нет?

- Не знаю, но мне кажется, ты должна любить мелодрамы и все такое.

- А я и люблю все такое, просто ты два раза промахнулся. Но сейчас, я бы с удовольствием ужастик посмотрела. Дома, одной, мне обычно не до ужасов, страшно. А рядом с тобой я бы рискнула. Когда мне будет очень страшно, я к тебе прижмусь крепко-крепко и перестану бояться. - Может хоть подобное месиво отвлечет Аркашу от романтического настроения.

- Ок, как скажешь. Только я выберу самый жуткий фильм, чтоб тебе всегда было о-о-очень страшно.

Аркаша коварно лыбится и всего за несколько секунд находит то, что искал.

- Вот, смотрим «Дом восковых фигур». Хотя... может все же «Поворот не туда»... - Аркаша вновь подсаживается поближе и обнимает меня. - Короче, смотрим.

На экране появляются первые титры.

- Да уж, такой романтики у меня еще не было, - ухмыляется, - за подобный киносеанс стоит поднять бокалы. - Аркаша торжественно берет в руки свою чашку, а я свою. Мы чокаемся. - Возможно, в этом что-то есть.

- Точно есть - хороший вечер, с надеждой шепчу я.

3

Около получаса мы внимательно смотрим фильм, а потом, как я и обещала, начинаю жаться к Аркаше, который охотно укрывает меня в своих объятиях от ужасных кадров.

- О-о-о, знаешь, если так пойдет и дальше у меня в фильмотеке останутся одни ужастики. - Аркаша доволен собой и, немного приподняв мой подбородок, целует в губы. - Дальше будет еще страшнее.

Я отвечаю на поцелуй и сразу прячу лицо на его груди. С экрана доносятся отчаянные крики, я же стараюсь слушать только удары сердца Аркаши. И зачем только я настояла на этом кошмаре, ведь кроме комедий и мелодрам в жизни ничего не смотрела!

- Эй, бесстрашная, ты собираешься смотреть или так и будешь спать у меня на груди? Нет, я не против, а очень даже за, но, думал, ты мечтала насладиться фильмом.

Аркаша хихикает.

- А я и наслаждаюсь. - Я продолжаю сидеть, уткнувшись носом в его тело. - Просто мне слушать больше нравится.

Смех становится громче. Одной рукой Аркаша продолжает прижимать меня к себе, второй в который раз за полчаса наполняет чашки.

- Будешь?

- Нет, я уже и так чувствую себя бочкой.

- Ок. А я буду.

Аркаша сразу выпивает половину, ставит чашку на стол и тут же тянется ко мне.

- Знаешь, какой бы сладкой не была кола, ты слаще.

Чувствую горячие руки скользящие по моей спине. Нос улавливает запах алкоголя. Миг, и я ощущаю горечь вперемешку со сладостью на своих губах. Звук на телевизоре вдруг становится в разы тише, я почти не слышу криков, только удары сердец - своего и Аркашиного.

Раскрываю глаза и только теперь замечаю, что в комнате почти кромешная темнота. Блики от телевизора спасают положение, но не сильно.

- Кажется мне, что «Дом восковых фигур» станет моим любимым, - шепчет Аркаша и

аккуратно укладывает меня на диван.

Лежу практически не дыша. Руки Аркаши хаотично шарят по мне. Наверное, он считает, что его ласки нежны и желанны, мне же его руки между ног, на заднице и груди одновременно, не доставляют особого удовольствия. Его поцелуи должны мне нравиться, но кроме страха, сковавшего меня, я не способна ничего чувствовать и ощущать. Аркаша, вроде как мой парень и мне должно нравиться все, что сейчас происходит, но, наверное, я еще не созрела, не доросла... А быть может, он просто не тот.

- Нет, Аркаш, остановись. - Хватаю одну из его рук за запястье. - Не продолжай, не нужно.

Мои слова заставляют Аркашу отвлечься от моей шеи. Все еще лежа на мне, он приподнимает голову.

- Ты серьезно считаешь, что в моих силах остановиться? - Его губы изгибаются в ироничную улыбку, запах алкоголя обжигает мое лицо, но не на долго. Он, похоже, посчитал, что я играю, и снова припадает к моему телу.

Хватаю его за вторую руку.

- Я серьезно. Я не... Я еще не готова, прости.

- В каком смысле «не готова»? - Аркаша высвобождает свои руки из моих, и зависает надо мной на локтях. - Мы вообще-то здесь не к олимпийскому марафону готовимся. Ты просто расслабься.

Его губы опять тянутся к моему лицу, но я старательно уворачиваюсь.

- Аркаш... - я снова цепляюсь за его руки. - Нет. Не в этот раз.

Аркаша подхватывается и садится. Он раздражен и нервно капошит руками волосы.

- А в какой, ммм? Когда будет «этот раз»? В конце концов, ты моя девушка, зачем затыгивать с этим вполне естественным процессом?

Я тоже принимаю вертикальное положение. Поправляю топ, застегиваю толстовку, возвращаю выбившиеся из хвоста волосы на место. Сцепив руки, опускаю их между колен. Глаза блуждают по пушистому ковру.

- Ты прав, ты мой парень и все такое, но... Аркаш, я не... я еще ни разу этим не занималась...

- Так вы с твоим парнем не... Ну, не это? - я утвердительно киваю головой. - Так ты ...

Я снова киваю.

- Тогда ясно. - Аркаша изменился в лице, а его голос стал равнодушным, а не таким сладким, как был всего несколько минут назад. - Ок. Просто досматриваем кино, я ни на чем не настаиваю.

В руках у Аркаши тут же появился пульт, на экране появляется звуковая дорожка, комнату моментально наполняют нечеловеческие крики. Чувствую себя ужасно, но больше не боюсь, что случится то, к чему я не готова. Капля за каплей мне в мозг просачивается чувство вины, будто я предала Аркашу. Оторвать взгляд от пола не просто, но я делаю это, и осторожно кошусь на опустошающего очередную чашку своего напитка Аркашу.

- Аркаш, прости, но мне нужно какое-то время...

- Да ладно, все норм, не парься.

Я неуверенно тянусь к Аркаше и ложу голову ему на грудь. Мои руки обхватывают его талию.

- Спасибо за понимание. Ты у меня такой хороший. - Легонько целую его в шею.

Комнату разрывают душераздирающие вопли, я вздрагиваю и прижимаюсь к Аркаше

сильнее.

- Это всего лишь телик, расслабься, - звучит отстраненно и в этот раз руки Аркаши больше не стараются заботливо прижать меня к себе, они равнодушно разбросаны на спинке дивана.

Хочется сбежать, спрятаться у себя под одеялом, но я не стану этого делать. В воздухе повисло напряжение, но я послушно досиживаю до конца фильма, хоть продолжая зажмуривать глаза, не вижу большей его половины (в жизни не стану смотреть ужасы). Аркаша больше не проронил ни слова, а я и не настаивала.

Едва начали бежать финальные титры, заметно опьяневший Аркаша, наконец, нарушил молчание.

- Что ж, на этом наш киносеанс окончен. Просим зрителей покинуть зал. - Звучит как-бы шуточно, но с долей стеба, и уж слишком правдоподобно.

Аркаша ставит титры на паузу, встает и шагает к выключателю. В глаза ударяет противный яркий свет. Я на автомате ложу ладони на лицо и все еще продолжаю сидеть.

- Дай мне минутку.

- Не вопрос. Если хочешь, можешь остаться у меня и на дольше.

Я все еще закрываю лицо руками, и могу только чувствовать, что кто-то сел на диван рядом со мной. Теплые руки опускаются мне на плечи, я немного вздрагиваю.

- Родители отправились к бабуле с дедулей на все выходные, хочешь, можешь задержаться у меня на пару дней. Обещаю, тебе понравится.

Паника подкатывает к горлу огромным слюнявым комом, который я стараюсь сглотнуть максимально незаметно. Губы Аркаши касаются моих рук все еще прячущих лицо.

- Ммм, что скажешь? Может ты передумала? Можем устроить ночной киномарафон вперемешку с другим марафоном... У каждого когда-то бывает первый раз...

Аркаша убирает мои руки с лица, но я продолжаю прятать глаза, утупившись в пол. Молчу.

- Ясно. - Аркаша резко встает. - Держать тебя никто не собирается.

Поднимаюсь с дивана, шагаю к выходу и уже у двери шепчу:

- Спасибо, за приятный вечер. - Вымученно улыбаюсь и практически готова исчезнуть за раскрытой дверью, но в душе надеюсь, что Аркаша предложит проводить, тогда бы мне было легче. - Не обижайся.

Аркаша прячет руки в карманах спортивных, целует меня в щеку и легонько дергает плечами.

- Все норм, не парься.

- Тогда до завтра.

- Ага. Прости, что не провожаю, мама должна сделать контрольный звонок на домашний. Ну, знаешь, проверка связи... Боится, что ее малыш где-то запетляет в их отсутствие. Так что сорри, я на всю ночь привязан к дому. - Легонько почесывает затылок.

- Ничего, все в порядке. Пока.

- Ага.

Дверь захлопывается мгновенно, заставляя меня испуганно отскочить назад. Несколько секунд продолжаю пялиться на коричневую кожу, которой обтянута эта чертова дверь. Между нами ничего не было и странным кажется то, что чувствую я себя все равно самой настоящей шлюхой, которую за ненужностью вытолкали из квартиры в зашей.

Из Аркашиного дома вылетаю пулей, но оказавшись на улице, едва перебираю ногами.

На улице зябко и противно, а в душе и того хуже. По сути, не произошло ничего страшного, но чувствую я себя гадко.

- Ничего, уже завтра все снова будет хорошо. - Шепчу сама себе под нос, которым старательно втягиваю размякшие сопли. - Аркаша немного перебрал, я чересчур напряглась... Но завтра все снова будет хорошо. Так ведь всегда бывает - «завтра» любая катастрофа может превратиться в пустяк.

Вот только бы дожить до этого «завтра», которое мучительно долго не хочет наступать.

4

Почти две недели длилась наша переписка с Аркашей. Каждый новый день начинался с сообщения в ВК и Вайбер. Каждое утро милые смайлы заставляли меня улыбаться. А перед сном я даже иногда целовала экран телефона, на который приходило прикольное «Спокойной ночи». Двенадцать дней, четыре свидания и тишина.

Сегодня не было ни «доброго утра», ни ржачных стикеров в Вайбер, ни каких либо красноречивых ссылок в ВК. Сегодня новый день, то самое «завтра», начавшийся с полной тишины.

Солнце слепит глаза и это непонятно, так как еще вчера небо было затянуто густым слоем облаков. Сегодня суббота и меня никто не тревожит. Валяюсь в кровати в обнимку с телефоном в ожидании чуда, но оно никак не случается.

Набери его сама, набери его, набери... - звучит в мозгу, но минут тридцать это на меня не действует. Возможно, Аркаша еще спит после вчерашнего? Оно и не удивительно, он сам вдул большую половину бутылки коньяка, а, может, после моего прихода прикончил ее целиком. Даю ему еще час. Если в полдень мой парень не даст о себе знать, я наберу его сама, а пока...

Дотягиваюсь рукой до своего письменного стола и хоть с трудом, но мне удастся не покидая кровати обзавестись наушниками. Врубаю музыку, прикрываю глаза, просто наслаждаюсь моментом.

С закрытыми глазами, в которые даже через веки проникает обнаглевшее солнце, лежу не долго, не могу удержаться от желания в сотый раз заглянуть на страничку Аркаши.

- Он в сети! - вырвалось и тут же отразилось на сердечном ритме.

Дремать моментально перехотелось. Сажусь, опираясь спиной о стену. Сжимаю в руках телефон так сильно, что приходится только удивляться, почему с него еще не посыпались детали.

Минута, две, три, четыре, пять... вглядываюсь в экран практически не моргая, но ничего не происходит. Аркаша в сети больше пяти минут, а мне не пришло ни единого сообщения. По телу, настораживающей толпой, пробегают мурашки.

- Черт!

Выпускаю мобильный из рук, когда глаза улавливают входящее «+1», но это всего лишь Инга.

Инга: «Приветик, что не спится? Как четвертое прошло?»

На первый вопрос отвечаю быстро.

Я: «Привет. Вроде как полдень за окном»

На второй просто не знаю, что ответить.

Инга: «Ха, неужели? А я и не заметила) А что на счет свидания?»

Хотелось бы мне знать.

Я: «Ничего»

Инга: «Это как?» и смайл с отвисшей челюстью в придачу.

Я: «Пока не знаю»

Инга: «А кто знает?»

Я: «Слушай, давай я тебе на все вопросы отвечу вечером, я еще в полудреме» и замученный смайл с вываленным языком.

Инга: «Думаешь, я смогу дотерпеть до вечера?»

- Мне бы хотелось знать - смогу ли дотерпеть я, - отвечаю вслух, но пишу другое.

Я: «У тебя нет выбора»

В ответ Инга шлет обиженный смайл, ну и я в долгу не остаюсь - отвечаю взаимностью.

Не прошло и минуты, как в сети появилась Танька.

Танька: «Хай) Ну и, тебя можно поздравить с избавлением?»

Я: «Хай. Это ты о чем?» - я реально не въезжаю.

Танька: «Все о том же. Наш Циник помог тебе стать женщиной? Он оттарапунькал тебя?» и смущенный смайл с покрасневшими щеками.

- Идиотка! - не громко кричу в ответ.

Я: «Усик, это единственное, что тебя волнует?»

Танька: «Дааа! Что может быть интереснее?»

Я: «Тогда мне придется тебя разочаровать - я все еще в полной комплектации. Меня никто не тарапунькал»

Первым приходит с десятков грустных смайлов с носовичками, надутыми губами, слезами в глазах, а потом и сообщение.

Танька: «Печалька (((»

Танька: «В таком случае нам больше не о чем разговаривать, все остальное мне о тебе и так известно))) Жаль, что вы расстались (((Ну ничего, переживешь»

Вчитываюсь в последнее сообщение несколько раз.

Я: «С чего ты взяла, что мы расстались?»

А в ответ тишина.

Пишу повторно - результата ноль.

Обновляю страницу - Усик уже не в сети.

- Засранка!

Бросаю телефон в сторону, но тут же подхватываю обратно, вдруг Аркаша объявился.

Он все еще в сети и на его стене появляются кое-какие новости, а вот мне писать он не торопится. Что ж, на правах его девушки, я могу и первая написать, время выжидания и негласного правила о том, что парни должны писать первыми, позади.

Я: «Привет) Что молчишь? Голова, наверное, после вчерашнего болит?»

Нажать на отправку решаюсь не сразу. Раз сто корректирую вопросы, удаляя и возвращая обратно то одно, то другое слово. Пару раз удаляю сообщение полностью, но, в конечном итоге, жму на «отправить».

Время длится бесконечно долго и я, наверное впервые в жизни, задумываюсь над таким понятием как ВРЕМЯ. Почему когда нужно его остановить оно ускоряется до бесконечности, а когда нужно ускорить - растягивается в целую вечность?

За весь день еще несколько раз отсылаю Аркаше сообщения в ВК и с десятков на телефон. Собственно на общение «в одни ворота» так сказать, трачу практически всю субботу, но ответ получаю только под вечер.

Аркаша: «Ритуль, без обид, ты хорошая девочка и все такое ... Прости, красиво говорить не мое, но морозиться от тебя всю жизнь не собираюсь - мы просто разные. Я не готов к серьезным отношениям, любовь-морковь и все дела. Мне еще гулять и гулять до этого момента, а ты... Рит, все было круто, но ты для меня слишком хорошая. Сорри» и смайл с корявой розочкой в руке.

Вот они отношения двадцать первого века, когда любой урод может кинуть тебя не глядя в глаза, не обронив ни слова, лишь набрав на одном из гаджетов текст нажать на кнопку «отправить». Даже не знаю что хуже - когда смотришь в момент расставания в самые любимые глаза на свете, или когда должен догадаться чем занят твой, теперь бывший парень в такой ответственный момент - может в носу ковыряется между делом, а может вообще на унитаза сидит. Походу, я столкнулась с обеими вариантами расставаний и ответственно могу заявить на весь мир - больно в любом из случаев.

Слава богу, что завтра воскресенье, которое я вынужденно потрачу на поминки самых коротких в моей истории отношений. Пока вторых в жизни, но то ли еще будет...

В этот раз не так больно, но все же...

Я знакома с Аркашей Циником еще с младшей школы, он мне всегда нравился, как и многим другим девочкам, но только несколько недель назад он решил на свое первое «Привет, как дела?» в ВК. Так все и закрутилось. Переписки, теплые приветствия в школьных коридорах, затем первое свидание, на котором вместо стандартной розы я почему-то получила горшок с кактусом. Аркаша красиво говорил, весело ухаживал, не обделял вниманием и все же, оказалось я слишком хороша для него. Возникает вопрос - куда смотрели его глаза, когда он начал подкатывать ко мне? К чему были эти попытки пробраться в мое сердце, когда ему нужно было попасть только в промежность между моих ног?

Все воскресенье валяюсь в постели глядя на свой «цианистый калий» все еще находившийся на рабочем столе компа, то и дело перечитывая последнее сообщение от «мухомора» Циника. Да, Аркаше по степени ущерба для моего организма не сравниться с Владом, но и безвредно эти отношения для меня не прошли. Точнее их завершение. Аркаша мне в самом деле нравился и, возможно, я бы могла со временем в него влюбиться очень крепко, но...

- Рит, мне так жаль... - уже в понедельник глядя мне в глаза шепчет Инга.

- А мне нет. Циник придурок, и ничего страшного в том, что у вас не сложилось. - Допивая перед входом в школу свой завтрак, в виде йогурта, вмешивается Танька. - Одним меньше, одним больше.

- Спасибо, девочки, но у меня все в порядке. - Я улыбаюсь обеим, прекрасно понимая, каждая из моих подруг видит мир по своему, за что я их и люблю.

Инга легонько поглаживает меня по спине.

- Ой, Кузнецова, не зачем корчить такую печальку на фейсе, тебе ж сказали - все норм, что не ясно? - Легким движением руки Усик избавилась от опустевшей тары, правда не попадает в урну. - Ну и фиг с ней. Пошлите уже в класс тухнуть.

Улыбаясь друг другу, мы с Ингой переглядываемся, а Танька одним рывком пытается распахнуть перед нами огромную входную дверь, но ее ладошка соскальзывает, и она успешно избавляется от пары ногтей.

- Сука!!! - Усик зло ударяет двери кулаком. - А-а-а, черт! Больно-то как.

Смех мгновенно возрастает и, дружно взявшись за внушительных размеров входную ручку, мы легко попадаем в школьные коридоры.

5

ДЕКАБРЬ 2014

Время привело к новому году очень быстро. Я загрузила себя учебой по максимуму и даже не заметила, как в нашем доме появилась елка. Мальчики, любовь и нелюбовь, остались в прошлом, хотя и не исчезли бесследно. Я так решила - использую свою фатальную «хорошесть» в благих целях - послушной дочки, успешной ученицы, не пропадать же добру.

Сегодня тридцатое декабря и наша школа успешно покончила с праздничным концертом и приступила к дискотеке для старшеклассников. Год, уже привычно, заканчивался на день раньше, но зато это всегда происходит весело - громкая музыка, счастливые подростки, расслабленные учителя, все в этот день смешивается в одном радостном потоке.

- Рит, а ты заметила, что Марков весь вечер на тебя только и пялится? - Танька покинула танцпол и упала рядом со мной на стул.

- Это ты о чем? - пытаюсь перекричать громкую музыку и с удивлением вглядываюсь в сияющее лицо подруги.

- Да ладно тебе, ты ведь не можешь быть настолько слепой?! - Усик склоняется к моему уху так близко, что в какой-то момент мне даже кажется, будто я вот-вот почувствую в нем ее язык. - Ритуля, Родион очень даже ничего, и если бы у меня не было Макарова, то я обязательно бы утащила в темный угол именно Маркова. Да-да. Да у них даже фамилии похожи! - сама себе удивляется Усик. - Мой тебе совет, забудь на время о своих книжках и уроках, а то в последнее время с тобой и поговорить не о чем. Расслабься и получи удовольствие от праздника, от Маркова. Такие мудаки как Циник и твой обожаемый Влад всегда будут портить нам жизнь, но есть ведь в ней и такие как Родиоша! Да и посмотри на Ингу, она вообще по рукам пошла - то с Бобровым пляшет, то с Денисовым, а с Зюзей так вообще третий танец вальсирует. Жжет подруга! Учись.

Я не успела сообщить Таньке, что я не единственная, кто скромно проводит новогодний вечер, слишком быстро она вернулась на танцпол. Цурган, Селеванова, Богатырева и Муркина тоже просто наблюдают за движением. Несколько парней и девчонок зависают в телефонах, им не до реала. Кое-кто вообще на дискотеку не остался, так что я не одинока в своем скромном выборе не сходить с ума. Но...

Новогоднюю школьную дискотеку покидаю не в гордом одиночестве, как было задумано, а в компании Родиона Маркова. Как бы странно для меня это ни звучало - но Усик была права. Почти сразу после нашей мини-беседы, Родион в самом деле подошел ко мне с предложением потанцевать. Красивый парень из параллели, и ничего более. До сегодняшнего вечера мы даже не всегда здоровались, но вдруг, ему взбрело в голову пригласить меня на танец, потом еще на один и еще... Было весело. И вот теперь медленными шагами на пионерском расстоянии друг от друга мы направляемся в сторону моего дома.

- Надеюсь, Кузнецова и Усик не обидятся на тебя?

- За что?

- Мы ведь практически сбежали.
- А они практически не заметили.
- Ну да. Усик так точно. Видела, как они с Макаровым отжигают?
- Да. Не зря же они победили в конкурсе на лучший парный танец.
- Прости, что не мы.

- Да ладно, мне с Танькой в этом соревновании не тягаться. Я знала кто будет победителем еще до начала конкурса так что все в порядке.

Вечер тридцатого декабря выдался снежным, светлым и морозным. Под ногами приятно похрустывает белое покрывало, в небе светит невероятное количество звезд, а луна чуть-чуть не дотягивает до правильной формы шара.

Мне приятно, между нашими с Родионом репликами, допускать мысль о том, что, возможно, новый год с первых дней принесет мне много новых и приятных моментов. Может быть, это Дедушка Мороз постарался, чтоб я не в одиночестве прощалась с былым годом. Возможно, Снегурочка, как настоящая женщина, побеспокоилась о моем девичьем счастье и подтолкнула ко мне Маркова. 2014 был насыщенным, но очень не простым. Кто знает, может 2015 станет для меня более значимым, как-никак он однозначно несет в себе уже два кардинальных изменения - окончание школы и ВУЗ. Может 2015 еще и в личную жизнь внесет весомые поправки, начиная с этого дня?

Останавливаюсь у своего дома.

- Мы на месте, - шепчу я.

- Я в курсе, - так же тихо отвечает Родион.

- Откуда?

- Вообще-то, я тоже живу в этом доме.

- Серьезно? Но почему я никогда не играла с тобой в песочнице и не замечала во дворе с сигаретой и пивом в компании Комарова, Митченко и Зюзи?

- На счет песочницы - я играл не в этой, а в паре кварталов отсюда. Мы только три года как переехали в этот дом. А пиво и сигареты - это не обо мне.

- Да ладно. Даже я с Ингой и Танькой иногда балуемся, что уж говорить о настоящих мужчинах. - Я лукаво хихикаю. Не то чтобы мы с девчонками увлекались, но пару раз пробовали курить, правда кроме тошноты и легкого головокружения ничем похвастаться не могу. А спиртное - слабоалкоголка, но очень редко. Не люблю, когда в голове все путается и кружится. Какой в этом кайф? Не понимаю.

- Я и не говорю, что не пробовал, просто мне не понравилось.

- Надо же, какая редкость. То есть, ты хочешь сказать, что ты хороший мальчик? Правильный такой, положительный, просто мечта любой мамы. - Это был вызов, и Родион достойно его принял.

- Сказать не хочу, но судя по твоим словам, выходит так. А что, это проблема? Вам, девчонкам, только не правильных подавай? Если что, мне не сложно взять в руки бутылку, а в рот сигарету. Ну, это я на тот случай, если без всего этого я проигрываю.

Слова Родиона заставляют меня звонко рассмеяться. Он и в самом деле хороший, а еще смешной и без тени пошлости. Я бы даже сказала чрезмерно положительный - красивый, смешной, настоящий какой-то, а еще теплый. Я чувствую кожей, как от него струится тепло, простое человеческое тепло. Странно, но Аркаша никогда не возбуждал во мне подобных ощущений, а Влад... Это было, кажется, в прошлой и очень далекой жизни.

- Знаешь, по-моему, ты тоже мечта любой мамы. Выходит мы просто идеальная пара. -

Родион берет меня за руки и тоже улыбается. Ловлю себя на мысли, что еще чуть-чуть и он притянет меня к себе и задушит в объятиях, но очень быстро гоню ее от себя. Я никогда не была повернута на мальчиках и не стану делать из мухи слона - Родион просто вежливый и добрый парень, с которым можно дружить. Возможно, так оно и будет.

- Да уж, это ты точно подметил - я мечта только для мам.

- А почему ты говоришь об этом так безнадежно? Что в этом плохого?

- Ничего. Кроме того, что «хорошие девочки» не в тренде.

- Да ладно? - Родион выпускает мои руки, и я тут же прячу их в карманах пуховика. Его лицо сосредоточенное, а между бровей появилась небольшая морщинка. - С чего ты это взяла?

- Да так... Были случаи. - Моментально вспоминаю Влада с его «...ты хорошая девочка», потом Аркашу с тем же репертуаром. - Вот скажи, почему всем парням от девчонок нужно только одно? Почему вам плевать на наши чувства, мысли, мечты? Почему когда есть выбор тело или душа, вы всегда выбираете тело? Что в наших телах есть такое, чего нет в душе? Чем стержневые сучки лучше скромных мышек? Ну не умею я раздвигать ноги перед каждым так что, меня больше и полюбить не за что?

Меня просто порвало. Наверное, мне давно нужно было задать эти вопросы парню, а не самой себе, и как только представилась подобная возможность, меня прорвало. Это как фурункул, который незаметно нарвал в душе почти полгода назад, а взорвался дрянью только теперь.

- Черт! Прости. - Опомнившись, пытаюсь спасти ситуацию, но слова назад не всосешь и не впихнешь.

- За что? Ты все верно сказала. Думаю, тебе давно стоило высказать все это. - Голос Родиона добрый и успокаивающий, а на лице понимание, которого от парня я точно не ждала. Его руки в карманах расстегнутого пальто и на лице милая ухмылка. - Честно, не знаю что тебе ответить. А если быть до конца честным - секунд тридцать назад у меня в голове промелькнула мысль об очень стремительном бегстве. Ты меня прости, но нельзя едва знакомому парню вот так сходу вываливать на голову подобный венегрет. - Родион взрывается смехом. - Шучу. Но, в каждой шутке есть доля шутки. Рит, ты бы просто не заморачивалась, серьезно.

Взрываться смехом пришла моя очередь. Не согласиться с Родионом невозможно, с моей стороны это реальный перебор. Но в душе я благодарна, что он не сбежал.

- Знаешь, может, я сейчас открою тебе страшную тайну, но мне всего шестнадцать и я далек от философии. Но, как по мне, ответы на твои вопросы скрываются в анатомии. Все ищут короткий путь к удовлетворению своих потребностей и если дверь, в которую мы некоторое время пытаемся достучаться, закрыты, мы предпочтем кататься в лифтах. По-моему все просто.

Слова Родиона словно острые лезвия рук Росомахи полоснули всю меня изнутри.

- Но неужели вам не противно от того, что в этом лифте катаются толпы, а запертая дверь, скорее всего, откроется только для одного?

Родион замаялся. Его глаза больше не смотрят в мои, он изучает снег, быть может чьи-то следы или собственные ботинки.

- Рит, - его серые глаза снова на моем лице, - без обид но, зачем тратить время на чью-то замороженную душу, когда вокруг полно доступных тел?

Мой рот немного приоткрылся, а сердце от злости вот-вот выпрыгнет.

- Так вот как! А то, что этому телу по барабану кто его будет лапать и трахать не важно?

- Слушай, еще немного и наш разговор зайдет в тупик. Я лишь пытался тебе ответить, только и всего. Подростковый возраст, гормоны и все такое... По-моему, я сейчас изложил элементарные понятия, ты ведь тоже подросток и не ощутишь на себе все прелести нашего возраста просто не могла. А еще, если есть девчонки, которые дают, всегда найдутся парни, которые захотят этим воспользоваться. Все через это проходят. В конце концов, мы же должны получать опыт.

Господи, так противно мне еще не было никогда в жизни!

- По-моему, наш разговор уже в тупике, - дрожащим голосом шепчу я, а Родион больше не кажется мне таким хорошим. - А как же любовь?

- Лично мое мнение - в ней нуждаются далеко не все. Рит, только не принимай мои слова близко к сердцу. Черт! Да я не знаю, как тебе это объяснить. Повторюсь, я твой одноклассник и сам могу только догадываться обо всем. Да я даже никогда не думал над подобными вещами. Считаю нужно просто жить и все. Рано или поздно все прояснится, и станет более понятным, зачем тратить время на бесполезные размышления сейчас? Но, только ради тебя, я вернусь к нашему разговору. Ты судишь по себе, но, поверь, есть девочки, которые добровольно отказываются от эмоций, им нужно только количество и физическое удовольствие. Они не задумываются о смысле жизни, вечной любви и подобного рода другой хрени. Как-то так, наверное. По крайней мере, парней таких полно. - Родион снова улыбается какой-то виноватой полуулыбкой.

- На счет парней я и не сомневаюсь, а вот откуда тебе знать, что думают и чувствуют девочки? Может всякий раз, когда они позволяют одному из вашей стаи елозить грязными руками ее самые интимные части тела, они надеются, что в этот раз все по-другому и эти руки ТЕ САМЫЕ?! Вы ведь даже не пытаетесь разобраться в строении ее души, вас волнует только анатомия!

- Рит, не ори. Но, опять же, ты судишь только по себе.

- Хорошо. Допустим. А если девочка с широко раскрытыми ногами и в самом деле бессердечная сука, что тогда?

- Ничего. От подобного расклада выигрывают все.

- А, допустим, ты запал на нее не только тем, что болтается у тебя между ног, а и тем, что колотится в груди, что тогда?

Родион иронично смеется.

- Не знаю, что тебе на это ответить. Среди моих знакомых подобное не происходило. Девочки, как ты говоришь, с широко раскрытыми ногами, существуют для опыта, а не для прогулок под луной и долгих и счастливых совместных лет жизни. Кто-то же должен удовлетворять кое-какие потребности.

- Я тебя поняла. Что ж, спасибо за интересный диалог, но мне пора. - Делаю пару шагов в сторону парадного, похоже, наша с Марковым дружба только что накрылась медным тазом. - С наступающим. Счастья в новом году и побольше широко раскрытых ног.

Быстро отворачиваюсь и готова уже открыть дверь:

- Рит, ты хотела получить ответы и получила, так почему теперь убегаешь? Может я и взболтнул много лишнего, но, признаюсь, впервые разговаривал с девушкой на подобные темы, и времени что-то выдумывать, у меня не было. Прости, если что, но я просто хотел быть честным. И я ведь не зачислил себя в любителей изучать чужую анатомию, просто старался объяснить, что все люди разные. Я могу во многом ошибаться. Что я могу знать о

таких глобальных вещах, как «почему мальчики выбирают тех, а не других девочек»? У каждого свои тараканы в голове и в штанах. Я могу отвечать только за себя и свои поступки и, поверь, меня не интересуют даже очень широко расставленные ноги.

Оборачиваюсь на приятный голос. На лице Родиона непонимание, а его руки вытянуты немного вперед и повернуты ладонями кверху. Он выглядит растерянным.

- Знаешь, а я тебе не верю. Все вы одинаковые и на разводы типа «я не такой», я больше не поведусь. Хватит. Проходила уже. Не хочу больше слышать, что я слишком хорошая для отношений. Достало убиваться за мудаками с членом вместо сердца и говном в голове. Говоришь, рано задумываться над подобными вещами а просто нужно жить? Говоришь, есть среди девчонок добровольцы, которые отказываются от эмоций? Говоришь, среди твоих знакомых не случилось влюбиться в не ту?

Родион прячет руки в карманах, растерянно хлопает ресницами и неуверенно кивает головой, я же многообещающе улыбаюсь.

- Что ж, тогда и я больше не стану заморачиваться на счет любви, если в этом мире она больше никому не нужна. Думаю, у меня получится вырубить эмоции, заглушить сердце и засунуть в задницу душу.

- Ну и кому от этого будет хуже? Рита, я не...

Не знаю, чем хотел закончить свое предложение Марков, я сказала все и поспешно хлопнула дверью подъезда.

Вот таким, приблизительно, образом в шестнадцать лет рушится вся твоя привычная жизнь. Ломается что-то в мозгу. Клинит в душе.

Где-то в интернете я читала, что за одну ночь свою жизнь не изменишь, а вот ход своих мыслей...

Кто-то что-то сказал, кто-то чего-то не сказал; кто-то чего-то не услышал, кто-то услышал больше чем было сказано; кто-то что-то сделал, кто-то чего-то не сделал - а ты послушала, посмотрела, подумала, и решила начать новый год с чистого листа.

Мой лист абсолютно белоснежный. В моих руках многоцветная ручка, в которой нет чернил боли и чернил любви, я не хочу больше ими пользоваться.

Всего час назад я была права - 2015 в самом деле станет значимым и особенным во многом, но пока за окном все еще ночь с тридцатого на тридцать первое декабря 2014 и я допускаю в свою душу полный набор человеческих чувств.

Ночь. Музыка. Воспоминания. Слезы. Сон.

6

ЯНВАРЬ 2015

Зимние каникулы трачу на кардинальное обновление своего внутреннего и внешнего мира. Мама до сих пор не понимает к чему мне зимой мини-платья и мини-юбки, но искренне порадовалась, что ее дочь, наконец, распрощалась с кедами и решила стать девочкой. Высокий каблук сила, с которой не сразу справляешься, но в конечном итоге это того стоит.

- Сова - НИ-ЧЁ-СИ!!! - режет слух единогласный вопль, стоит мне переступить порог класса после не слишком длительной разлуки в пару недель.

Я молча топаю к своей парте, за которой на пару с отвисшей челюстью дожидается меня Инга, а Танька поспешно покидает свою, и тащит за наш стол третий стул.

- Ритка, мать твою, да ты Богиня! - восторженно кричит Усик, а остальные одноклассники, в количестве двадцати четырех человек таращатся на меня так, будто я не я, а Господь Бог. Хотя, на самом деле, я даже не пользовалась услугами пластического хирурга, а только родительскими кредитками.

- Спасибо, дорогая, решила не отставать от тебя. - Я благодарно улыбаюсь и сажусь за парту.

- На счет «не отставать», ничего против не имею. А вот обгонять меня не советую - я твою самодовольную рожу в два счета расцарапаю. Ты, только-только начала коготки отращивать, а я на протяжении всей жизни их полирую. - Танька демонстрирует сказанное, изгибая пальцы рук, будто собирается и вправду расцарапать всю меня, а на лице изображает кошачий оскал.

- Тигра, расслабься. - Вмешивается Инга. - Уступи дорогу львице.

Мы с Ингой хохочем, а Усик пытается сообразить, что Кузнецова имела ввиду, это заметно по ее сосредоточенному выражению фейса.

- Ага, сейчас же! Это не я уже всем и сразу уступила?

И вот за моей школьной партой три стула, две подруги и больше двух десятков любознательных глаз тоже с нами.

- Знаешь, по-моему, кое-кто не может поверить, что место рядом со мной заняла все та же Сова, - в одно время со звонком шепчет Инга.

- А по-моему, кто-то еще даже не догадывается, на сколько я уже не «все та же». - С широкой улыбкой во весь рот я медленно осматриваюсь по сторонам пытаюсь сделать общую переоценку всех одноклассников.

- Не поняла? - на лице Инги озадаченность.

- Да так, забудь. Это я ни о чем.

Я так и не поделилась со своими подругами планами на ближайшее будущее. То ли момента подходящего не было, то ли не особо мне хочется сознаваться в том, что во мне слишком много дерьма, как для «хорошей девочки», и я собираюсь его выпустить наружу. Да и Танька все каникулы провела в Буковеле, а Инга подтягивала учебу, так что после тридцатого декабря ни с одной из них мы не встречались. Этой зимой наша дружба окончательно скатилась до современных стандартов - ВК, Скайп, Вайбер и т.д. и т.п. Возможно при встрече в реале я бы и поделилась наболевшим, а так, сейчас это уже ни к чему. У них и своих забот хватает, зачем еще и с моими таракашками разбираться, я как-нибудь сам доведу их до самоубийства.

Звенит звонок. В классе появляется Кристина Андреевна. Зимняя четверть начинается с химических соединений и пугающих формул. Жизнь продолжается.

Господи, до чего ж приятно вылезти из собственной тени и стать объектом завистливых и похотливых взглядов. Одноклассницы, а главное одноклассники, шеи сворачивают пытаюсь «незаметно» рассмотреть меня.

Само собой, ничего этого не произошло бы, будь я уродиной от природы, но мои мама с папой постарались на славу. От папы у меня высокий рост и стройное телосложение, от мамы все остальное - раскосые голубые глаза, ямочки на щеках, губки бантиком, светло-русые немного выющиеся локоны и формы. Да, за формы маме отдельное спасибо, об этом мне еще Влад в свое время твердил, но раньше меня мало волновала моя упругая задница и аккуратная наливная грудь. В толстовках и спортивках мало кто замечал подобные мои

прелести, но не сейчас, когда мне больше всего на свете хочется, чтобы некоторые мудаки поняли, что в каждой «хорошей девочке», которую они кинули, живет и очень, очень плохая.

- Ритка, а ты ничего не хочешь нам рассказать? - закончив свое короткое скучное повествование «как я провела каникулы» обратилась ко мне Инга.

- Да, очень интересно знать - кто тебя по башке стукнул? Сомневаюсь, что ты сама вот так взяла и вспомнила, что ты не просто одна из учащихся одиннадцатого класса, а еще и девушка. - Танька тут же отложила в сторону свой мобильный и теперь с интересом на меня смотрели уже две пары глаз.

- Да, Танька, ты права - меня ударили по голове, можешь начинать праздновать победу. - Мы стоим в школьном коридоре у самого большого окна, и с этими словами я ловко запрыгиваю на подоконник, забрасывая ноги обутые в шикарные кожаные сапоги на шпильках одну на другую. Это я проделываю почти так же эффектно, как в фильме (теперь одном из любимых) «Основной инстинкт» и дело тут абсолютно не в эротических сценах, а в главной героине - наглой, самоуверенной, бессердечной. - Меня ударили - жизнь, пару раз.

У Инги глаза округлились, а Танька брызнула смехом.

- Да ладно тебе, старушка! Инга, ты слышала, жизнь ее ударила?

Танька продолжает наиграно хохотать, а лицо Инги более чем серьезное.

- Знаешь, а мне твое перевоплощение больше не кажется прикольным. Что-то мне подсказывает, что ничего хорошего из этого не выйдет. - В голосе Кузнецовой улавливаю тревогу. - Эта откровенная туника... эти ботфорты... макияж... даже голос... Такое впечатление, что ты все каникулы только тем и занималась, что перекраивала себя не только снаружи, а изнутри, но Ритка...

- Инга, не стоит, честно. - Перебиваю я пламенную дружескую речь. - Ты тоже права - я себя перекроила и мне это нравится.

Понимаю, что мои слова звучат слишком самоуверенно, но изменившись для всего мира, трудно оставаться душкой даже для самых близких.

Ловлю на себе осуждающий взгляд Инги и не приятный, придирчиво оценивающий Танькин.

- Знаешь, стервой стать не так уж и просто, как показывают в фильмах, ею нужно родиться. А так, - Инга кивает в мою сторону, - ты можешь превратиться в обычного клоуна, не более того.

Я многозначительно ухмыляюсь всего лишь одной половиной рта.

- Инга, клоун, это не самый худший вариант, главное больше никогда не слышать, что я слишком «хорошая».

- А что плохого в том, что ты хорошая?

- Вот и я о том же.

На этом наш разговор заканчивается. Противный звонок приглашал в закрытое пространство на очередные бесполезные сорок пять минут, и мои подруги, как никогда, в ту же секунду спешат в класс, даже не пытаясь дождаться меня. Что ж, в мои планы не входила ссора с Кузнецовой и Усик, но если им от этого легче...

- Ритуль, меня Макаров на днюху к Голугину зовет, как думаешь, идти? - уже на следующей перемене Усик напрочь позабыла о наших стычках, за что я и люблю эту пофигистку.

- Ха-ха-ха, пошутила. С каких это пор тебе нужно мое благословение? - Танька

практически улеглась на моей парте. Инга раздраженно вытаскивает из под ее локтей тетрадь, и демонстративно в ней что-то пишет.

- Не нужно мне ничье благословение, просто кое-кто, - Танька косится в сторону Инги, - отказывается идти с Зюзей на этот праздник жизни, а самой как-то стремно.

- Девушка, вы ли это? Усик, тебе и стремно? Согласись, как-то неубедительно звучит.

- Ха-ха, смешно. Но это все фигня. Пойдешь или как?

Вот он, мой шанс опробовать себя новую во всей красе - вечеринка, вряд ли безалкогольная, и куча озабоченных подростков, как сказал Родион Марков - желающих набраться опыта. Тест-драйв!

- А у кого ты говоришь днюха?

- У Голугина Толика, - Танька беспардонно поворачивается в сторону пустующего места за партой в дальнем углу, и я облегченно выдыхаю «слава богу, оно пустующее», я не успела собраться с мыслями, - именинник сегодня отсутствует. Готовится, наверно. Только не говори, что не знакома с ним.

- Нет, почему, - пытаюсь восстановить в памяти портрет одноклассника - сигарета, тупая ухмылка, кажется, русые волосы, обалденно красивые глаза и репутация того еще проблемного подростка. - Как я могу не знать собственного одноклассника?

Танька легонько двигает плечами.

- Я вот, например, тех, кто пришел к нам в десятом, через одного не узнаю. На фиг они мне упали, чтоб я еще пыталась засунуть себе в мозг их портретные данные. Ну это так, ни о чем. Так что, идем или ты не в списке приглашенных?

- Это почему это я не в «списке»? - чувствую, как собственные губы неконтролируемо растягиваются в зловещей улыбке. - Это Голубин еще не в курсе, кто возглавляет этот его список.

- Голугин, - тут же поправляет меня Усик.

- Ну да, он.

Танька удивленно раскрывает глаза, Инга оторвалась от тетради и выдала звук типа «Пф-ф-ф» или что-то вроде этого, а потом снова утупилась в клеточки на белых листах. Удивляюсь собственному самоуверенному заявлению даже я, но всего на сотую долю секунды. Что-то внутри меня подсказывает - попасть в начало списка будет не сложно.

7

Все произошло очень быстро, мне и делать-то ничего особо не пришлось. Послав в жопу скромность, стыдливость, неуверенность и тому подобные предрассудки, жить стало куда проще.

На следующий день после Танькиного предложения прямо перед первым уроком, плюхаюсь на парту Голугина, получилось неожиданно, у него на время даже речь отняло. Я села на краешек стола и, приподняв одну ногу, обхватив ее ладошками, другой игриво покачиваю. Думаю, резинку от чулок он сумел рассмотреть. Играю глазами, томный взгляд, и все такое. А еще, волосы на палец накручиваю. Выстрел в голову - едва уловимое дуновение на невидимый упавший на лоб локон, так, для большего эффекта. Признаться, в этот момент челюсть отвисла не только у Толика, все, кто находился в классе в этот момент, замерли. Давно стены кабинета физики не слышали такой тишины, а мне, учащиеся моего класса, негласно предоставили право ее нарушить.

- Привет, - я все еще мило улыбаюсь.

- Здорова, - получаю тупую улыбку в ответ.

- Слышала у тебя день рождения на днях? - Голугин глупо кивает головой и продолжает пялиться на меня с опаской и непониманием. С ума сойти, что делает с людьми эффект полной неожиданности! - Знаешь, жалко, что ты меня до сих пор не пригласил, забыл, наверное. Но ничего страшного, я тебя прощаю. - Глядеть на широко раскрытые глаза и слегка отвисшую челюсть - бесценно. - Я ведь не могу оставить своего любимого одноклассника в такой день без подарка...

Я не говорю, я мурлычу, от чего внутри все взрывается миллионом истерик. В фильмах подобные сцены выглядят более впечатляюще, чем я себя чувствую. Хохот из меня так и прет! Страшно подумать, что каких-то пару месяцев назад, я даже боялась первой писать сообщения в ВК, причем собственному парню!!!! Что же я делаю сейчас? Экономлю время и нервы на никому не нужную тишину и недоговоренности. С этих пор в моих отношениях с парнями все будет максимально прямо, честно, быстро. Ну-у-у, или почти всё. Бояться мне уже нечего: сердце мне разбивали, в душу пару раз гадили, кидали. Так что пришло время брать все в собственные руки.

- Толя, хочешь получить от меня подарок, ммм? - вопрос произношу более чем многообещающе и, по-моему, именно он заставляет упасть челюсти у десятка любопытных одноклассников, которые, кажется, даже не дышат.

- Сова, ты чего это, с дуба рухнула или курнула лишнего? - Голугин, походу, пришел в себя, оправился от первоначального шока, чего я точно не ожидала.

Срочно нужно было переходить к более тяжелой артиллерии, иначе я и в самом деле уже сегодня стану посмешищем, клоуном, как и предрекала Инга. Чего я допустить никак не могу.

Отрываю задницу от прохладной парты, забрасываю обе свои руки за шею Голугина, склоняюсь над ним ровно на столько, чтоб он мог увидеть цвет моего лифчика, шепчу на ухо:

- Толь, ты не хочешь, чтоб я тебя поздравила? - с обидой шепчу я. - МЫ, тебя поздравили? - легонько скольжу взглядом по собственной груди.

Вижу, как у Голугина нервно забегал кадык, слюна, похоже, стала выделяться активнее. Его глаза не стесняясь нырнули в мой V - образный вырез кофты и, думаю, Толя теперь точно знает, что я люблю красный цвет.

Руки одноклассника неожиданно обхватывают меня, и я уже сижу на его коленях.

- Не знаю, Сова, что ты задумала, но мне плевать. Я люблю получать подарки. - Лицо Толика в этот момент на опасном расстоянии от моего и как бы круто я не хотела выглядеть, целоваться на глазах у всего класса с Голугиным, откровенный перебор.

Я быстро целую одноклассника в щеку и встаю с его колен.

- Ну вот и славненько. - Улыбка победителя скользит по моему лицу. Я механично поправляю свою вязаную тунику, заправляю за уши волосы. - Тогда до встречи в ...?

- Девятнадцатого, у меня дома в шесть.

- Ок, - собираюсь вернуться на свое место.

- Нооо, сегодня только пятнадцатое, так что если есть желание, можем и раньше пересечься? - Толик выход из-за парты и делает насколько шагов в мою сторону. Хватает меня за талию и притягивает к себе. В его глазах я вижу не совсем тонкий намек, что ж, как сказала бы наша англичанка Антонина Николаевна «the game started», что в переводе означает «игра началась».

- Мы ведь и так ежедневно пересекаемся? - как остро ответить в этот раз я не нашлась, но поспешила высвободиться из крепких объятий.

- Это понятно. Просто я подумал... - Толик нервно начинает копошиться волосы. - Ну-у-у, типа, это... Ну, мы б могли мутить начать, что ли.

- Да ладно? - я максимально искренне улыбаюсь. Надо же, еще вчера я не могла вспомнить толком как выглядит этот Голугин, а сегодня я уже его девушка. Чудеса общения, по-другому не скажешь.

- Не, я серьезно. В кино там, сходить можем. В кафешку... Вдруг ты мне еще до днюхи подарочек презентуешь? - Толик нагло ухмыляется.

- А вдруг не будет этого «вдруг»? - я не остаюсь в долгу. - Толя, не гони лошадей, всему свое время. А на счет «мутить», я только за.

- Ничесе?! Прикольный такой расклад получился - и подарков будет больше, и телочка появилась. - Толик вытягивает правую руку и щипает меня за зад.

- Не поняла? - Нет, мне реально это не понравилось.

- Что не понятного? Ты теперь моя девушка и я имею полное право...

Я приближаюсь к Голугину впритык. Наши носы практически касаются друг друга. Мое дыхание скользит по его лицу так же отчетливо, как его по моему. Я смотрю на него в упор.

- Толь, пожалуйста, давай оставим подобные знаки внимания для более интимного времени. Да, с этой минуты мы официально пара, но мне бы не хотелось, чтоб это продлилось меньше этой минуты. За территорией школы мы пара, здесь мы по-прежнему ведем себя как самые обычные одноклассники. Ок? И-и-и, думаю, нам все же не стоит встречаться раньше девятнадцатого, ну, чтоб твой день рождения вообще стал не забываемым.

По тому, как у Голугина загорелись глаза я поняла, что из всех моих предложений он услышал только последнее.

- Ок. А ты знаешь, как удивить парня. - И снова он щипает меня за зад, но в этот раз я молчу, походу - этому созданию бесполезно что-либо объяснять.

- Ты даже не представляешь как прав.

Слава богу звенит звонок, который спасает меня от новоиспеченного парня. Хоть и не особо торопливо, но все рассаживаются по своим местам, в том числе и я. На прощанье игриво подмигиваю Голугину и шагаю на свое законное место.

- Что это было? - тут же шипит Инга, а ее глаза, кажется, вот-вот превратят меня в пепел.

- Что именно? - с невозмущенным видом я сажусь на свой стул и достаю из сумки учебники.

- Это и есть твой новый образ - шлюха?

Меня легонько передергивает. Книжки громко падают на парту.

- А тебя это напрягает?

- Вообще-то, это должно напрягать тебя.

- С какой стати? По-моему, все складывается удачно. У меня снова есть парень, но при этом, не в его власти насрать мне в душу и вырвать сердце.

- Ну да, куда уж ему. Вырвать то, чего уже нет - невозможно.

- Инга-а-а... - протягиваю я. - Не гони. Все в порядке, я просто немного изменила свои взгляды на жизнь.

- Я заметила. Как, впрочем, и весь класс. - Инга быстро обвела взглядом все головы

сидящие на своих местах. - Я вот только понять одного не могу - на фиг тебе это все? Да кругом кто-то кого-то кидает, кто-то кого-то любит, кто-то кого-то перестает любить, все через это проходят, но в шлюх не превращаются.

Хоть Инга во многом права, может даже во всем, ее слова меня все равно ранят. Но, радует то, что Инга, пожалуй, единственный человек, который еще может причинить мне боль. Мы с ней дружим не один год, и она прекрасно знает за какие ниточки нужно дергать и на какую кнопку в моей душе нажать, чтоб там, внутри себя, я ощутила присутствие колюще-режущих предметов. Но эта боль так незначительна... Ей никогда не сравниться с той, которая осталась в прошлом. Кузнецовой далеко до Владислава Стеклова. Всем до него далеко.

- Знаешь, если б мне не было известно, что ты еще ни разу в жизни не влюблялась, я бы обиделась на подобные слова, а так... - Я безразлично пожимаю плечами. - Ты не знаешь, о чем говоришь - раз. Реакции других на собственные не сложившиеся отношения мне безразличны - два. И три - мне до шлюхи еще расти и расти, а тем, что девушка первая намекает на отношения, по-моему, уже никого не удивишь.

- Намекает? - Инга нарочно раскрыла рот. - Так это был просто невинный намек! И как это я не догадалась.

- Всем, добрый день, - в классе появилась высокая, большая женщина за пятьдесят именуемая в народе Гитлер, а по сути - учительница языка и литературы Ольга Эдуардовна. - Мобильные телефоны прячем, а лучше, отключаем. Включаем мозг и приступаем к изучению нового материала.

- Знаешь, а у меня бы при любом раскладе язык не повернулся тебя шлюхой назвать. Да и вообще, к чему этот разговор? Для себя я уже все решила, а если тебе...

- Сова, будьте так любезны - освободите класс от своего присутствия.

Инга виновато опускает голову, типа втыкает в книгу. Я вздрагиваю, но зная «Гитлера», выбора у меня нет. Послушно покидаю парту, а затем класс.

К прерванному разговору мы с Кузнецовой не возвращаемся ни на истории, ни на химии, ни на любом другом из пяти оставшихся уроков. Да мы вообще, по сути, не разговариваем. Так, общие фразы, не более.

- Не, ну вы реально загоняетесь! - начала истерить Усик, стоило нам покинуть пределы школы. - Че вы как малолетки в обиженных играетесь?

- Потому что в шлюх не все хотят играть, - выпаливает Инга.

- Потому что реально обидно, когда лучшая подруга в первых рядах желающих обозвать тебя, причем совершенно безосновательно. - Отбиваюсь я.

- Стоп! - Танька замирает на месте, хватает нас за руки и переводит грозный взгляд с одной на другую. - Вы обе мои лучшие подруги и мне не нравится подобный расклад. Ну хочет Ритка побыть шлюхой, что с того? Это ее жизнь и нужно уважать ее желания к экспериментам. На меня же ты за это не обижаешься. Хотя я, конечно, не считаю себя таковой, но люди всякое болтают... Так вот - это ее дело, тебя лично, она же ведь ничем не обидела?

Инга отрицательно кивает головой, а я поражаюсь неожиданно прорезавшейся Танькиной мудрости, и внимаю дальше.

- А ты, - это уже было адресовано мне, - не бычься и не будь сукой хотя бы с нами. Со всем белым светом веди себя как хочешь. Одевайся как тебе вздумается, спи с кем нравится и не очень, да превратись хоть в самую отъявленную дрянь! Вот только для других, не для

нас. Это реально?

- Да, - бормочу в ответ.

- Вот и договорились. - Усик расплывается в лучезарной улыбке. - Можете поцеловать друг друга.

Мы с Ингой переглянулись.

- Да шучу я, достаточно простых объятий.

- В принципе, лучшую подругу я могу зацеловать до полусмерти. - Первой оттаяла Инга и тоже начала улыбаться.

- Я тоже, - отвечаю искренней взаимностью.

- Круто! А давайте устроим групповуху?!!! - подытожила Танька.

Весело хохоча, обнимаемся втроем и целуем друг друга в щеки.

- Танька, спасибо, - шепчет Инга.

- Ага, - соглашаюсь я.

- Не, ну кто-то же в нашей компании должен быть умнее? - деловито тянет нос кверху Танька.

Мы снова взрываемся смехом.

Дружба, как она есть. Я люблю своих курочек!

Дальше все по накатанной - школа - дом, дом - школа и только скудное общение с моим новоиспеченным парнем внесло крошечные изменения, едва заметные, в мою повседневность. Просто вдруг кто-то начал желать «Спокойной ночи» и «Доброго утра», пусть и через день, а так... С Толиком Голугиным не было ни милых переписок, ни кокетливого общения в школе, ни теплых смайлов, а только пошлости и тупые намеки, вот и все отношения. Так, оказывается, тоже можно «встречаться» - никаких лишних эмоций, взрывов в сердце, амфетаминов вокруг и единорогов. Все ровно. Мертво.

8

- Ритуля-я-я...

Ухо обдает горячее дыхание. Губы с ароматом алкоголя на шее. Грудь вроде как ласкает одна рука, другая прижимает мое тело к своему как можно крепче. Нахожусь будто в параллельной, какой-то отвратной реальности.

Сегодня девятнадцатое число, вечер, день рождения того самого одноклассника Толика Голугина. Сегодня я не сижу, как было раньше, скромно в уголке зависая в ВК, сегодня я в центре внимания на почетном месте - ТЕЛКА ИМЕНИННИКА. Смешно так, что даже плакать хочется. Не понимаю, как девчонки могут желать подобной популярности? В эти минуты я бы лучше охраняла свою кровать, укутавшись в теплое одеяло с «Идиотом» в руках. Но, находиться в двух местах одновременно я не умею, а на данном этапе моего взросления я должна находиться рядом с другим идиотом. Тяжело, когда в тебе все время борются ангелы и демоны. Но ничего, рано или поздно мое не очень хорошее «Я» возьмет полный контроль надо мной, по крайней мере, мне бы этого очень хотелось.

- Ритка, и че ты раньше морозилась? Ты такая классная, оказывается.

Снова полупьяные лобзания и моя «счастливая» улыбка в ответ.

- Да так, взрослела, - улыбаюсь и тут же ловлю благодарный поцелуй.

- Круто. Значит - девочка созрела? - рука Толик скользит между ног.

Мне хочется сжаться в комочек и просидеть так всю жизнь. Игра, которую я затеяла, уже не кажется таким уж удачным вариантом мести всем мудакам мужского пола. Кто я

такая, чтобы восстанавливать справедливость, баланс? Но с другой стороны - аппетит приходит во время еды, а с третьей - я же должна набираться опыта и черстветь шаг за шагом, чтоб больше никогда ничего не чувствовать.

Уверена многие бы и не отреагировали на все, что произошло со мной «ДО». Да так оно и есть. Если бы всякий раз как девчонку бросали она становилась стервой, на планете не осталось бы спокойных, домашних и уравновешенных женщин - ни единой, в этом Инга была права. Но мне реально обидно до глубины души - почему я с раннего детства воспитываюсь в лучших традициях, а в самые значимые моменты получаю «ты слишком хорошая» и что в этом плохого?

Я будто подгнившее зерно, которое бросили в почву, не обратив на это внимания. Оно не будет плодоносить и пробивать чернозем сочными стеблями, оно будет гнить в ней. День за днем я буду «гнить» не потому, что мне этого хочется, а потому, что меня КИНУЛИ, не заморачиваясь над вопросом - что из этого «вырастет». Не могу знать, к чему это приведет, но к чему-то точно. Зато теперь я могу выбирать самостоятельно для кого я слишком хорошая, а для кого чересчур плохая.

- Толя, руки убрал. - Резко, но в то же время игриво прошептала я и, взяв Голугина за запястья, отвела его руки в сторону.

- Э-э-э, малая, в чем дело? Мы так не договаривались! - тут же звучит недовольный протест.

Я встаю с дивана, на который почти уложил меня одноклассник и зажигаю в комнате свет. Да, я сделала кардинальный поворот в собственной жизни, но становиться девушкой с «широко раскрытыми ногами» на самом деле, как бы, тоже не планирую.

- Мы вообще ни о чем не договаривались. - На мне платье с запахом, которое Толик старательно забрасывал мне чуть ли ни на голову, но потянуть за пояс я решила сама. - Хочешь, чтоб все вот это досталось тебе?

Не знаю, что в этот момент происходит в организме бедного Голугина, но я практически вижу слюни стекающие по его подбородку.

Возвращаю пояс на место, думаю, того, что он увидел, более чем достаточно. Сомневаюсь, что хоть одна соблазненная Толиком девчонка носила дорогое кружевное белье и тем более демонстрировала это. Так, было, может быть, что-то, в темноте под одеялом...

Я довольно улыбаюсь и нежно касаюсь щеки Голугина.

- Я думал это уже мое?

Толик встает с дивана и притягивает меня к себе одним только движением сильной руки.

- Нетушки, это все еще принадлежит только мне одной, а твое это... - я оглянулась по сторонам не слишком аккуратной комнаты. - Твое это вон тот доходяга комп, вот этот диван, плакаты на стенах и весь прочий хлам.

- Ритка, не нарывайся, я ведь и силой могу взять. Ты ведь обещала подарок, и я его получу.- Угрожающе звучит прямо в ухо и мне бы испугаться до смерти и заткнуться, но в 2015 этому не бывать.

Не без труда высвобождаю свое тело из рук Голугина.

- Подарок ты уже получил. Как думаешь, многим удавалось запустить руки туда, где сегодня были твои? Да и рамка для фоток тоже, как бы в счет. А на счет силы... Можешь, конечно, но не проще немного подождать? - Играю с собственными волосами, накручивая их на указательный палец одной руки, а другой легонько поглаживаю шею и чуть ниже. Видела

в фильмах подобные уловки, считаю их до ужаса пошлыми, тем более в моем исполнении, но не могу не признать - действенными.

У Голугина немного приоткрылся рот и в считанные секунды он изогнулся в довольной улыбке.

- Умеешь ты уговаривать, - и я снова в объятиях Толика.

- Поверь, я умею не только это... - многообещающе шепчу я и тут же меняю тон. - Но, пока это будущее, а мы в настоящем и тебя именинник, скорее всего уже обыскались. Так что идем ко всем.

- Ага, они обыщутся, - Голугин явно не горит желанием покинуть свою комнату, но я легонько подвожу его за руку к двери. - Да все они, скорее всего, уже бухие в говно и я им на хрен не нужен.

- Возможно, но ведь день рождения бывает только раз в году, а я никуда не денусь. - Я все еще продолжаю притворяться эдакой няшей, а саму аж подташнивает - и поцелуи и ласки нелюбимого тобой человека это мерзко. Интересно, а Владу и Аркаше было так же противно заниматься со мной этим?

От подобных мыслей становится еще хуже. А вдруг и вправду всякий раз распрощавшись со мной, Влад блевал где-нибудь за углом, или рот с хлоркой полоскал? Хотя это я уже загоняюсь, он пусть не так сильно, но любил, я знаю. А вдруг все время врал?

- Черт! - непроизвольно вырывается наружу.

- Что? - не понял Толик.

- Ничего. Не обращай внимания. Идем веселиться.

«Все вы озабоченное - мудочье!» - слава богу, это остается в голове. Мы с Голугиным дружно покидаем его неряшливую комнату. Может, у него родителей нет? Меня бы мама грохнула за подобный порядок.

Не успев войти в гостиную, где протекает торжество, именно «протекает» так как спиртного здесь больше чем еды и соков, вижу свою Таньку верхом на Сашке Макарове который, кажется, намерен ее проглотить целиком. У них, в общей сложности, стаж отношений больше года, вот только они то сходятся на недельку-другую, то расходятся на пару-тройку месяцев. Но что Усик, что Макаров очень любят вечеринки всякие и практически всегда посещают их в качестве пары. Ну любят они друг друга в бухом состоянии - это так Танька всегда оправдывает очередное примирение, смысла которых мы с Ингой не понимаем. А сейчас я отчетливо вижу, о чем это она.

- О-о-о, я смотрю Усик окончательно ушла в отрыв. - Вслух констатирую факт.

- Ага, а ты думала мы с тобой одни такие? - Рука Толика тут же падает мне на плечи и я, как бы, несу его на себе к праздничному столу.

- Да нет, ничего такого я не думала. - Без особого энтузиазма шепчу я и ловлю на себе непонятный мутный взгляд Макарова, который все еще «доедает» мою Таньку.

- Э-э-э, хоре сосаться, - Толик толкает Макарова в плечо и мы падаем рядом с ними на диван, а затем он торжественно обращается ко всем остальным участниками праздника, - пора бухать!

Гости, в количестве человек двадцати, охотно подхватывают его предложение.

- Даа-а-а!!! За именинника!!!

Кто-то забившись в один из углов сидя прямо на полу зажимался; кое-кто «отсутствовал» в реале, целиком и полностью втыкнув в телефоны; Фитихин и Варкин без особых приглашений наполняли свои бокалы каким-то слабоалкогольным пойлом, не

забывая хорошо закутить - но все, как один, с появлением Толика заняли свои места за праздничным столом.

- За нашего Толяна!!!

- Бабосиков тебе и мозгов!!!

- За братана!!!

За столом враз начались вопли в формате - кто на что горазд, но моему кавалеру это нравится и он довольно выпивает со всеми крикунами.

- Рит, - чувствую, как кто-то тянет меня за подол платья. Оборачиваюсь - Усик смотрит на меня пьяненькими сверкающими глазками. - Ты как?

- В смысле? - перекричать музыку не порвав голосовые связки выходит не очень, дотягиваюсь ухом к Танькиному лицу.

- У тебя такое лицо, будто ты не на днюхе любимого, а на его похоронах. У вас все в порядке или как? - Танька просто щебечет, а мне от ее прозорливости хочется завывать. *«На днюхе «любимого» у меня однозначно было бы другое лицо»* - проносится в голове.

- У нас все норм. Тебе показалось. - В подтверждение собственных слов обнимаю стоя принимающего поздравления Голугина, даже поворачиваюсь к нему и целую в щеку, на что он моментально реагирует ладонью на моей попе. - Видишь, все у нас отлично.

- Тогда круто! Вы такие классные! - И Усик возвращается к своему «любимому», который мгновенно, никого не стесняясь, снова начинает ее заглатывать.

9

Девятнадцатое января для меня закончилось около двенадцати ночи, и в этот раз меня не выставлял за двери парень (как это произошло в мое последнее свидание с Аркашей), в этот раз я сама сбежала.

Убегаю, оставляя своего Толю наедине с унитазом, в услугах которого нуждается еще, как минимум, человек пять. День рождения прошел под девизом «ДОРВАЛИСЬ»! У меня создалось такое впечатление, будто смыслом всей этой вечеринки было одно - влить в себя как можно больше спиртного. Пили все, даже те, кто до этого ни разу в жизни не пробовали и они же в первую очередь посетили туалет. Интересно, а где все это время находились родители Толика и знают ли они вообще о том, что в их доме произошла банальная подростковая попойка, а не празднование самого лучшего дня в году?

По дороге домой вспоминаю собственное шестнадцатилетие - суши, пицца, мороженое, фрукты, торт, и одна бутылка шампанского на десятерых (каждому вышло по два глотка, не больше), но как же нам было весело! Мы общались, танцевали, фоткались, играли в прикольные игры - «Крокодил», «Бомба», «Бутылочка». Мы развлекались от души, по-детски весело, а не по-взрослому в умат. Никто никого не лапал по углам, никто ни кого не облизывал, никто не пытался выпить больше всех. Мы праздновали мой шестнадцатый день рождения со вкусом к жизни, развлечениям, простым радостям, а не корчили из себя Бог знает кого. Накидаться всякого дерьма и закончить собственный праздник в обнимку с унитазом не очень веселая перспектива.

Уходя домой, я пыталась забрать с собой Усик, но она наотрез отказалась. Заплетающимся голосом моя подруга уверено заявила - «Я еще не нагулялась». Против этого не попрешь. Я же ушла по-английски - без лишнего шума.

Ковыляя на высоких шпильках домой, я почему-то начинаю плакать. Что происходит, понять не могу, но в душе хуже, чем в выгребной яме. Есть слово интересное «ТОШНО», вот,

наверное, именно оно больше всего описывает мое состояние. Мне бесконечно ТОШНО.

Не произошло ничего плохого, как и ничего хорошего. Более того, я получила то, что хотела - парня и новую репутацию, но почему-то мне от подобного расклада не лучше.

Прежде чем открыть дверь подъезда - опрокидываю вверх голову и начинаю считать звезды, чтоб хоть как-то отвлечься и унять поселившуюся в душе крысу, которая нагло ее жрала. Выдыхаю - раз, второй, третий. Вроде попускает, хоть и не много, но вполне достаточно для того, чтобы войти в дом без ручья на лице.

Лифт. Этаж. Квартира.

В свою комнату попадаю молниеносно, но не незаметно.

- Маргарита? Явилась? - Тут же звучит из родительской спальни мамин голос.

- Да. - Бодро бросаю в ответ и поспешно закрываю дверь в свою комнату на замок.

Снимаю с себя вещи.

Стук в дверь.

- Юная леди, вам не кажется, что вы уже больше часа должны лежать в кровати? И для чего тебе мобильный телефон, если ты не берешь трубку?

- Ма-а-а, не начинай, - огрызаюсь я и даже не думаю отпирать замок.

- Рита, открой дверь, я хочу тебя видеть.

- Ма-а-а, я уже в кровати, прости. - Я почти не солгала. Сижу на кровати пытаюсь стянуть с себя эти проклятые ботфорты! - Спокойной ночи.

- Рита, ты выпивала, поэтому не хочешь открывать? - мама и дальше колотит в дверь, но легонько, скорее всего на автомате, а не из желания достучаться.

- Ма, ты ведь знаешь, я не пью. Все. Спокойной ночи. Я безумно устала. Поговорим завтра, если захочешь.

- Можешь в этом не сомневаться! - угрожающе выпаливает мама. - Спокойной ночи и приготовься к серьезному разговору.

- Окей! - кричу я, а сама в этот момент передразниваю маму, изображая на лице что-то типа - «бе-бе-бе...». Как-то так.

Как же меня все достало...

Избавляюсь от сапог, бросаю их в сторону входной двери, а сама вот как сижу - так падаю на кровать. Лежу пару минут, а потом заползаю под одеяло и мне абсолютно не мешает это сделать ни платье, ни чулки, ни даже макияж. Истощенная и измотанная последними событиями я тупо отрубаясь. Я раньше и не задумывалась о том, что вечеринки могут так выматывать. Бедные наши селебрити - как они выживают в бесконечных тусовках, романах и выпивке? Жесть, полная!

Утром мне чудом удалось избежать маминых мудрых советов - не смотря на выходной ее «дернули» на работу. А моя мама не может оставить хомячка Борю, или кролика Сеню без срочного осмотра, такой уж она человек. Возможно, я допускаю подобную мысль, именно тот факт, что моя мама ветеринар и даже своим «пациентам» дарит гораздо больше тепла, нежели некоторые люди себе подобным, и отразился во мне. У человека, который любит даже пауков и змей, дочь просто не может быть воспитана сукой. Но ничего, это поправимо.

Выходные проходят уныло. Общаюсь по скайпу с Ингой и Танькой, которая торжественно сообщила, что они с Макаровым опять не вместе. Голугин тоже дал о себе знать, прислав придурковатый смайл с подписью «Болею». Смотрю телик, занимаюсь уроками, читаю... Скучно и неинтересно, но все же своя прелесть в этом есть - дома я могу быть собой и никого из себя строить не нужно.

Понедельник. Школа.

В школу еле добралась, небо будто прорвало! Есть сказка, одна из моих любимых, «Госпожа метелица», так вот там волшебница взбивала свою пуховую перину, а на улице шел снег. Похоже, сегодня эта перина разорвана в хлам и снег не просто кружит над землей, он обрушивается на нее беспроглядной кучей.

- Капец какой-то! - зайдя в класс, начинаю я школьное утро вместо «здрасьте».

Кто-то из одноклассников хихикнул. Кто-то с недовольной рожей просто посмотрел в мою сторону. Кто-то вообще не отреагировал. И только Инга улыбается во весь рот.

- Привет, красотка! Похоже, ты сегодня у нас не просто Сова, а Полярная. - Смеется.

- Похоже, сегодня не только я. - Оглядываюсь, указывая в сторону появившейся в классе Музоликиной. - Катька вон тоже снеговик еще тот, да и все остальные, уверена, заходили сюда не в лучшем виде. Привет.

- Это точно.

Избавляюсь от одежды и сажусь за парту.

- А Усик еще нет? - заглядываю за соседний стол.

- Как видишь. - Равнодушно отвечает Инга. - Но странно, что ты спрашиваешь про Таньку, а не про своего отсутствующего бойфренда.

Я автоматически оборачиваюсь в сторону, где должен сидеть Голугин.

- Да плевать мне на его отсутствие. К тому же он мне больше не парень.

Фразу бросаю как можно безразличнее, но на Ингу она действует противоположно.

- Шутишь? - и рот застывает в полураскрытом состоянии.

- Нет.

- И-и-и?

- Что «И»?

- Нет, ну ты издеваешься, что ли? Как ты его послала?

- Пока никак, - между делом, из своей школьной сумки я вытаскиваю одну за другой книги и тетради.

Инга выхватывает из моих рук тетрадку и зло ударяет ею о парту.

- Сова, не доводи меня! - в ее глазах сверкает любопытство.

Оставляю в покое ручки и книжки, разворачиваюсь в сторону Кузнецовой.

- Не так давно одна наша общая знакомая назвала меня шлюхой, так вот...

- Ритка, не начинай, - Инга ударяет меня под столом ногой, - мы уже это проехали.

- Проехали, но не мешай договорить. Так вот я подумала - а почему бы и нет? - В это момент мою несчастную Кузнецову немного передернуло, еще бы, она хоть и красивая барышня, но с мозгами, а тут я со своими опилками. - Да шучу я, расслабься.

Я начинаю смеяться, а Инга несколько секунд проводит в сомнениях и только потом неуверенно присоединяется ко мне.

- На самом деле мне одного вечера хватило, чтобы понять - я и Голугин, никогда не сойдемся характерами. Как-то так. А зачем тратить время на того, кто рано или поздно станет бывшим, если можно потратить его на поиски нормального настоящего? - Думаю, приблизительно так считали и Влад с Аркашей, когда утверждали, что я слишком хороша для них.

Только Кузнецова облегченно выдохнула, как на ее лице вновь появился ужас.

- ЧТО-о-о? Ты с ума сошла? Сова, то, что ты связалась с Толиком, еще ничего не значит и многие, в том числе и я, восприняли это, как твое временное помешательство. Но не

прыгать ведь с одних коленок на другие? Это изменит все! Ты это понимаешь?

- Что именно?

- Как «что»? Все! Ты и в самом деле станешь шлюхой и об этом, поверь, раструбят на каждом углу. Оно того стоит?

- Да мне все равно, кто, что, и где, раструбит. Я просто хочу наслаждаться жизнью, как это делают парни. Почему вдруг Цыник крутой мачо, а я шлюха?

- Потому что он парень!

- А я девушка. Что с этого?

- Да все!

- Что все?

- Короче. О чем с тобой разговаривать? Ты ведь и сама все прекрасно знаешь, только прикидываешься душой.

- А может не знаю?

- Да ну тебя, Сова. Поступай как знаешь, правильно Танька говорила - самостоятельно нырнуть в кучу говна, это твое право. Только прошу, никогда не посвящай меня в подробности своих загулов, мне это реально неинтересно. И вообще, давай повторять стих, а то Гитлер в юбке с удовольствием начнет окунать нас в дерьмо уже через несколько минут.

Инга моментально привела во исполнение свою речь и уткнулась в учебник по литературе, я же на какое-то время «подвисла», задаваясь вопросом «Продолжать или нет?». Но вдруг в голове проскользнуло «Рит, ты хорошая девочка, и все такое...». Продолжать однозначно! Не хочу любить, не хочу страдать, не хочу плакать и убиваться за мудаками, не хочу, чтобы было больно. Тогда, может, просто забить и быть одной, чем вместе с кем попало? Нет, это не мой вариант. Не успокоюсь, пока не отыграюсь за свою боль, и не важно, что страдать будет не Стеклов, а другие. Все они одинаковые.

10

- Голугин, отвали от меня.

- В смысле?

- В прямом.

- Сова, ты че-то попутала?

Мое лицо враз оказывается у лица Толика и ... господи, какие же у этого придурка все-таки красивые глаза! Глаза, и больше ничего.

Сегодня четверг, первый день как Толик Голугин объявился в школе после своей днюхи. За все эти дни мы с ним обменялись тремя сообщениями в ВК и все. Даже не созванивались. Меня мало волновало где он и что с ним, а его в этом мире, я подозреваю, вообще ничего не волнует.

Седьмой урок - физра. Спортивный зал. Разбор полетов.

Я не хотела посылать Голугина на глазах у всех и шесть уроков старательно терпела его шлепки по моей заднице, тупые ухмылки и попытки зажать меня в каком-нибудь темном углу. Но, видит Бог, ни что не вечно, и моему терпению пришел конец, когда этот урод схватил меня за грудь на глазах у всего класса и даже Виктора Петровича.

- Я ничего не попутала, а ты отвянь. - Толкаю его обеими руками в грудь, класс снова в ожидании «спектакля».

- Сова, ты моя телка и я буду делать с тобой что хочу и когда, ты поняла? - началась игра на публику. Слова Толика звучат громко и отчетливо, я даже вижу, как он время от

времени косится по сторонам. Что ж, ему же хуже.

Счастье Толика заключается в том, что физкультуру в нашем классе многие любят прогуливать и вместо почти тридцати пар глаз, за нами в этот раз наблюдало только тринадцать. Да и Виктор Петрович удачно исчез у себя в коморке.

- Толя, милый, мы не можем быть вместе, пойми. - Обворожительно хлопаю ресницами, виновато улыбаюсь и практически «сюсюкаю». - Ты слишком хорош для меня, честно. Попробовали - не вышло.

- Что значит «не вышло»? Эй, ты че, кинуть меня вздумала? - На лице Голугина непонимание вперемешку со злобой и в какой-то момент мне даже кажется, что он ударит меня, но, слава богу, зажав руки в кулаки так, что я вижу белые костяшки, Толик прячет их в карманах.

- Кинуть, это слишком грубо. Скорее - поставить в наших отношениях точку.

- Какие к черту отношения? Мы с тобой мутим не больше недели, это еще не отношения.

- Вот именно. Так что давай то, что было между нами, спишем на неудачное свидание и все. Мы просто не подходим друг другу.

Только теперь в огромном спортивном зале я начинаю слышать не только наши с Голугиным голоса, а и шепоток удовлетворенных одноклассников.

- Знаешь, Сова, ты не Сова - ты еще та сука! Да пошла ты. - Бросает прямо в лицо Толик и уходит к сбившимся в стайку парням, которые реагируют на его фразу бурными аплодисментами.

Слышу противное хихиканье у себя за спиной - это «радуется» за меня женская половина класса. Но поддержки мне искать не у кого - Усик не посещает школу вот уже четвертый день, у нее ангина, а Инга на этот урок взяла у Виктора Петровича освобождение, у нее месячные. Не смотря на то, что кроме Кузнецовой и Усик в нашем классе числится еще семнадцать девчонок, девять из которых сейчас присутствуют, подруг среди них у меня нет. Да, я со всем в нормальных отношениях, но точно не в таких, чтоб вырветесь сейчас на чьем-то плече.

- Круто ты его. - Ехидно ухмыляется Стрекоза Алина.

- Ага, этого придурка давно на место нужно было поставить. - Типа «поддержала» или меня или Алину, не понятно, Лубянова Маринка.

- А я считаю, Голугин прав - ты в сучку превращаешься, нельзя так с пацанами. - Обозвалась Федотова Кристина, та еще «одноклассница» с репутацией - «дам всем, даже обиженным и ущемленным», вот только «братъ», даже такие не хотят. Она тупо мутная, невзрачная курица с избыточным количеством любви, которую она не знает куда пристроить. Со всеми «сюси-пуси», за что ее не любят ни девочки, ни мальчишки.

- Всем спасибо. Все свободны. - Неожиданно даже для себя сомой, вырывается из меня наружу.

Одноклассницы переглянулись.

- Да пошла ты! - Алина поставила в нашем общении точку и все дружно подхватили ее инициативу, демонстративно повернувшись ко мне спинами. Тоже мне, обиженные.

- Почему прохлаждаемся? - Очень кстати в зале появляется Виктор Петрович с волейбольным мячом в руках. - Физкультура это такой предмет - учить можно даже, когда меня нет. Разминаемся, ребята. Живее, живее. Делимся на две равные команды и начинаем игру. Кстати, команда-победитель освобождается от следующего урока физкультуры.

В нашу сторону летит мяч.

- Ураа-а-а! - вопить начинают все.

- Круто. - Одновременно проговаривают несколько человек, и начинается формирование команд.

Даже не знаю почему, но у меня сложилось такое впечатление, что буквально все одноклассники с удовольствием разделились бы вот так: Сова - в одной команде, а все остальные в другой.

Короче весь этот бред «я не хочу с этой курицей в одной команде быть» и «у нас в команде не место сукам», мог бы продолжаться до бесконечности, но, Виктор Петрович, честь и хвала ему, воспользовался своим строгим учительским - «На первый-второй рассчитайся».

Подобной игры в моей жизни еще не было. С первых секунд мне в голову начал прилетать мяч, будто она и есть волейбольная сетка.

- Ой, Рит, прости.

- Сова, сорри.

- Был бы мозг, было бы сотрясение.

- Ритка, сорри...

И так далее и тому подобное.

- Короче! - Схватив мяч, отшвыриваю его в сторону. - У вас у всех проблемы?

- Сова, я не понял? - в первую очередь реагирует Виктор Петрович. - В чем дело?

- А вы разве не заметили?

- Не заметил чего?

- Того, что сегодня у мяча какая-то странная траектория полета. Достали! - Выкрикиваю в сторону ухмыляющихся одноклассников.

- Да ладно тебе, - с довольной улыбкой во все лицо начинает выступление Голугин, - сегодня просто не твой день.

- Да пошел ты!

Я стремительно покидаю физру не обращая внимания на «Сова, что вы себе позволяете?» из уст Виктора Петровича.

Пошли они все.

Я ничего плохого, по сути, не сделала, а Голугин сам нарвался. Что ему стоило просто не трогать меня, тогда о нашем расставании все узнали бы по-другому. Да и все это стадо придурков! Что я им-то сделала? Видно им просто жертва нужна была для стеба и пинков, вот и оторвались на мне, типа «заслужила». Уроды!

Возвращаюсь в класс за вещами и очень быстро оказываюсь вне школьных стен.

Снег все еще валит, и коммунальные службы реально не справляются избавляться от него, а мне так хочется забиться в один из сугробов и проспять там до весны. Нет, лучше, до осени, чтоб избавить себя от радости лицезреть некоторые рожи еще пять месяцев.

Не смотря на густой снегопад, мороз не сильный, и вместо того чтобы сразу пойти домой, я делаю остановку на детской площадке. Сажусь на заснеженные качели и тупо реву. Вот оно, мое первое в жизни «Ты не Сова - ты еще та сука!», вот только почему-то мне от этого вовсе не радостно.

- Что не убивает, делает нас сильнее... Что не убивает, делает нас сильнее... Что не убивает, делает нас сильнее... - бормочу себе под нос, пытаюсь убедить саму себя в том, что когда-нибудь, я еще буду смеяться над этими своими нюнями и гордиться тем, что я сука, а

не лохушка.

В кармане начинает вибрировать телефон и, судя по звуковому сигналу, что-то в этот момент происходило в ВК. Хорошо, что мама на Новый год подарила мне прикольные перчатки-варежки, когда нужно полазить в телефоне снимаешь верхнюю часть и раз - твои пальчики наполовину обнажены и готовы скользить по экрану, а вся ладонь продолжает греться.

Родион Марков: «Привет)»

Родион Марков: «Слышал о вашем уроке физкультуры, решил поддержать» и смайл с букетом цветов.

С какой стати Марков вдруг написал? Мы общались-то единственный раз в жизни и распрощались, мягко говоря, не очень. Что еще за поддержка?

Я: «Спасибо, но «поддерживать» не чего».

Родион Марков: «А я другое слышал (»

Я: «Продолжай в том же духе, еще и не такое услышишь»

Больше от Маркова сообщений не приходило. Согласна, грубо я с ним, но что он лезет куда не надо? Он не пытался со мной заговорить после той дискотеки ни разу, а тут вдруг такое внимание...

Танька: «Сова, это правда????!!!!!!!» и толпа смайлов с отвисшей челюстью.

Танька: «Вот ты молодец! Растешь, прям, в моих глазах! Так этому придурку и надо! Другого найдешь. А тебя люблю» и с десяток сердечек.

На моем лице появляется дружеская улыбка - вот кто умеет искренне радоваться за подругу, без тени недомолвок, намеков и прочей хрени.

Я: «Спасибо, дорогая) И я тебя люблю. Выздоровливай уже поскорее. Без тебя до ужаса скучно» и грустный смайл.

Танька: «Инга вообще-то, Кузнецова, а не ужас)))) Скоро буду. Докторша сказала дело идет на поправку и если так будет продолжаться уже в понедельник я с вами! ;)»

Танька: «Лан. Мне пора чай пить. Чмок»

Я: «Ок. Чмок»

Иметь таких подруг - бесценно. Вроде не сказала ничего особенного, а на душе враз легче стало.

Убираю с лица слезы и сопли. Ерундой какой-то занимаюсь: меня бросают - реву, я бросила - реву. Хорошая - плохо, плохая - плохо. Дура, по-другому не скажешь.

Иду домой. И уже там дала о себе знать вторая моя подруга.

Инга: «Горжусь тобой)»

Я: «Спасибо)»

Инга: «Впервые мне пришлось пожалеть о том, что я пропустила физру)»

Я: «)))) Рада стараться»

Инга: «Ладно. Завтра все расскажешь, а то у меня живот болит так, что сил нет даже на переписку. Умираю» и красноречивый подыхающий смайл.

Я: «Понимаю. Ну ты держись)».

«Завтра» наступило быстро. Сперва я занималась уроками, потом сериалы, потом мама со своим «Вымой посуду» и «Уберишь в комнате», даже папа с «Ритуль, не поможешь кое-что в фотошопе обработать. А то, сама знаешь, я от этого далек, а на меня оформление

пропусков повесили». В общем - вечер в кругу семьи удался. Ах да, еще мне пришлось на всех своих страницах заблокировать Голугина с его обидой. Вот почему когда меня кинули, причем оба раза, я не поливала никого дерьмом (разве только у себя в голове), а Анатолий рад стараться. Такое впечатление, что это я пацан, а он ошестинившаяся маленькая девочка, которой написали в песочницу. Чего только я о себе не узнала из его односторонней переписки. Странно все это, когда мы «встречались» он не утруждал себя и меня, эсэмэс перепиской, а сейчас прям, будто канализацию прорвало...

«Тот неловкий момент, когда ты считал человека офигенным, а ОНА оказалась просто лживой тварью)»

«У телок месячные из-за того, что они целый месяц пьют кровь ох...х пацанов, а потом ее уже девать некуда. Подавись!»

«Я тут на твою новую фотку в ВК наткнулся «СУЧКА В КУПАЛЬНИКЕ» зацени» - и фото милого лабрадора одетого в купальник.

Да много всего мне пришло на стену и в личку, но я выше этого. Я просто заблокировала этого мудака - тихо и безмолвно. А еще говорят, что это девчонки истерички!

В общем, вечер не пролетел, а промчался.

Утро началось как обычно не просто - только третья попытка будильника дозвониться до моего спящего сознания и подсознания сработала. Как обычно - без энтузиазма, провожу утренние процедуры. Бреду в школу.

Школа... Как же я счастлива, что скоро тебя в моей жизни не будет.

Сегодня прекрасный солнечный январский день и никаких намеков на снег. Ну, кроме того, естественно, что вчера напал. А еще мороз намного сильнее, чем вчера.

Подхожу к школьным воротам и чувствую, как кто-то одергивает меня за рукав пуховика. Именно чувствую, так как слышать начинаю только после того, как вынимаю из ушей наушники.

- Привет.

На меня смотрит знакомое, но не на столько чтоб «здороваться», лицо парня. Симпатичный, но сильно похож на девочку. Сильно «сладенький». Большие болотного цвета глаза, длинные до нереальности ресницы, ямочки и на щеках и на подбородке, родинка над верхней губой, идеально ровные зубы, бархатистая кожа и ... и даже обычная парка с капюшоном смотрится на нем как фрак.

- Привет, - шепчу я, но спешу откланяться, - прости, ты, наверное, ошибся. По-моему мы не знаком, так что пока.

Опускаю голову и практически возвращаю наушники на место.

- Ты права, мы действительно не знакомы. - Парень продолжает противно лыбиться. - Но я не ошибся.

Замираю на месте, отправляя на лицо немой вопрос - «Что дальше?».

- Ты ведь Маргарита Сова?

- Да и что?

- А я Корней Васильев из двести пятой школы. - Парень протягивает мне свою ладонь, но я не спешу отвечать взаимностью, а оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять «Что за подстава здесь происходит?».

- Поздравляю. А я здесь при чем?

- Может, продолжим путь вместе? Не хочется опаздывать на занятия.

Тут я вообще теряюсь.

- Да, но... - Я растерянно хлопаю ресницами, но делаю шаг за шагом, а мой новый знакомый, спрятав неудовлетворенную руку в карман, идет рядом.

- Тебе, наверное, интересно кто этот чудак? Думаю, именно в эти секунды ты гадаешь, откуда я тебя знаю и что делаю в твоей школе?

- Вау!!! Да ты, наверное, экстрасенс?! - стеб в чистом виде, который мой спутник не оценил.

- Нет, что ты, - Корней Васильев смущенно прячет лицо, - просто это логично.

- Ну да. - Все с той же иронией произношу я. На самом деле мне плевать кто он, просто непонятно почему прицепился ко мне. - Слушай, Корней кажется, ты прости, но я тороплюсь. Было интересно пообщаться.

Мне почти удается исчезнуть за школьной дверью, но мой локоть неожиданно оказывается в руках Корнея.

- Маргарита, я все понимаю, но... Можно сегодня после школы я провожу тебя до дома? Я конечно держу свою челюсть в рамках приличия, но так хочется ее уронить.

- С чего бы это?

- Ты права, сейчас нет времени, но после занятий я бы тебе все объяснил... У тебя сегодня шесть уроков, кажется?

- Д-д-ааа, - задумчиво шепчу я. Интересно получается - он знает сколько у меня уроков, а мне еще подумать-бы.

- Тогда жду тебя здесь в половине третьего. - Парень раскрывает передо мной тяжелую входную дверь. - Прошу.

Вместе появляемся в школьных коридорах, но дальше наши пути расходятся.

- Приятно было пообщаться, но, думаю, ждать меня не стоит. У меня свои планы.

Мы стоим посреди огромного школьного коридора с обеих сторон которого лестницы ведущие в разных направлениях.

- Маргарита, обещаю, не отниму у тебя много времени. Сколько, по-твоему, минут я потрачу на «Давай встречаться?».

Я обалдела и мозг сразу отправил на лицо эмоцию полного ОХРЕНЕНИЯ.

- Ой, ну вот, я уже сказал. - Корней снова смущается. Звенит звонок. Со всех сторон начинаю толкаться. - Маргарита, давай все обсудим после занятий. До встречи.

Слащаво-красивый парень чмокает меня в щеку и исчезает в направлении левой лестницы, а я плетусь в сторону правой.

ЧТО ЭТО БЫЛО? - с таким лицом я и захожу в класс.

Забываю оставить вещи в шкафу. Падаю за парту прямо в пуховике, шапке и варежках.

- Ты себя нормально чувствуешь? - Инга моментально реагирует на мою потерянную физиономию.

- Я бы так не сказала.

Не успеваю ничего изложить ей - в классе появляется Виктория Леонидовна. День начинается с погружения в решения геометрических задач.

«Что случилось?» - царапает Инга на клочке бумаги и протягивает мне.

«Потом» - быстро пишу я и возвращаю ей.

Сорок пять минут длиною в вечность. Не думала, что такое бывает. Какие там «вписанные и описанные пирамиды», когда в голове - «ЧТО ЭТО БЫЛО?» глушит любую новую информацию.

- Слава богу! - вскидываю к небесам руки, стоило только прозвенеть звонку. - Он закончился.

Наверное, произношу это немного громче, чем хотелось бы.

- О-о-о, Маргарита, как жаль, что вы не успели ответить. Надо же, вы не поленились поднять две руки, а тут звонок... - Ирония с уст учителя не обещала ничего хорошего. Я машинально прячу руки под партой. - Что ж, будет не справедливо, если я не дам вам возможность блеснуть знаниями. Подготовьтесь к следующему занятию так же хорошо, и я обязательно дам вам возможность проявить себя. Кстати, очень даже может быть, в самом начале урока, чтоб не слишком ограничивать вас во времени. Класс, все свободны.

- Черт! - в этот раз я кричу тихо и наказываю руки, ударяя ими о внутреннюю сторону крышки стола.

- Да ладно тебе, выучишь. Рассказывай давай, а то Гитлер скоро нагрянет, а еще одни сорок пять минут неизвестности я не вынесу.

И я рассказала.

- Да ладно тебе! Корней Васильев? - слышу удивление, но не непонимание.

- Да. А почему мне кажется, что я чего-то не знаю?

- Ритка, ну ты даешь. Ну да, тебе ж некогда снисходить до простых смертных скучных ровесников. У тебя вон какая бурная жизнь - то Влад, то Аркаша, то депрессия, то...

- Короче!

- Да у нас все, по-моему, знают кто такой Корней, странно, что ты не в курсе.

- Как видишь - не все. Да, лицо его мне показалось знакомым, но не так чтобы...

- Он скрипач и гомик. Ну, теперь уж на счет второго я не уверена. - Ритка ехидно улыбается. - Да, он у нас не учится, но три раза на неделе посещает занятия по классу скрипки. Надеюсь ты в курсе, что в нашей школе этим занимается один из лучших в этом деле преподав - Антон Павлович Елисеев.

- Не так чтобы очень... Нет, ну я знаю, что у нас учат игре на скрипке, но кто и когда... - я виновато пожимаю плечами. - А знаешь, не уверена на счет гомика, но вот на скрипача этот Корней точно похож. А я-то все голову ломаю - кого он мне напомнил? Точно - скрипача!

Я и Инга одновременно взрываемся смехом.

- Радуйся, подруга, это тебе не Голугин со своими озабоченными загонами и круглосуточной пошлятиной. Корней Васильев - это воплощение интеллекта и культуры. Как-то так. С ним, между прочим, пытались замутить даже некоторые дамы из прошлогоднего выпуска, но... Вот и пошла по школе слава... сама понимаешь - обиженная девушка хуже атомной бомбы. Ну а поскольку внешность Корнея вполне соответствует общепринятому понятию «гомик», так и прицепилась к нему эта репутация и отцепились МЫ. В смысле - девчонки.

- Ничего себе! Но я то тут каким боком? - у меня немного приоткрылся рот и я искренне не поняла, откуда этот скрипач взялся на моем пути.

- Да ладно тебе! Не тупи. Рит, этот парень по несколько раз в неделю таскается к нам в школу на протяжении не одного года. Ясно же, что в какой-то из дней он на тебя запал. Вот и все. - Инга деловито складывает на груди руки.

- Ага, вот только ты правильно сказала - он в нашей школе не первый год, а тут вдруг я взяла и приглянулась?!

- Ну да... - уже не так уверенно протянула Инга. - Рядом с тобой ведь всегда кто-то был,

а после вчерашнего вся школа знает, и уверена, за ее пределами тоже, что ты снова свободна. Вот он, наверное, и решился.

- Ага, только почему-то когда я разошлась с Владом, желающие со мной встречаться в очередь не выстраивались. Да и после Аркаши, тоже. Выходит, я права - парни такие же как мы. - На лице Кузнецовой немой вопрос. - Мы портим себе жизнь муздаками всякими, а пацаны фанатеют от стерв.

- Вау, девушка, да Фрэйд по сравнению с вами дурачок!

- Ха-ха, - кривляюсь я и высовываю язык. - Смешно. Но я права.

- Может быть. - Без особой радости подытожила Инга.

- Ок. В таком случае можешь меня поздравить - у меня снова есть парень! - просияла я.

- Что-о-о? Рита, ты в своем уме? Да о твоём вчерашнем разрыве еще слава ходить будет месяц, а ты уже снова собралась в ряды не свободных?

- Инга, ну вот ты снова начинаешь... Да, собралась. А почему бы и нет? Сама говоришь этот Корней, ну и имечко, конечно, хороший парень, а я теперь плохая девочка... С Голугиным не сложилось, пора опробовать новый подход. Вдруг это моя судьба?

Инга резко кладет руку на лоб:

- Сова, я тебя умоляю, не бросайся из крайности в крайность!

- Да ладно тебе. Весело же будет. Жалко Усик болеет, а то бы она меня сейчас ой как поддержала. - Закатив глаза, я мечтательно улыбаюсь.

- Это точно. Она бы поддержала. - Бормочет Инга.

- Я боялась, что этот милаха какой-то не того... а он, оказывается, еще тот фрукт. Нет, ну скажи, какой рыбак отпустит золотую рыбку, если та добровольно плывет в его сети? - Я, типа, решила поумничать.

- Сова, какой рыбак? Какие сети? Уроки бы лучше учила, а не ерундой всякой маялась.

- Инга, не напоминай мне пожалуйста маму, а то как-то страшно становится. - Я специально поеживаюсь. - Ну хочешь ты круглосуточно тухнуть над учебниками - я то тут при чем? У меня с этим проблем нет. Я хорошистка и это всех устраивает. Уж ЕГЭ как-то сдам.

- Ну-ну. А ведь до десятого класса ты была отличницей. - Кузнецова издевательски выкладывает козырь, я в ответ корчу противную гримасу.

- Также мне, аргумент. Да знаешь сколько в мире безработных отличников?

- Это не аргумент. Это факт. А на счет мира - в нем и двоечников гениальных хватает, так может окончательно забей на всю эту учебу? Ты только представь сколько времени освободится для тусовок!

- Смешно. Но, я подумаю.

Кузнецова показывает мне язык, я ей. На этом наш разговор закончился, как, собственно, и перемена.

12

Шесть уроков пролетели как-то не естественно быстро. Учителя будто коллективно сошли с ума. Контрольные и самостоятельные просто не оставили шанса поразмыслить над недалеким будущим. Даже на переменах мы с Кузнецовой дружно повторяли материал, а не мило сплетничали на интересные темы. Да, был один неприятный момент - мой бывший дал о себе знать. Но после его шлепка по излюбленной моей части тела, я заехала ему по его важной части тела, молча продемонстрировала средний палец и еще раз поставила точку

разрыва.

- Голугин, повторяю для особо одаренных - отвали от меня! Ты пацан или где?

Корчившись от боли и бросая взглядом полные ненависти молнии, он отполз от меня и больше ни я, ни кто-либо из одноклассников, его сегодня не видели. Для моего бывшего учебный день закончился после третьего урока. Сам виноват.

Уроки позади. Кузнецова еще на дополнительный курс алгебры осталась, а я...

Стою в школьном коридоре, наблюдая за своим будущим бойфрендом из окна. Как и обещал, в половине третьего Корней Васильев мерзнет у входа в школу и выглядит все так же няшно.

Неуверенно шагаю за дверь.

- Ждешь? - я решила начать первой.

- О-о-о, Маргарита, - меня приветствует улыбка во все лицо.

- Можно просто Рита. Ну, если ты, конечно, не передумал на счет «встречаться». Я для всех друзей, а тем более для своего парня Рита.

- Так ты согласна быть моей девушкой? - Я еще не видела в глазах парней, бывших и не состоявшихся, такого радостного огня. Корней напоминал в этот момент маленького мальчика, которому совершенно неожиданно, без всякого повода, подарили щенка. Малыш из мультфильма о Карлсоне. Точно!

- Да. Я согласна. - Радостно подтверждаю я и целую Корнея в щеку, которая тут же багровеет.

- Признаться, думал, что мне придется не просто... Даже список собственных плюсов набросал... - Корней переминается с ноги на ногу и теревит что-то в руках. - Вот.

Кукольный мальчик протягивает мне тот самый смятый клочок бумаги, который только что мучил в руках.

- Ты популярная девушка и я не был уверен, что захочешь встречаться с ничем не примечательным скрипачом к тому же из другой школы.

Боже, это так мило. Мало того, что парень скромный не по годам, так еще и романтик. Но, его слова только подтвердили мои догадки - популярной, я стала не так давно.

- Да ладно. - Не читая ложу записку в карман. - Мне нашего знакомства хватило, чтобы понять, что ты прикольный.

- Правда?

- Правда.

Дружно топаем к моему дому.

За это время я успела узнать, что у Корнея есть младший брат Игнат, который занимается балетом; что их родители археологи; что осенние каникулы они проводят у папиной мамы в деревне, а весенние у маминой; что они с братом все свободное время тратят на профессиональный рост в любимом деле и еще он честно признался, что у него еще ни разу в жизни не было отношений, если не считать Таньку Пятакову, с которой он просидел за одной партой четыре года младшей школы. Но в старших классах их дороги вообще разошлись, и на этом с девушками было покончено. А еще, что он очень боялся заговорить со мной, но в какой-то момент понял, что если этого не сделает сегодня - завтра я вполне могу стать уже чьей-то, не его, девушкой. Вот так все и получилось.

Я же особо много о себе не рассказывала. О подругах упомянула, о том, что я единственный ребенок и что мечтаю поскорее окончить школу. Никаких душещипательных разговоров о бывших и прошлом в целом.

- Что ж, приятно было познакомиться. - Останавливаюсь у своего дома. - Рада, что решился заговорить.

- Если бы ты знала, как я рад. - Корней довольно улыбается.

- Тогда я пошла? Мы уже на месте, это мой дом.

Корней с любопытством осматривает ничем не выделяющуюся из общей массы серую многоэтажку.

- Тогда иди... Ой, Рит, подожди, у меня ведь нет твоего номера...

- Точно, - смеюсь я и как только в руках у Корнея появился мобильный, произношу набор цифр. - Звони, если будет скучно. И на правах моего парня, можешь звонить в любое время.

Подчеркиваю я.

- Даже не верится. Я - и Маргарита Сова... - Неожиданно Корней прячет телефон в карман и целует меня в губы. Этот «чмок» приводит меня в ступор. - Тогда до завтра. Завтра я снова провожу тебя после занятий и послезавтра, и после-послезавтра. Извини, но с утра мы не встретимся, у меня завтра нет занятий по скрипке. Но я обязательно буду писать. Кстати, я уже во всех аккаунтах разослал тебе запрос на добавление в друзья. Добавишь?

- Конечно. - Немного прихожу в себя. - Вот только завтра у меня тоже нет занятий, никаких. Завтра суббота.

- Точно! - Корней снова багровеет и ударяет себя рукой по лбу. - Я весь день на эмоциях и в голове все перемешалось... Тогда до понедельника?

- Ну да.

- Или, может быть, мы могли бы встретиться завтра, что скажешь? Сходили бы в кино или музей. Кстати, ты посещала музей «Музыкальных инструментов»? - *«Я вообще не знала, что подобный существует»* - успеваешь проскочить у меня в голове. - Не поверишь, но там есть такие древние экспонаты... Судя по всему, музыка сопровождала человечество всегда, еще до нашей эры. - И тут Корней завис. - Хотя... Рит, я на счет завтра не уверен, мама, помнится, что-то говорила о семейном походе в новый ресторан египетской кухни... Они с папой скоро в Египет на раскопки уезжают...

Смотрю я на этого искрящегося мальчика, слушаю, а сама думаю - «Во что это я вляпалась?».

- Да ты расслабься, не в средневековье ведь живем. Я и сама не знаю, какие у моей мамы на завтра на меня планы. Так что, если что - созвонимся, а лучше - споемся. Ок?

Корней удовлетворительно кивает головой.

- Точно. Вот говорю же, никак с эмоциям совладать не могу. Тогда до связи. - И я снова не успеваю увернуться от его «пламенного» поцелуя.

- Ага. - Улыбаюсь максимально правдоподобно. - Я, в общем, пошла. Пока.

Оказавшись в подъезде, тут же вытираю с губ какой-то странный сладковатый привкус. Похоже, мой новый парень любит барбариски. Тру губы тщательнее. Захожу в удачно спустившийся лифт. Времени, за которое я поднимаюсь на свой этаж, Корнею хватает на три эсэмэс, а это рекорд, так как некоторым из моих бывших даже дня на такое количество сообщений было мало:

«Я уже скучаю (»

«Маргарита, ты сделала меня самым счастливым человеком)»

«Так приятно осознавать, что теперь у меня есть МЫ)»

Короче - жуть полная.

С одной стороны это очень мило. Но с другой - на столько дико! Разве бывают такие пацаны? Даже в самые лучшие времена наших с Владом отношений от него редко приходило что-то подобное. Максимум «Малая, ты у меня такая прикольная». Ну, если он в чем-то провинился, а это было ой как редко «Малая» + виноватый смайл + сердечко. ВСЕ! Никаких тебе телячьих нежностей. Молчу уже про Аркашу, который умело и красиво вешал мне на уши лапшу, но все же знал меру.

Вот тебе и новые отношения. Теперь даже не знаю: радоваться, что у меня, наконец, появился внимательный и заботливый парень - или бояться, что связалась с маньяком?

13

- И что это за новость? - с порога выдает мама.

- В смысле? - не успев запереть за собой дверь, удивленно смотрю на одетую в белоснежный халат маму. - Это я у тебя должна спросить. Ты уже и дома принимаешь своих пациентов? - Улыбаюсь.

- Ааа, это... - Мама растерянно осматривает себя, а я тихо радуюсь, что перевела тему, но не долго.- Да это Мао срочно нужно лекарство, которое почему-то исчезло из продажи, а я, как знала, немного припрятала дома. Вот, заскочила забрать и уже бегу на работу.

Мама поспешно набрасывает шубу из синей норки, подаренную папой на их юбилей в двадцать лет, запрыгивает в угги.

- Понятно. Все как обычно - зверята болеют, а моя мамочка пытается всех спасти. - Мама легонько склоняется и целует меня в щеку, я отвечаю взаимностью.

- Кто, если не твоя мама? Все, я ... - и уже находясь одной ногой за пределами квартиры, на мою мамочку спускается озарение. - Пстой, я ведь не о работе с тобой поговорить хотела. Ах ты зараза маленькая!

Я виновато смотрю на маму исподлобья и мимимишно хлопаю ресницами.

- Нет, Маргарита, даже не пытайся. Что это за мальчик так воодушевленно тебя расцеловывал?

- Никто. Мам, этот эпизод не стоит твоего внимания, честно. - Уверенно заявляю я, а глаза мамы увеличиваются в размере.

- Как это «никто»? И часто тебя целуют те, на кого мне не стоит обращать внимания? Может, в таком случае, мне стоит побольше обращать свое внимание на тебя? Или ты уже забыла, как убивалась за своим Владом? Я, например, хорошо помню, как на моей дочке больше двух месяцев лица не было.

- Ма, не волнуйся, в этот раз я не за кем убиваться не собираюсь. - Но на лице мамы я продолжаю видеть тревогу. - Да, я нравлюсь этому парню и все такое, но не уверена, что у нас с ним что-то получится и очень даже может быть что ты (*как и я* - добавляю мысленно), увидела его сегодня в первый и последний раз.

- Понятно. Вот только, думаю, пора нам с тобой серьезно поговорить обо всем, что происходит в твоей жизни. - Тон мамы меня пугает. Я люблю ее, но, как бы, не до такой степени, чтоб вот так прямо взять и вывалить ей на голову содержимое собственной души. Тревожно жду продолжения. - Маргарита, ты у меня уже совсем взрослая, а мне за кошками и хомяками, все времени не хватает на собственного ребенка. Прости. Обещаю исправиться и взять на работе выходные. Сходим куда-нибудь, поболтаем, как подружки, поделишься со своей старушкой чем живешь, что это за «никто» такой и откуда он взялся, как дела в школе... Что скажешь?

- Да мам, конечно. - С этим ее монологом мое волнение улеглось - у нее попросту, как обычно не хватает на мою душу времени. Ну не сможет мамочка усидеть дома за чашкой чая болтая со мной, когда с ее Мурзиком или Тузиком, что-то приключится. Но я как-то с детства приучена, что для моих родителей работа - это святое. Они не умеют работать спустя рукава. И это, наверное, правильно.

- Ну вот и договорились.

Мама легонько проводит ладонью по моей щеке и убегает.

- Ага, а как же. Выходные и мама... Смешно. - Захлопываю входную дверь, избавляюсь от верхней одежды и шагаю к себе в комнату.

В комнате снимаю остатки школьной одежды и ныряю в домашние треники и толстовку, шикарные локоны стягиваю на макушке в тугую гульку. Дальше все просто: кухня - буфер - комната - ВК - телик - кухня - борщ - комната - ВК - Вайбер - телик ...

Усик уже в курсе на счет Корнея, хотя Инга утверждает, что ничего ей не говорила.

Танька: «Ну, я просто в ауте, Сова! Совсем скоро я начну завидовать тебе черной завистью - не успел след от Голугина остыть, а ты уже с этим гомиком замутила! Вот, прям, молодец!»

Инга тоже интересовалась «что» да «как». Естественно я отписалась, что все норм, к чему мне ее «Рита, не бросайся в крайности». Да ну на фиг! Лучше как-нибудь сама разберусь со своими новейшими отношениями и непрерывным потоком сообщений. Интересно, Корнею вообще заняться не чем, раз он насилует мою личку в ВК и Вайбер?

«Я хотел бы просто тебе сказать - как мне важно тебя не потерять)»

«Взаимность это, наверное, самое лучшее, что может произойти с человеком»

«Странное чувство, когда все твои мысли об одном человеке...»

«Я буду ждать, когда твой голос мне позвонит»

«Наша встреча - лучшее, что случилось со мной в жизни»

«Время проведенное с тобой, по праву считается лучшим)»...

И все в таком духе. Приятно... Но это откровенный перебор! Возможно, многие девчонки мечтают о подобном, но не я. Меня приучили, что всего хорошего в меру и если сообщения от Влада я с нетерпением ждала, и когда это случалось сердце на мгновение замирало, то в случае с Корнеем... А, возможно, к подобному просто нужно привыкнуть...

Телефон снова вибрирует - Вайбер.

Нет, к этому, наверное, привыкнуть не возможно.

«Маргарита, ты не занята? Хочу позвонить, но боюсь отвлечь тебя от чего-то (»

- Дааа, такого у меня еще точно не было... - Шепчу про себя и смотрю на мой цианид на мониторе компа. - Знаешь, а тебя я, наверное, любила именно за то, что в тебе всего хватало - и заботы, и ласки, и уверенности...

Хочется написать «Не звони мне ни сейчас, ни через час, ни через неделю! Нюня! Тошнотик! Я погорячилась, когда согласилась стать твоей девушкой. Прости)». Но вовремя ловлю себя на собственных словах «Я согласилась стать твоей девушкой», меня ведь никто не принуждал, я сама.

Я: «Знаешь, я немного занята, - открываю на компе закладку с игрой, начинаю механично складывать разноцветные камушки в один ряд одной рукой, другой дописываю, не придумав, чем именно я так занята. - Ты лучше напиши, что там у тебя)»

Отправить.

Корней: «Завтра встретиться не получится, прости. Днем мы и в самом деле идем в

ресторан, а вечером на мне Игнат. Родители по магазинам скупаться в дорогу, а я нянь)»

- Фух, - из меня вырывается облегченный вздох. Так не хотелось напрягаться и придумывать отмазку, чтоб не тащиться по музеям.

Я: «Ничего страшного, нянь - тоже весело)»

Корней: «Да, но... Маргарита, мне очень хочется уделять тебе больше внимания. У нас ведь только-только все началось... (Мне так много хочется тебе рассказать и спросить...)»

- Пф-ф-ф.

Я: «Не заморачивайся. Все норм. Честно)»

Корней: «Все равно ПРОСТИ. Тысяча - ПРОСТИ. Миллион»

Господи! Я что, начала встречаться с девчонкой? Хотя нет, я так себя никогда не вела.

Что писать не знаю. Отсылаю улыбающийся смайл, а в ответ...

К концу воскресного дня, который я успешно провела в стенах собственного дома, я приняла окончательное решение - в понедельник, то есть уже завтра, нашим с Корнеем Васильевым отношениям конец. ВСЁ!!! С меня по горло хватило его «возвышенных чувств». Плевать, что скажет Инга, но доводить меня до бешенства бессмысленным потоком эсэмсок, никому не позволено. Какое к черту «Жить без тебя не могу» после трехдневного знакомства?

14

- Ну что, как оно, новые отношения?

Все воскресенье я избегала прямых ответов на любые расспросы Инги о Корнее Васильеве и всем, связанным с этим именем и мной. Но утро понедельника никто не отменял.

- Слушай, а ты не в курсе, Гитлер, случайно, не заболела, а то я...

- Эй, Сова, в чем дело?

Меня больно пинает в плечо тяжелая, временами, рука Инги.

- Это ты «Эй»! - морщась от боли, я упорно продолжаю уклоняться от ответа.

- Рита, в чем дело?

Смотрю на подругу и понимаю - еще чуть-чуть и из ее ноздрей повалит дым. Избежать этого разговора мне не удастся, а откладывать его нет смысла.

- Ладно, сдаюсь. - Книжки из моих рук безвольно падают на парту. Опускаю глаза. Берусь за ручку и начинаю с любовью выводить на книжной обложке хаотичные каракули. - Не думаю, что у меня есть эти самые «отношения».

Боюсь даже взглянуть на лицо Кузнецовой, но отчетливо вижу, как ее челюсть отвисла, а отсутствующий несколько секунд голос, только подтвердил мои догадки.

- А этот-то, чем тебе не угодил?! Ритка, ты в своем уме?

Бросаю ручку и бесстрашно обращаю взгляд к разгневанной подруге.

- В том-то и дело, что он не может «не угодить». Он до такой степени навязывается со своим «скупаю», «счастливы» и «не знаю, как жил без тебя все это время», что с каждым новым эсэмэс мне кажется, будто меня вот-вот вытошнит! Инга, да он за два с половиной дня меня довел своими чувствами до крайней степени остервенения! У меня уже глаз на нервной почве дергаться начал, как у белки, из «Ледникового периода».

Я тут же открываю нашу с Корнеем, точнее ЕГО, переписку и демонстрирую Инге весь этот поток небывалой нежности и чувств.

- Нет, ну ты, подруга, в конец оборзела! - Быстро пробежав взглядом по «интимной» стороне моих отношений, Инга зло бросает телефон и резко вскакивает со своего стула, обращая на себя большинство изнывающих от скуки глаз и ушей одноклассников. - Сова, ты бы прежде чем отношения новые начинать определилась кто тебе нужен. . А я ведь предупреждала тебя о крайностях. Да любая девчонка радовалась бы, что ей такой парень достался. Корней Васильев - умный, красивый, вежливый, талантливый, не потасканный, не курящий, не пьющий, внимательный, чувствительный... Да фиг его знает какой еще, но точно не дебил, который только и знает, как деградировать день ото дня! А ей этого мало! Точнее - много. Да ты знакома с ним три дня, а он тебя уже не устраивает. Разве так бывает?

Если пять минут в классе о моих новых отношениях знала только Кузнецова и, пока отсутствующая в нем Усик, то теперь, благодаря Инге, об этом знали все.

Наблюдать с отвисшей челюстью за происходящим была моя очередь. Не знаю, какой таракан укусил за мозг Кузнецову, но она явно приняла эту мою новость слишком близко к сердцу. Первым моим порывом было успокоить ее, унять, заткнуть, но глядя на ту фурию, в которую превратилась моя тихая и правильная лучшая подруга, я не рискнула.

- Знаешь, Сова, я думала ты только играешься в шлюху, но, похоже - ты в нее превращаешься. - С этими словами Кузнецова принялась быстро паковать свои вещи, не прошло и минуты, как она переехала на последнюю парту в крайнем левом ряду. До этих пор я не знала - зачем в нашем классе всегда пустующее лишнее учебное место, видно, для подобного рода ситуаций.

- Привет, - ярким солнышком в классе засверкала оправившаяся от ангины Усик. - Я что-то пропустила?

Танька падает на свое место и только после этого замечает мое одиночество и утупившуюся в учебник Кузнецову.

- Много всего, - шепчу я и тоже раскрываю книгу по литературе.

- Я так понимаю вас, мои курочки, оставлять нельзя даже на минуту, не то что на неделю. Кузнецова, ты не против, если я к Ритке пересяду? - кричит она через весь класс и не получает никакого ответа. - Молчание - знак согласия. Что ж, подруга, я внимательно слушаю. Только не о том, какая кошка между вами с Кузнецовой в этот раз пробежала, это скучно. Давай о своем гомике.

Усик молниеносно занимает место Инги и довольно потирает руки.

- Он не гомик и не мой.

От пылкого допроса Усик, меня спасла Гитлер. Прозвенел звонок и эмоции немного улеглись, но я костным мозгом чувствую, с каким энтузиазмом мои добрейшие одноклассницы и мужская часть, обсуждают внеочередной разбор полетов Совы. Похоже, я и в самом деле становлюсь мега популярной особой, вот только, чуется мое сердце, что с легкой руки лучшей подруги она будет немного шлюшного оттенка. Уже не следующей перемене все дружно будут обсуждать - голубого «Паганини» и его не временную музу меня.

Естественно, Усик не испарилась и все десять минут перерыва от учебников и учителей я сухо делилась с подругой всеми новостями.

- Ритка, ну ты даешь! - Сидя на широком коридорном подоконнике Усик на мгновение задумалась, закатив под лоб глаза, приложив указательный палец правой руки к подбородку. - Веришь, даже в своем списке быстротечных романов не могу отыскать ни единого со сроком в два с половиной дня. Браво!

Танька бурно аплодирует.

- Спасибо, хоть кто-то оценил. - Не без иронии произношу я с кислой миной.

- Да ладно тебе! Все оценили, поверь. - Танька возбужденно опускает заброшенные на подоконник ноги и кивает головой в сторону, где стоит стайка наших одноклассниц во главе со Стрекозой. - Смотри с какой ненавистью и завистью на тебя пялится Алинка, это ли не победа?!

Я безразлично смотрю в сторону девиц с кислыми лицами.

- Тоже мне «победа». Плевать мне на их взгляды.

- Нет, ну это тоже правильно. Но все же... - У Усик хитро сверкнули глаза, как у кошки, которая либо уже стянула со стола кусок колбасы, либо вот-вот это сделает. - Скорее всего ты не в курсе, ну-у-у за своим Владом ты света белого не видела... Так вот наша Стрекоза весь прошлый год сохла по твоему гомику. Чего она только не вытворяла, даже на уроки скрипки, с ее-то слухом минус десять на оба уха, или это я о зрении... Короче, не важно. Так вот этот твой Корней... Ну и имечко, жуть какая-то! Так вот он, даже в сети в друзья добавлять ее не стал, не то что в реале. А тут ты со своими претензиями к этому недостижимому ни для кого идеалу. Почти час назад в нашем классе благодаря Инге взорвалось сразу несколько атомных бомб: Сова встречается с Васильевым, Сова хочет бортануть Васильева и Сова снова в активном поиске, так сказать. Вот это круть! Если б я не была твоей лучшей подругой, сделала бы все возможно, чтобы подружиться с такой четкой стервочкой!

- Хотелось бы и мне так откровенно радоваться тому, что превращаюсь в шлюху. - Шепчу я, а Танька спрыгивает с окна и обнимает меня.

- Да забей ты на Ингу! Какая к черту «шлюха»? Шлюха - женщина, легко вступающая в половые контакты; то же, что проститутки. - От подобной речи мои глаза непроизвольно округляются. - Что? Я для себя узнавала. Между прочим, информация со словаря. Как ты можешь быть ею, если ни разу ни «дзынь-дзынь»? Можешь смело пользоваться этим знанием в целях самообороны от Кузнецовой и подобным ей. А вообще, если честно, я бы тебе посоветовала не кидать этого скрипача, вы реально мало знакомы. Он ведь сам признался, что никогда ни с кем не мутил... Может пацан просто не знает, как нужно, так ты ему подскажи там, намекни или в лоб. Вдруг еще недельку-другую протянешь, а там понравится...

Усик даже не старается удержать смех и, повиснув на мне, тупо ржет, пока я тащу нас обеих в класс, куда незамедлительно приглашает противный звонок.

- Ты это серьезно? - обреченно бормочу я.

- Вообще - ДА. У меня так с Кузиным из сто тридцатой школы было. Помнишь, когда я в прошлом году на море отдыхала и там с ним замутила, но не собиралась «перевозить» наши отношения за пределы курорта, а потом РАЗ! И что-то в мозгу перемкнуло. В общем, продолжение тебе известно - я практически до сентября с ним мутила и, знаешь, ничего плохого ведь не случилось. Он прикольный, правда не в моем вкусе... Ну, собственно, поэтому мы и разбежались. А так было весело, есть что вспомнить.

Мы успешно добрались до нашей, на неизвестный период времени, парты.

- Но, на сколько я помню, этот твой Кузин, не доставал тебя своим бесконечным «скучаю», «не могу без тебя», «я так счастлив» и так далее и тому подобное?

- Нет, конечно. - Серьезно заявляет Усик. - Этим его доставала Я.

Танька снова взрывается смехом, а я зло бью ее кулаком в бок.

- Сучка.

- Спасибо, - Танька довольно лыбится. - А если серьезно, тебе что трудно подыграть ему? Ну пишет он тебе все это - ответь. Может человек от переизбытка чувств с ума сходит. - И немного прокашлявшись добавляет чуть слышно. - Может, от переизбытка тестостерона. У парня, в конце концов, шестнадцать лет секса не было.

- Дура! - ударяю Усик сильнее и если бы та не успела схватиться за крышку парты, скорее всего валялась бы сейчас в проходе. - Знаешь ведь, я ему в этом не помощник.

За учительским столом абсолютно неожиданно появляется Кристина Андреевна, а это значит, что мы должны заткнуться и настроиться на изучение всякой химической ерунды, которую я терпеть не могу.

- Сучка! - но появление учительницы не спасло меня от ответного удара под ребра, и я тоже только благодаря парте не улетела на пол.

- Девочки, что происходит?! - крутя головой как любознательный котенок рассматривающий какую-нибудь неведомую букашку, прозвучала Кристина Андреевна.

- Извините. - В один голос проговорили мы с Танькой.

- Надеюсь, маленькая самостоятельная работа охладит ваш пыл. Класс, готовим чистые листочки... - Урок начался.

- А ты, на счет скрипача, все же подумай. Он, по сути, ничего плохого не сделал. Ты ж, когда идешь в магазин за новыми туфлями, старые дома не оставляешь? Вот и Корнея своего попридержи.

- Я тоже в ВК эту цитату лайкала. - Шепчу я.

- Ее тысячи людей лайкали, а ты воспользуйся.

- Сова, Усик, вы хотите получить двойки в кредит? Я могу это организовать. - Химичка немного вышла из себя, и пришла пора нам окончательно замолкнуть.

15

ФЕВРАЛЬ 2015

- Корней, ты прости меня... я просто не должна была отвечать тебе согласием, но...

Все слова из меня куда-то разбежались. Я проклинаю тот день и час, когда согласилась встречаться с этим кукольным мальчиком. А еще, в этот момент я очень сильно ненавижу Усик, которая убедила меня, дать шанс Корнею Васильеву.

Мы не пара - это было ясно уже в первый день, чего еще я могла ожидать? Теперь вот стою с букетом красивейших тюльпанов в руках и как идиотка мямлю глупые слова. С Голугиным было все просто, а с Корнеем... по-моему, в этот момент больно даже мне.

Болотные глаза с каждой секундой темнеют, и я понимаю, что их цвет сейчас меняется из-за избытка в них соленой воды, которая пока еще держится.

- Маргарита, я не понимаю?

Корней пытается улыбаться, но я вижу, как дрожит его подбородок. *«Господи, только не это!»* - проскальзывает в голове, и я тут же вспоминаю себя, на его месте. Когда Влад бросал меня, все происходило с точностью до наоборот. Тогда дрожал мой подбородок, а Влад был палачом. Теперь вот...

Оказывается, объясняться с хорошим, пусть и безразличным тебе человеком, не просто. Не просто объяснить парню, который уже на пятый день наших так называемых отношений признался мне в любви, что на десятый, до меня дошло, что я никогда не смогу ответить ему взаимностью и не считаю нужным продолжать морочить ему голову дальше. Не просто

смотреть в глаза, в которых всякий раз при встрече загоралось миллион радостных огоньков и понимать, что совсем скоро от них останется только пепелище. Не просто говорить человеку, что мы друг другу не подходим, даже если это правда, когда у него своя правда.

- Черт! - психика не выдерживает. Я сую в руки Корнея подаренные «просто так» тюльпаны и, выдыхая, решаюсь выпалить на одном дыхании, иначе я никогда не произнесу этих слов. - Корней, ты очень хороший парень и обязательно сделаешь кого-то очень счастливой девушкой, вот только это буду не я. Прости.

Я сама уже чуть не плачу, и вижу как Корней тяжело сглатывает ком.

- Как это? Быть может, я тебя не правильно понимаю? Маргарита, я люблю ТЕБЯ, кого еще, по-твоему, я могу этим осчастливить? - он непонимающе всматривается мне в лицо и перекладывает букет из руки в руку. - Я что-то не так сделал? Быть может сказал? Может, дело в том, что я мало уделял тебе внимания, так это...

- Стоп! - обрываю я взмахивая руками, которыми тут же прикрываю собственное лицо, а потом спокойно опускаю их. - Дело не в тебе...

Черт! Как же это тупо и банально! Пора бы уже придумать для подобных дел фразу пооригинальнее. Хотя, что может быть лучше, чем самостоятельно признать себя в глазах того, кому собираешься причинить боль, что ты ничтожество, а ему просто не повезло.

Корней по-прежнему выжидающе изучает мое лицо.

- Короче - я не та, понимаешь. Ты ведь знаешь, что у меня репутация не очень...

- К чему мне твоя репутация? Я и без различного рода сплетен прекрасно обхожусь. Я полюбил человека, которого полюбил, а не о котором узнал из подворотни.

Да-а-а, это будет сложнее, чем я предполагала. Может, вариант с открыткой в ВК был не так уж и плох? Но об этом думать уже слишком поздно.

Вариантов типа «давай останемся друзьями», даже не рассматриваю. Нужен контрольный в голову.

- Корней, ты, возможно, и не прислушиваешься, о чем болтают «в подворотне», а стоило бы. - Я наиграно улыблюсь. - Если бы ты прислушался о чем говорит народ, ты бы даже не подошел ко мне. Понимаешь, серьезные отношения это не про меня. Я птица вольная, понимаешь? Я не твоя симфония, я скорее рэпчик или попса, но точно не классика.

- А это мне решать, - Корней снова протягивает мне тюльпаны, - кто ты для меня.

- Нет. Я не возьму цветы, и не ты здесь все решаешь. - Отталкиваю букет, набираю полную грудь холодного воздуха. - Это конец. Мы больше не вместе. Извини.

Длинные густые ресницы падают на щеки и я вижу, как из под них, правда только по правой щеке, скатывается капля. Рука Корнея быстро реагирует и уже через секунду его лицо абсолютно сухое, но глаза ему рукавом от слез не избавить.

Сердце сжимается.

Что я за тряпка такая?! Я, оказывается, не только собственную боль тяжело переношу, а и чужую. А самое страшное, я не хочу больше делать кому-то больно. Может забрать свои слова обратно? Может как-то «стерпится-слюбится», по такому ведь принципу многие даже семьи умудряются строить?

- Рит, я все понял. Но, может, ты мне оставишь хоть маленький шанс? - В глазах Корнея вспыхивает надежда. - Давай просто возьмем тайм-аут. Может тебе просто нужно подумать, у нас ведь все так стремительно закрутилось... Я готов подождать сколько нужно.

На секунду я прикрываю глаза и представляю, как стою у алтаря с этим добрым и хорошим, но не моим парнем под руку; как готовлю ему ужин и жду с работы с огромным

отвращением к собственной жизни; как рожая ему ребенка, которого никогда не смогу полюбить; как из года в год не могу решиться потребовать развод только потому, что мне его жалко и больно причинять боль... Нет! Этого не будет.

- Слушай, Васильев, - я специально перехожу на холодный равнодушный тон, - я дважды не повторяю. Мы не пара. Это конец. Попробовали - ничего не вышло, так бывает. Это я тебе по опыту говорю. Но по-настоящему ТВОЯ девушка, где-то обязательно ждет именно тебя, но я точно говорю - это НЕ Я. Прости.

Приближаюсь к парню, который, скорее всего, уже через несколько минут будет ненавидеть меня больше, чем человечество ненавидело Усама бен Ладена. Легонько и быстро касаюсь его щеки своими губами.

- Прости меня, если сможешь. - Именно этих слов мне не хватило от Влада и от Аркаши, и я просто не могла не произнести их сейчас. Может быть, именно мое искреннее «прости» поможет Корнею ненавидеть меня меньше. Хотя, это, по сути, уже не имеет значения, себя я меньше ненавидеть за это не стану.

Двигаюсь в направлении своего дома, но уже на шаге третьем слышу за своей спиной едва уловимое «Сука». Ловлю взглядом не долетевшие до урны ни в чем не виновные тюльпаны. Не оборачиваюсь. Сжав зубы шагаю к подъезду.

Запираюсь в своей комнате. Слез не сдерживаю.

- Тук-тук-тук, можно? - в дверь скребется мама.

- Нет. Я сплю. - Лежа на кровати в одежде, уткнувшись лицом в подушку, хлюпаю носом.

- Маргарита, я знаю, что это не правда. Открой дверь.

В этот раз доказывать маме обратное нет ни сил, ни желания. Отпираю дверь и возвращаюсь в исходное положение.

Чувствую, как рядом, на кровать, опускается мама. Ее рука на моих плечах, она легонько скользит по пуховику вверх-низ.

- Маргарита, ты ведь обещала, что не будешь убиваться из-за этого «никого». - В родном голосе слышу понимание, а не упрек. Молча продолжаю всхлипывать, спрятав голову под подушкой. - Рита, прости, что так и не выкроила время для нашей задушевной прогулки, а ведь должна была...

Мама тихонько вздыхает и ложится рядом со мной, накрывая своим «крылом».

- Дочка, не стоит так убиваться. В жизни оно всякое бывает... Тебя бросают, ты бросаешь... От этого никто не застрахован - это жизнь.

- Тогда почему больно и когда тебя и когда ты?! - выныриваю я из под подушки и поворачиваюсь лицом к маме.

Нежная рука касается моего лица и слез враз становится меньше.

- Дочка, боль, это часть нашей жизни.

- Мам, но почему убегая от той части жизни, в которой мне причиняют ее, я случайно причиняю ее другому человеку? Я ведь не хотела... не думала...

Мама подвигается ко мне так близко, что наши лбы соприкасаются. Ее рука по-прежнему продолжает осушать мои щеки.

- Рита, девочка моя, чувства и эмоции ждут нас в любом уголке жизни. Будь то любовь, ненависть, радость, печаль. Убегая от боли ты можешь встретить любое из них. Скрываясь от любви, ты можешь встретить печаль, а избегая ненависти боль. Убегая от боли - радость.

Прячься от счастья - с ним и встретиться. Вот только где когда и с чем тебе предстоит встретиться, решать не мне и даже не тебе. Этого не знает никто. Случается так, как случается. Вот только позволь мне дать тебе один-единственный совет. Чтобы реже на своем пути сталкиваться с болью, тебе нужно научиться быть честной.

- Я сегодня и была «честной», но от этого легче не стало. - Бормочу я.

На лице мамы появляется едва уловимая улыбка.

- А до этого, до «сегодня», ты тоже была честна с собой? - Я молчу. Мама, как будто в душу мне заглядывает, хотя я ни слова ей не рассказывала о Корнее. Она-то и знает лишь то, что это «никто». - Я так понимаю, сегодня тебе пришлось поставить точку в отношениях и тем самым причинить боль мальчику?

- Да.

- А зачем ты вообще с ним встречалась, если он для тебя изначально был «никто»? Чего ты ждала, что он вдруг в одно прекрасное утро превратится в твоего принца?

- Нет, конечно. Просто... - Говорить правду это хорошо, но именно в этот момент у меня нет ни малейшего желания воспользоваться подобным советом и я не решаюсь закончить. - Не важно.

- Хорошо. Можешь не отвечать, по сути, это не так уж и важно. Просто помни - если бы ты была честна, хотя бы с собой, было бы на одно разбитое сердце меньше. И это правило касается каждого. Не соври ты себе, по каким-то причинам полагая, что все еще «может быть», не стала бы и лгать парню. Не лгала бы парню, не разбила бы ему сердце. Не разбила бы ему сердце, не сделала бы больно себе. - Мамина рука ложится мне на волосы. - Ты у меня хорошая девочка и поэтому тебе, как никому, стоит жить руководствуясь именно этим правилом. Все не так уж и сложно - будь честна с собой и будь собой. Все. Для счастья больше ничего не нужно.

«Хорошая девочка» пробивает всю меня легким разрядом тока. Похоже, это со мной навсегда. Настоящие «суки» вряд ли рыдают у мамы в объятиях, всякий раз, как отшивают очередного парня.

- А сейчас снимай с себя одежду и ложись спать. Утро вечера мудренее. Вот увидишь, в утренних лучах солнца, твои проблемы враз превратятся в солнечных зайчиков и разбегутся кто куда.

Мама целует меня в лоб и встает с кровати.

- Я так и сделаю. - Нацепив на лицо улыбку, шепчу я.

16

Странно, но утро нового дня не начинается, как я того ожидала, с потока пропитанных печалью и тоской эсэмэсок от Корнея. Ну, или же таких, какими заваливал меня Голугин. В этот раз я заслужила, но нет. Утро понедельника начинается с гнетущей тишины и возобновившегося дискомфорта в душе. Это, как с колой из жестянки - выпита, как будто до дна, но там всегда остается несколько капель.

Душ. Завтрак. Школа.

Настроение на нуле, но жизнь продолжается.

Вхожу в класс одной из первых. Даже Кузнецовой, которая всегда в первых рядах среди желающих получать знания, еще нет.

Оставляю пуховик в шкафчике и топаю на свое место. Убиваю время в нэте.

- Привет.

Родной голос заставляет вздрогнуть. Отрываю голову от телефона, нет, не показалось, на свое законное место садится Инга, игнорившая меня все то время, что я «встречалась» с Васильевым. На ее лице улыбка, вот только радостью от нее не веет.

- Привет. - Шепчу я и тут же окунаю руку в рюкзак. - Прости. - Ложу на парту огромный леденец в виде виновато улыбающегося смайла. - Я и вправду перегнула палку...

Губы Инги начинают непонятно дрожать, а в глазах появляются слезы.

- Это ты меня прости. - Она окунает руку в свой портфель и на нашей парте лежат уже два «извинения».

- Инга...

Я вскакиваю со стула и заключаю подругу в крепких, а главное - взаимных, объятиях.

- Вот мы дуры, - шепчу я и чувствую, что сама на грани всемирного потопа.

- Не «МЫ», а я.

- Ниче себе, - слова Инги меня искренне удивляют, - самокритика? Это что-то новенькое. Похоже, ты сильно скучала по своей «шлюшной» подруге.

Инга опускает глаза в пол.

- За это тоже прости. Я не хотела...

- Да ладно. Сама виновата. Я и в самом деле расслабилась, а после того, что я тебе сейчас расскажу, возможно, ты заберешь свои извинения обратно, но ты должна знать. - Сажусь на стул, сцепив руки роняю их на стол. Так делают практически все наши учителя, вот и я решила позаимствовать подобный жест для серьезного разговора. - В общем, вчера я бросила Корнея и снова одна. Но, прежде чем ты набросишься на меня с наездами о моем поведении, я сама признаю, что поступила как сука. Инга, мне вчера было так паскудно, словами не описать. Так что не трать энергию, упражняясь в мастерстве обзывать меня всякими гадостями. Оказывается - отшивать тоже нужно уметь, а тем более, если, по правде говоря, придраться-то не к чему...

Инга, как-то странно реагирует на мое признание - смущается, или чувствует какую-то вину, старательно не смотрит мне в глаза, что-то вроде этого, но я решаю выложить все до конца, а там и с эмоциями Кузнецовой разберусь.

- За десять дней пока мы числились парой, я успела получить миллион различнейших признаний в чувствах внезапно нахлынувших на этого идеального парня. Он каждый день встречал меня после уроков и всякий раз приходил не с пустыми руками. Открытка с надписью «Навсегда», смешной пушистый крыс размером с ладошку, камень непонятного происхождения, но Корней утверждал, будто это кусочек очень древней цивилизации. Брелок в виде скрипки, детская фотография в рамочке в форме сердца (он был таким прикольным пупсом), снежный шар в который помещены влюбленные и если его потрясти, начинает сыпать снег. А всякий раз, когда Корней не дарил мне подобной безделушки, он протягивал мне цветы или цветок. Роза, ромашки, лилии, и вот вчера - тюльпаны. И все бы это было очень романтичным, трогательным и милым, если бы он не проделывал все это еще и в сети. Он просто душил меня своим вниманием и своими нежностями!

Кузнецова молча слушала мой доклад за прожитые без нее десять дней, а я бесконечно радовалась тому, что есть кому выложить все это. Может Инга меня утешит, сообщив по итогу, что я не такая уж и СУКА.

- А еще, меня ужасно раздражала его способность одностороннего общения. Каждый раз при встрече, я сотню раз в минуту мысленно сходила с ума. И эти его поцелуйчики... Бе-е-е! Барбариски есть в жизни не буду. Поход в кино стал вообще катастрофой! Видите ли, он не

знал, чего мне захочется и купил три ведра разного попкорна, колу, пэпси, лимонад, мороженое. Весело было. И этот его музей «Музыкальных инструментов»... Как можно потащить девушку в место, где толпой ходят одни пенсионеры, а «музыкальными инструментами» называют какую-то «палку-копалку», груды камней и рогатку, на которой вместо резинки натянут конский волос и ЭТА хрень должна издавать какие-то музыкальные звуки. - Я раздраженно вскидываю руки вверх, но тут же возвращаю их на место. - Корней постоянно загружал мой мозг абсолютно не нужной мне информацией о Вивальди, Паганини и Когане. Нет, я не имею ничего против искусства и культуры, но мне до почитателей классической музыки как от Земли до ... Плутона. Васильев Корней и в самом деле очень хороший, но не мой. Какая-нибудь Цурган или Богатырева, были бы в восторге от всего, что доводило меня до истерики. Он слишком хороший для меня и мне с ним попросту скучно и неинтересно. Теперь, наверное, я могу понять Влада - ему со мной тоже было скучно, потому что он не любил, а тупо убивал со мной время. Мама права - нужно быть честными и тогда в мире будет меньше разбитых сердец. Что скажешь, твоя Сова в самом деле сука? Но Инга, это ведь не выносимо, когда нет никакой искорки! Когда счастливое и прекрасное лицо напротив не вызывает желания прикоснуться к нему губами. Когда тебе плевать на то, чем живет в твое отсутствие парень, который утверждает, что без меня, каждая секунда превращается в вечность. Тем более, если ты знаешь, как бывает, когда реально любишь, когда есть с чем сравнить. Да даже с Аркашей мне было хорошо, пусть я и не сходила по нему с ума. Но Корней...

Я демонстративно поеживаюсь и передергиваю телом.

- Не думала, что когда-то буду способна произнести подобное, но - Васильев слишком хорош для меня. Мне не нужен идеальный, мне нужен настоящий. Вот. Как-то так.

Я заканчивала, но Кузнецова не спешит перенимать эстафету.

- Инга, ну скажи уже хоть что-то? Можешь даже выступить в своем духе, утверждая, что я гадкая и шлюшная. Инга... - Дергаю Кузнецову за рукав, но едва раскрыв рот, она замолкает.

- Привет, мои курочки! - В классе появилось наше яркое солнце Усик и атмосфера из непонятно-натянутой, враз превратилась в коктейль из ничем не обоснованного счастья и простой человеческой радости. - И че мы такие тухлые? Ты что, об этом гомике ей рассказала?

Танька в том же беззаботном духе смотрит на Ингу, которая не знает куда себя деть.

- Нет... пока.

Я ничего не понимаю, а только перевожу удивленный взгляд с лица одной своей подруги, на другое.

- Круто. Тогда этим займусь я. - Торжественно объявляет Усик и садится не «ЗА» свою парту, а «НА» нее и деловито забрасывает колени одно на другое.

Вижу как «передергивает» теперь Кузнецову, но она молча делает громкие глотки и тупо смотрит себе под ноги.

- Короче, Ритуль, прикинь, этот твой скрипач, оказывается еще тот говнюк, а если конкретно, то голубой, вот только не в прямом смысле «гомосексуалист», а самый настоящий пи...р! - Моя челюсть немного отвисает, а Инга косится в мою сторону. - Коротко о главном - ты у него не первая и даже не третья. Так что, подруга, советую приобрести вилку, да побольше, чтоб снять с ушей всю ту лапшу, которую вешал тебе этот мудака. И, в срочном порядке, уже сегодня послать его на хер! Можно даже прямо сейчас,

через нэт.

Я растерянно хлопаю ресницами, Инга отрывает голову от пола и с опаской смотрит в мою сторону.

- Вообще-то, я еще вчера его отшила...

- Ничеси!!! - Усик вскакивает со стола и набрасывается на меня не обращая внимания на разделявшую нас Ингу. Она тупо виснет на моей шее. - Сова, ты мой кумир! Этот мудака, наконец, получил то, что заслуживает. Скрипач хренов!

- Стоп! Может, кто-то из вас объяснит мне, наконец, что тут происходит? Почему Корней, с которым я, между прочим, с твоей подачи провозилась десять дней, превратился вдруг из «няши» в «мудака»? Танька, я ведь показывала тебе свою с ним переписку, разве человек, который пишет «коротко о тебе - ты мое все» или «не знаю, как дожить до утра, без тебя даже во сне я чувствую, как несчастливо мое сердце», может быть мудаком?

- Да. - Обозвалась Инга и теперь уже смотрела в мои глаза.

- ... ? - на моем лице немой вопрос.

Усик снова забирается к себе на стол.

- Кузнецова - цыц! Эту трогательную историю о том, как наша общая знакомая по фамилии Сова, полное имя Маргарита, обидела милого и доброго юношу по фамилии Голугин, полное имя УРОД!

- А при чем здесь Голугин? После нашего последнего с ним «разговора», он ведет себя прилично, даже факи практически не тычет и в сети оставил меня в покое.

- В сети, может и оставил, а вот в реале. - Танька загадочно улыбается, Инга сложив руки на груди готова дослушать историю, которую она, судя по всему, и без того знала. Мне ничего не остается делать и тоже сосредоточить все свое внимание на нашей любимой Усик.

- Значит так, я говорю коротко и по существу, а то скоро урок начнется. Все доп. вопросы потом. Корней Васильев - двоюродный брат Голугина, который ненавидит тебя за то, что ты его кинула, да еще на глазах у всех, да еще и не дала ему. Ну, ты понимаешь, о чем я. Он и попросил Корнея сыграть роль идеального пай-мальчика, от которого у тебя, по его мнению, должно было сорвать крышу. Корней должен был стать полной противоположностью Голугина - ну там внимательным, романтичным, няшным, и т.д. и т.п. И-и-и-и... Отторопунькать тебя в разных позах, а потом прославить на всю школу и, само собой, на всю сеть. А еще, послать тебя на глазах не только у всего класса, а желательно у большей части школы. Как-то так.

- Быть этого не может, - фыркаю я, изо всех сил напрягая мозг, пытаюсь собраться с мыслями. - Видела бы ты вчера глаза этого мстителя, когда я бросала его. Если это была игра, то по нем однозначно плачет Голливуд...

Но все, что я только что услышала, заставило задуматься:

- Но с другой стороны - все его ухаживания это был откровенный перебор, и у меня сорвало крышу в другом направлении, значит Васильев хреновый актер... Это полный провал!.. А вообще, откуда ты взяла весь этот бред?

- Стрекоза Алинка на хвосте принесла. - Довольно лыбится Танька, а я начинаю хохотать.

- Да ладно? И ты веришь этой козе? Да она терпеть меня не может, вот и разносит всякую чушь.

- Ну, сначала и я так подумала. Решила порасспрашивать иии... Вчера весь день убила на то, чтобы вывести этого говнюка на чистую воду. - Уверенно продолжила Танька. - Наша

Цурган, оказывается, замутила с Голугиным и он, в пьяном порыве, проболтался, что ты еще за все ответишь и т.д. и т.п. Но мне все равно этого было недостаточно, и я кое с кем из его школы пообщалась. Так оказывается этот «Чуковский», кобель, которых поискать еще нужно. Он знаешь, сколько на своей территории сердце разбил? Фигову кучу! Там даже в его «победы» училку по биологии записали. Она хоть и старая, под тридцать, но хорошо сохранилась. Ну, эта старперша меня мало волновала и я не вдавалась в подробности. Да и все, что нужно, я уже узнала. Но, видно я опоздала со всеми своими расследованиями ведь ты у нас просто красотка - сама знаешь, когда сваливать пора!

Танька смеется, Инга кладет ладонь мне на плечи и легонько поглаживает.

- Ты как? - заботливо шепчет Кузнецова, а Усик вдруг резко упала на стул.

- Еще не знаю. - Честно отвечаю. - Тут подумать нужно. Но, одно знаю точно - я тоже умею играть роли.

- Всем доброе утро. - Возле доски появляется Кристина Андреевна и «падение» Таньки на стул, обретает смысл. - Что ж, у меня для вас хорошая новость - сегодня мы перейдем от теории к практике и попробуем кое-что из кое-чего добыть, что-то уничтожить и что-то расщепить. Но, обо всем по порядку... А сначала, пройдемте все в кабинет химии.

«Еще одну «хорошую новость» в утро понедельника, я не вынесу» - проскользнуло в голове, но я не стала дразнить учительницу и делиться этой мыслью с Ингой, которая с готовностью запихнула в рюкзак тетрадь и учебник.

- Девочки, обещайте, это тебя, Усик, в первую очередь касается, что ничем не выдадите нас. Не хочу, чтоб Голугин, или кто еще, знали, что мы в курсе всего. Танька, не нужно на него набрасываться, а то я тебя знаю. Пусть все идет как обычно. - Как только Кристина Андреевна сообщила, что «все свободны» и мы выплыли из пропитанного химикатами помещения, заговорила я.

- Ммм, заговор? - счастливо затягивает Усик. - Мне это нравится. Хотя, если честно, я бы с удовольствием на глазах у всех красочно бы объяснила Голугину, какая он баба! Фу-у-у, просто.

- Да без проблем, - равнодушно согласилась хранить тайну Инга. - Только обещай, что ты не вляпаешься со всем этим в какую-нибудь более дерьмовую ситуацию.

- Прости, но пока, даже я этого не знаю.

17

Беру недельный тайм-аут. В кроссовки со спортивками не переодеваюсь, но мысли о мальчиках отодвигаю на десятый план. Корней меня перенасытил вниманием и своими телячьими нежностями, пусть и фальшивыми, но такими назойливыми и противными. Он исчез из моей жизни так же внезапно, как и появился. Ни тебе прощального эсэмэс, ни «привет» в школьном коридоре. Он попросту испарился. Васильева я больше не видела, не слышала и удалила из всех своих контактов. Это я сделала для своего успокоения так же, как и несколько месяцев назад поместила на рабочий стол фото Влада. Если изначально смотреть на Влада мне было больно, то я уже на той стадии, что начинаю воспринимать его довольную рожу, как «обои» и ничего более; то на Корнея смотреть вообще не хочется, тошнит. Как такая смазливая морда лица может принадлежать такому ублюдку? Надо же, а я еще переживала о его чувствах, когда посылала... Выходит и так бывает. Что ж, буду воспринимать все это как опыт, от которого никуда не денешься и который с каждым разом делает меня и мою психику устойчивее ко всякого рода неожиданностям.

Голугина решила не трогать вообще и за его хитроумный план не наказывать - не трогай говно, вонять не будет. А он еще-та ароматная кучка.

На неделе ходили с девчонками в кино, на шоппинг и в боулинг. Серьезнее стала относиться к урокам, успешно занимая ими свободное время. Даже два раза готовила ужин и с гордо поднятой головой встречала с работы родителей. Ничего особенного - один раз пожарила на сковороде картошку, а второй - отварила макароны и всыпала в них банку тушенки. Элементарно - но как мама и папа были удивлены и благодарны-ы-ы! Мм-м-м... А как мне было приятно слышать, что о такой дочке они «могли только мечтать» и как сильно они меня любят.

Но, ничто не вечно и в преддверии дня влюбленных в мою жизнь снова постучал человек мужского рода.

Аркаша: «Привет)»

После всего, что между нами было мы с Аркашей Циником хоть и пересекались изредка в школьных коридорах, но точно никогда не здоровались и старались отводить в сторону глаза. Меня нисколько не волновало, с кем в очередной раз он отправляется на свое «четвертое свидание». Думала, моя жизнь его тоже не интересует. Оказывается, он еще помнит о моем существовании, и даже номер не удалил.

Рука волнительно дрогнула, сердце от неожиданности сбилось с ритма. В мозгу тут же появилась бегущая строка - *«Рит, все было круто, но ты для меня слишком хорошая. Сорри»*.

- Козел! - ору на телефон и бросаю его в карман.

Эсэмеска пришла, когда я почти добралась со школы домой, а вторую, читаю уже в квартире.

Аркаша: «Пойму, если проигноришь, но... За время, что мы не вместе, ты так повзрослела... Я прям... Не знаю, как правильно сказать. В общем, я придурок. Не знаю, как так происходит, но в последнее время я все время на тебя натываюсь. В школе, в кино, во дворе... И с каждым разом я все больше жалею о ... Рит, мне так много хочется тебе сказать... Писать придется до фига. Может, пообщаемся в реале? Как на счет завтра? В школе дискотека, я бы с удовольствием пригласил тебя на танец... А потом проводил до дома. Что скажешь? Дашь шанс?»

- Нет, мир точно сошел с ума! - я взрываюсь смехом и бросаю телефон на кровать, а сама переодеваюсь в домашние вещи и падаю рядом.

Несколько минут тупо глазею в потолок пытаюсь из того фарша, в который превратилось содержимое моей головы, выудить хоть парочку приличных мыслей по этому поводу.

ЧТО ВСЕ ЭТО ЗНАЧИТ?????????

Беру в руки телефон, перечитываю сто и один раз то, что имею и не перестаю обалдевать. Это шутка или как? Нооо, спустя полчаса раздумий все становится на свои места. Циник за это время вряд ли стал лучше и вдруг захотел вернуться к «слишком хорошей» для прежнего него девушке, значит дело во мне. Это я докатилась, наконец, до ЕГО уровня. Я стала не слишком хорошей, и это ни для кого в нашей школе не секрет. Видимо, для Аркаши в том числе.

- Что ж, хочешь пообщаться в реале? Ок.

Я: «На счет шанса не уверена, но пообщаться можно. До завтра» и смайл с поцелуйчиком.

В ответ тут же получаю довольную ярко-желтую рожицу с красными от смущения щеками.

Делиться подобной новостью с подругами не спешу. А вот подготовиться к новому учебному дню стоит тщательнее обычного.

- Маа, ты дома? - шагаю из своей комнаты в родительскую. Знаю, что в это время дома быть никого не может, но на всякий случай даю о себе знать.

Раскрываю двери родительской спальни - никого. Но, это и не важно, мне нужны мамины вещи, а не она сама.

Широко распахиваю шкаф. Нарядных платьев у моей мамы не так уж и много, ей попросту за кроликами и пауками некогда выбиться в белый свет. Нооо, все же парочка ярких праздничных вещичек имеется.

Быстро нахожу то, за чем явилась и удаляюсь.

Срываю с себя спортивки и реглан, в руках сжимаю два варианта для праздничной дискотеки. Ныряю в первый - мамин новогодний наряд приобретенный ею с помощью китайского гороскопа. 2015 - год синей деревянной козы, вот и платье синее, слава богу не деревянное, а очень даже приятное телу.

Не знаю, что это за ткань, возможно атлас или шелк, но обалденный синий оттенок просто струится по телу. Благородное платье до самых пят, ничего лишнего. Соскальзывающие бретели и оголяющий всю ногу разрез с левой стороны. Красотища! Но, вынуждена признать, хоть цвет и прекрасен, он больше подходит маме, ее возрастной категории. Слишком изысканный и благородный синий тон враз добавляет мне лет пять, а этого нам не нужно.

Второй вариант - МОЁ. Воздушное плиссированное коралловое платье свободного покрова, до колен - то, что нужно. Длинные широки рукава из прозрачной ткани такого же оттенка заканчивающиеся узкой манжетой, приятно скрывают руки, но не прячут. Больше ничего. Ничего лишнего. Все более чем прилично, но стоит мне надеть свои ботфорты... Картинка тут же приобретает сексуальный оттенок.

- Для свидания с бывшим - именно то. - Проговариваю я, а мысленно добавляю «А, может, это перебор? Может, Циник соскучился за той мной, с которой встречался? Может, треники и кеды?».

Сама с себя начинаю угорать. Нет, ну правду люди говорят - одень пень, и он будет красавцем, а я даже не пень и все равно это правило действует, по крайней мере, об этом говорят факты.

Что б избавить себя от «НИЧЕСЕЙ» из уст Усик и вопросов по этому же поводу от Инги, фоткаю себя в зеркале и рассылаю моим девочкам. В школу я пойду, как обычно, в теплом вязанном мини-платье, а это будет на вечер, который я обещала Цинику, а поэтому девочки не должны своими тонкими намеками и расспросами, отвлекать меня от такого неожиданного подарка судьбы. Потом, я им обязательно все-все расскажу, а пока пусть просто оценят мой выбор.

И они оценили.

В электронном виде я получила десяток разнообразнейших восторгов от Усик, и сдержанное «Красивая очень - кто жертва? ;)» от Кузнецовой.

- Всему свое время, - шепчу я, но ничего не отвечаю.

После уроков всем нам дают два часа на общий сбор. В пять часов начинается праздничный концерт, а в восемь дискотека. В четыре сорок пять я снова в школьных коридорах. В четыре пятьдесят - мы с Ингой находим друг друга.

- Ух ты! - вырывается из меня стоит моим глазам скользнуть по профилю высокой шатенки в темно-зеленом платье до колен, перетянутую тоненьким поясом, а мозгу обработать полученную информацию и понять, что это моя Инга.

- Что, думала у тебя какое-то особое разрешение на приличный вид? - поправляя пояс довольно интересуется Кузнецова. Инга осматривается по сторонам. - Посмотри вокруг, Селеванова и Стрекоза, даже Муркина - просто богини.

Инга усмехается, а я только теперь обращаю свое внимание на кого-то, кроме собственной персоны. Кузнецова права - практически все девчонки выглядят потрясно. Кто в облегающем мини, кто в свободном макси, но, однозначно - старались все. Разве только Маклакова с Урицкой решили не изменять таким удобным джинсам и толстовкам. По-моему, даже волосы не вымыли.

- Нет, просто ты раньше считала все это, - я провожу взглядом по ее наряду, - ерундой.

- Но ведь ты тоже?

- Ну да, - на новогодней дискотеке я тоже была в праздничных джинсах и сереньком пуловере.

- Знаешь, Ритка, глядя на твое сегодняшнее фото, мне вдруг тоже захотелось не отставать. Не хочу быть «не красивой» подружкой. Ну, знаешь, как в фильмах часто показывают.

- Как по мне, то нашей троице в этом смысле повезло - мы все красотки, и никому из нас не грозит подобная роль, ходи мы вечно в кроссах и джинсах. Нас даже угги, не испортят!

Вместе начинаем хохотать.

- Кстати, а где это наша третья красота?

Я легонько пожимаю плечами:

- Нет, ну Золушка ведь на бал последняя пришла, а эта сказка одна из любимых у нашей принцессы. В зале встретимся. Как обычно придержим для нее место.

Но на концерт наша «Золушка» не явилась, а пришла под ручку со своим вечным временным ухажером Макаровым и, успешно проигнорив нашу компанию, уединилась с ним в самом темном углу зала.

- Ну, этого можно было ожидать, - проговорила Инга, а я согласно кивнула. - Хоть у Таньки с любовью все сложилось.

Хихикаем.

Концерт же проигнорировала не только Танька, Аркаши среди зрителей я тоже не видела. В какой-то момент даже расстроилась - вдруг это у него минутное помутнение было, а так-то он и не собирался мне писать? А как же «мой выход», который я красочно нарисовала у себя в голове?

На часах половина восьмого, еще чуть-чуть и все начнется. Пора, наверное, успокаивать вулкан внутри меня и расслабившись получить удовольствие от праздника, пусть даже не имеющего ко мне никакого отношения.

- Пришел все-таки... - шепчу я, заприметив одетого в яркую терракотовую рубашку и темно-зеленые стильные брюки Аркашу.

- Это ты о ком? - не поняла Инга, но проследив мой взгляд добавила. - Сова, ты в своем

уме или я чего-то не знаю?

- Чего-то не знаешь, но обещаю обязательно тебе все рассказать. А пока прости, но я должна тебя покинуть. - На мгновение замираю. - Не знаю даже на долго ли... В общем, не скучай без меня.

«Чмоки» в щеку и я оставляю подругу у огромных зеркал школьного холла.

- Не меня ищешь? - подкрадываюсь сзади к Аркаше, шарящему взглядом по холлу.

- Черт! - От неожиданности он даже подскочил. - Ритка, ну нельзя же... Ух ты. Ты так классно выглядишь.

Вот если этот самый момент сравнить с мороженкой, то сейчас у меня в руках огромная порция пломбира, который я просто обожаю, а обалдевшее лицо Аркаши - самая сладкая клубничка, украшающая его верхушку.

- Спасибо. - Довольно чирикаю я, типа, поправляя прическу. - Ты тоже ничего.

Я еще вчера решила, что диктовать правила этой игры буду я, а поэтому и предлагать варианты развития нашего вечера, начала я. После того, как Аркаша неуклюже поцеловал меня в щеку.

- Признаюсь, скучала по твоим губам... - томно шепчу на ухо и тут же ловлю взглядом реакцию Циника, с которым в подобной манере я никогда не разговаривала. Он в шоке. Это видно по тому, как часто он дышит и как старательно раз за разом избавляется от нескончаемой слюны во рту, то и дело гоняя туда-сюда кадык. - Но сейчас не об этом. Ты, вроде как, обещал пригласить меня на танец?

- Ну да, - растерянно звучит в ответ, а глаза давятся моим образом.

Я игриво хихикаю и хватаю Аркашу за руку.

- Идем тогда, что время даром тратить?

- Ну да, - снова блеет Циник, но послушно топает за мной. - Может, поговорим сначала. Ну-у-у, обсудим, разберемся...

Останавливаюсь у входа в зал, где вот-вот начнутся танцы. С самой няшной улыбкой во весь рот поворачиваюсь к Аркаше. Провожу свободной ладошкой по его щеке. Указательным пальцем касаюсь его приоткрытого рта.

- Аркаш, мы обязательно все обсудим. - Дотягиваюсь до его губ и легонько касаюсь их своими. - Вот только немного позже. Ок?

Я никогда в жизни не видела северного сияния, но уверена на сто процентов, что лицо Аркаши в этот миг транслировало именно его.

- Ок. Как скажешь. - Он становится смелее и притягивает меня к себе. - Но, по-моему, я все и без слов понимаю. Ты реально изменилась и мне в тебе это страшно нравится.

Аркаша без тени сомнений и малейшей стыдливости набрасывается на меня с поцелуем, а я... я отвечаю на него.

- А как мне это нравится. - Кокетливо вытираю кончики губ только большим и указательным пальцами. - Идем.

И понеслась...

Первое время моих танцулек безумно приятно наблюдать за Кузнецовой и Усик. Первая - метает взглядом молнии, и в какой-то момент мне даже показалось, что они реально могут убить меня. Вторая - то и дело отталкивает от себя «присоску» Макарова и изо всех сил напрягает зрение, а потом начинает истерично смеяться. Радует так же и Голугин, который хоть и изображает с Цурган страсть, облапывая на ней все мыслимые и не очень места, а так же старательно облизывая ее лицо, пялится на нас с Аркашей. Кстати говоря, мы тоже

успешно играемся во влюбленных - я охотно целуюсь с парнем, который бросил меня через интернет, а накануне даже не удосужился проводить домой. А он нежно ласкает мою спину, иногда задницу, и изредка шепчет на ухо «как счастлив, что я, наконец, повзрослела».

Еще, среди разнообразия удивленных и пораженных взглядов, ловлю единственный осуждающий. Он принадлежит Родиону Маркову. Несколько секунд, может даже минут, я выдерживаю на себе невероятную тяжесть, будто я не развлекающийся подросток, а Иуда. А потом забиваю на все это, и продолжаю просто брать от вечера максимум, предвкушая то, что еще ждет впереди.

Часа через полтора решаю прекращать этот цирк. Обхватываю голову Аркаши обеими руками и наклоняю к своим губам. Шепчу.

- Было здорово, но мне пора. - Целую в щеку и отпускаю.

- В смысле? - Аркаша быстро находит в кармане брюк мобильный. - Еще и десяти нет.

- Да. Но мне надоело. Прости. - Легонько пожимаю плечами. - Ты оставайся, дорогу домой я отлично знаю и давно не боюсь ходить одна.

Первый «камень» улетел и успешно приземлился в «огороде» у Аркаши.

- Ясно. - Циник хватает меня за руки. - Я поймал стеб, что ж, знал, что без разговора никуда. И, знаешь, я готов к нему.

- Я тоже. - Широко растягиваю губы а-ля «улыбаюсь». - Так что, поболтаем, значит?

- Конечно.

19

Весь день четырнадцатого февраля был солнечным и по-особому весенний, так что добираться в темноте этого дня домой, нам пришлось по снежной каше и немного подмерзшим лужам.

Я аккуратно переставляю одну ногу за другой, а Аркаша плетется позади.

- Черт! - доносится до моих ушей.

Останавливаюсь.

- Что случилось? - смотрю на перекошенную мужскую фигуру.

- Похоже, я в какую-то яму вскочил. Жесть!

- Бедняжечка, - сочувствующе шепчу я, а мысленно добавляю «Вот бы ты нашел яму в свой рост, козел!». - Но это не проблема? Идти можешь?

- Да. Вот только нога почти насквозь промокла. - Аркаша раздраженно трясет ногой, так собаки делают, после того, как пописают, а потом, согнувшись, как-то пытается исправить это руками.

- Хорошо, что наши дома рядом, ты совсем скоро будешь дома. Думаю, тебе не грозит обморожение последней степени и ампутация, если мы поторопимся, конечно.

- Спасибо, подбодрила.

- Всегда «пожалуйста».

Уверенной походкой продолжаю шагать к дому, только время от времени улавливая краем уха психованные вздохи и приглушенные маты.

- Можешь успокаиваться - вот мой дом, а ты через пару минут успешно доберешься до своего. - Я специально делаю вид, что мне не пофиг, на его ногу, точно зная - он задержится, чтоб «пообщаться» и вымолить мое прощение, не был бы он Циником и любителем четырех свиданий.

- Это да, но сначала... - Аркаша приближается ко мне вплотную и крепко зажимает

меня в свои «клешны».

Он хочет меня поцеловать, но в этот раз ничего подобного я не допускаю - уворачиваюсь.

- Ок. Понял. Сначала разговор - потом приговор. - Типа «пошутил» Аркаша и сам же улыбнулся собственной шутке.

- Да. Ты прав. Нам стоит поговорить. Мне так хочется услышать тебя. О подобном счастье я и мечтать не могла.

- Это снова стеб?

- Нет. Что ты. Мне и в самом деле интересно тебя послушать. Начинай.

Несколькими движениями руки освобождаю от снежной корки скамейку и успешно помещаю на нее свою попу. Аркаша проделывает тоже самое, и, спрятав руки в карманах парки, садится рядом.

- Даже не знаю с чего начать... Если честно, я так много хотел сказать, но расслабился после наших танцев, решил, что и так все ясно. - Начал мямлить Циник даже не глядя на меня.

- Что ж, придется тебе напрячься, если хочешь поговорить. Я тебя за язык не тянула и лично мне многое не ясно. - Я же, хоть и прячу собственные руки в карманах пуховика, глаза прятать не намерена и пристально всматриваюсь в профиль Аркаши.

- Для начала, наверное, прости. Вот честно, мне так паршиво из-за того, КАК мы расстались... Признаю - я конкретно накосячил, наговорил много лишнего, вел себя как урод, но... - Аркаша, наконец, поворачивает ко мне свои лживые глаза и берет мои плечи в свои руки. - Рит, я считаю, что мы можем попробовать еще раз. Ну, знаешь, моя бабка говорит - «первый блин комом». Я изменился. Ты изменилась. Я повзрослел. Ты тоже. Сейчас у нас все может сложиться.

Смотрю на такое безобидное и серьезное лицо напротив иии... тупо взрываюсь смехом.

- Ты вообще слышишь себя? Я тебе не блин! Аркаша, а как же «любовь-морковь и все дела, это не мое»? «Я не готов к серьезным отношениям». «Мне еще гулять и гулять до этого момента». «Рит, ты для меня слишком хорошая, сорри». Что случилось с этим текстом? Или память у тебя девичья или ты за свои слова не отвечаешь?

Я все еще продолжаю смеяться, а на лице Аркаши не дрогнул ни один мускул - оно все такое же серьезное и невинное.

- Рит, да когда это было? Люди меняются. - Я смеюсь еще лихорадочнее. Циник не выдерживает, вскакивает. - Да ты на себя посмотри - ты ведь уже не та девочка с бабочками в голове, или где они там у вас. Ты стала реально крутой ципочкой и я бы был придурком, если бы не захотел вернуть ТАКУЮ барышню.

Подняться со скамейки пришла моя очередь. Приближаюсь к Аркаше.

- Мммм, как это мило... - Мурлычу я и глажу ладошкой по щеке. - Считаешь, у меня крылья выросли или нога третья? Быть может... Быть может рога прорезались? Откуда тебе знать, что я больше не та девочка с бабочками там где надо?

- Да ладно тебе. - Аркаша пытается понять, что у меня в голове и напряженно морщит лоб. - Ты и сама прекрасно знаешь, ЧТО в тебе изменилось. И это я сейчас не о крыльях и хвостах. Сегодня ты была такой раскрепощенной, такой яркой, такой соблазнительной... Ритка, да ты мне напрочь крышу снесла! Я и без сегодня, последний месяц только о тебе думал, а сейчас... Я согласен на любое наказание, только позволь мне все исправить.

- Что ж, Аркаша, говоришь, я изменилась, повзрослела? Очень даже может быть. - Тепло

шепчу я, но резко меняю интонацию на ледяное железо. - Но, когда взрослеешь, мозгов становится больше, а не наоборот!

Время сбрасывать маски, по крайней мере, я свою срываю без капли жалости.

- Говоришь, я тебе снесла крышу? А ничего, что ты оторвал у меня кусок сердца и тупо растоптал? - Я бросаю на обалдевшего Аркашу брезгливый взгляд. - Говоришь, я сегодня такая яркая и соблазнительная... Но ведь у меня как и три месяца назад тот же рост, вес, цвет волос, две руки, две ноги, одна голова и пара сисек? Что изменилось?

Морщин на не изувеченном подростковыми прыщами лбу становится больше. Циник старательно напрягал свою единственную извилину, чтоб сообразить, что сейчас происходит, а я продолжала. Не зря ведь почти ночь представляла, как это будет происходить, репетировала реплики. Оказывается - кидать можно вкусно, если можно так сказать. С наслаждением, которое дарит вид приоткрывшегося от неожиданности рта, тупое непонимание на лице, и скапливающаяся в глазах ненависть.

Мне же весело и я шутя продолжаю говорить правду - как меня мама учила.

- «Наказание»? Брось. Мы не в суде.

- Тогда какого черта ты согласилась со мной поговорить и вела себя так, будто все в порядке? На хрена весь этот цирк, просто бы сказала «отвали», я бы понял.

- Это да. Вот только тогда бы я не смогла сказать тебе то, что мне так хочется произнести. - На лице Аркаши немой вопрос, на моем красноречивая ирония. - Милый мой, Аркаша, прости, но мы не можем быть вместе ни сейчас, ни через месяц и даже через год. Боюсь, что я до конца своих дней буду слишком хорошей для такого мудака, как ты. Люди меняются, да. Но не говно внутри них. Сорри.

Не знаю, что такое оргазм, но, кажется, я только что его испытала впервые! Теперь, с гордо поднятой головой, я разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и топаю прочь от охреневшего уroda.

- Ты палку-то не перегибай. Думаешь, превратилась в суку, теперь можешь бросаться на людей?

Не громко хихикаю и бросаю через плечо.

- Какая тебе разница что я думаю. Мне, например, пофиг, на твои мысли.

- Сука. - Слышу прежде, чем захлопывается дверь в подъезд.

В квартиру не вхожу - залетаю.

- Маргарита, у тебя все в порядке, что-то ты рано? - в коридоре тут же появляется озадаченная и красивая мама. Только глядя на нее в том самом синем платье, вспоминаю, что сегодня праздник.

- Да мамочка! У меня все просто супер! - набрасываюсь на мою красотку с объятьями. - С праздником тебя! Я вас с папой так люблю!

Целую маму поочередно в обе щеки, но она на столько обалдела, что даже не успела среагировать и ответить взаимностью.

- Рада за тебя... - Растерянно шепчет мама. - Мы с папой тебя тоже очень сильно любим.

Оставив прямо на полу, рядом с сапогами, пуховик, несусь в свою комнату. Не успеваю сорвать с себя праздничную одежду, как вибрирует мой телефон.

Аркаша: «Рит, ты, конечно сука, но мы, вроде, все выяснили. Может, все-таки, попробуем?» и смайл с букетом ромашек и виноватой мордой.

После этого сообщения истерика взяла меня в свой плен на долго.

- Маргарита, я надеюсь, вы на своей дискотеке ничего запретного не курили? - в какой-то момент донеслось из-за двери, и я решила, что пора с «хи-хи» завязывать, а то следующую дискотеку посещать придется в обнимку с мамой или не раньше двадцати одного года.

Я не стала тратить на Циника слова, а коротко и ясно отослала ему несколько десятков факсов. Маленьких таких, но мноооогоооо...

Аркаша: «Сука» и он тоже не поспешил на маленькие аналогичные картинки.

Праздничный день подошел к концу и засыпаю я сегодня полностью счастливая оттого, что между первым «сука» брошенным в мою сторону Голугиным, и сегодняшним, целая пропасть. Впервые, а тем более от такого дебила, как Голугин, мне было больно и неприятно услышать подобное, сегодня же совсем другое дело! И вот что странно - меня бросали ссылаясь на то, что я слишком хорошая девочка, а теперь обзывают сукой, но хотят со мной отношений! Этот мир явно сошел с ума!

20

АПРЕЛЬ 2015

Остаток февраля, март и большая половина апреля теперь только прошлое. Ничем не примечательное прошлое самого обычного подростка.

После разбора полетов с Циником я решительно настроилась на учебу и ничего более. Мы с Аркашей старательно продолжаем не замечать друг друга в школьных коридорах, хотя иногда, я все же ловлю на себе его то ли злой, то ли печальный взгляд.

С самооценкой у меня теперь слава богу все в порядке. С парнями проблем нет. Нет парней - нет проблем. Все предложения замутить, зависнуть у кого-то на хате, сходить в кино или сыграть в скрабл, я равнодушно и с чистой совестью отметаю.

С подругами все спокойно. Усик, когда услышала мой рассказ о «разговоре» с Аркашей, прыгала от счастья до потолка очень долго, и все время выкрикивала «Сова, ты реально крутая!». Кузнецова, как всегда, была более сдержанной в эмоциях «А я-то подумала, что у тебя с головой не порядок. Оказывается, у тебя все с мозгами более чем в порядке». Больше своих девочек радовать своими приключениями мне не приходилось.

Дома все прекрасно. Готовлюсь к выпускным экзаменам и ЕГЭ, не ворошу призрачное прошлое и сильно не грузю себя туманным будущим. Все стабильно, а это уже не плохо.

Мне бы хотелось, чтоб так продолжалось как можно дольше, но одно сообщение в ВК и о равномерном течении обыденности не может быть и речи.

Я сижу на лужайке у дома и вдумчиво пытаюсь разобраться с домашкой по геометрии. Конец апреля одно из любимых времен года - солнце еще не безжалостное, а весь окружающий мир сочно-зеленого цвета. Воздух еще не раскален до предела и несет в себе свежесть. Но плюс в том, что в это время года уже можно позволить себе коротенькие шорты и топ, с минимальным количеством затраченной на него ткани. Сидеть в квартире нет никакого желания, вот я и не стала себя насиловать. Вытащила покрывало и, валяясь в различных позах, наслаждаюсь весенней красотой, которую даже урокам не под силу испортить.

В ушах - любимая музыка, в голове - сферы и полусферы, в душе - мир.

Внезапно любимые мелодии прерывает короткое вибро и телефон издает звук входящего в ВК. Ложу учебник в сторону, сама удобно устраиваюсь на спине, жму на «+1» и офигеваю.

Влад: «Привет»

Восемь месяцев и четыре дня я ничего не слышала об этом человеке. Я не интересовалась где он и чем живет. Я старалась не думать о том, как он выглядит и кого теперь ласково называет «малая». Я привыкла ежедневно сталкиваться в собственной комнате с его лицом, но уже почти забыла, каким нежным может быть его голос. Мне практически удалось восстановить свою жизнь без НЕГО и на тебе...

Когда подобное сообщение пришло от Аркаши, помню, мои руки дрожали, а сердце начало стучать как попало. Но, это была реакция на неожиданность, а не на Аркашу. Сейчас же...

Сейчас это не неожиданность - это взрыв вселенной. Удивительно, как одно слово вмиг разрушает твой и без того шаткий мир.

Сердце начинает ударять о позвоночник так громко и противно, что я вынужденно поднимаюсь и устраиваюсь на покрывале в позе «лотос». В руках сжимаю телефон и никак не могу доказать собственному мозгу, что с моим зрением все в порядке и я действительно вижу это «Привет».

Я как-то видела, как в муравейник накануне дождя со всех сторон торопливо бегут сотни, быть может тысячи, маленьких букашек. Кто-то из них что-то тащит, кто-то кого-то, большинство сами по себе, и сейчас я понимаю, что моя голова это тот самый муравейник, в который огромным табуном торопливо и хаотично сбегаются мысли. Причем, как мне кажется, многие насекомые ошиблись домом и теперь в «муравейнике» будто в рукавичке - он вот-вот лопнет от небывалого количества жильцов.

Оставляю телефон в покое, бережно положив его у ног, а руками обхватываю лоб, задирая волосы вверх. Может, Влад просто ошибся? Так бывает - хотел отправить одному, а нажал что-то не то иии... Но ведь восемь месяцев с хвостиком подобного не случилось?

В воздухе, почему-то, начинаю улавливать запах клубники...

- Нет, только не это! - именно с этим ароматом связаны проведенные с Владом полгода - клубничные амфетамины. Но этот запах давно исчез из моей жизни и одно «привет» просто не может снова наполнить им воздух!

Сознательно вылавливаю в голове одного-единственного муравья, который мечется в поисках своего жилища с непосильной ношей на плечах - *«Короче, Рит. Нам было хорошо и все такое... Малая, ты прикольная и те полгода, что мы были вместе, были прикольными, но это конец. Хеппи-энда не будет. Сорри»*. К этому муравьишке тут же присоединяется еще один - *«Рит, пойми, так будет лучше. Ты хорошая девчонка и обязательно встретишь того, кто достоин тебя, но... Скоро сентябрь и я уеду в универ...»*, а затем еще - *«Я вообще мог ничего этого не говорить, а просто свалить»*, и еще - *«Эй, ты че, зависла? Короче, отвиснешь как-то. Мне пора»*. Я на автомате ложу себе на щеку ладонь, снова ощутив на ней шлепок в виде поцелуя.

- Да пошел он!

Срываюсь с места. Собираю вещи. Поднимаюсь в квартиру.

До девяти вечера не нахожу себе места, а от Влада больше никаких признаков жизни. Может и вправду ошибся? Но назойливый муравей «А может, ждет от меня ответа?» ползает в мозгу как заведенный.

Уроки больше в голову не лезут, аппетит пропал, желания посплетничать с подругами не возникает, что делать не знаю, но знаю, если ничего не сделаю - свихнусь.

Фотография Влада на рабочем столе уже не просто обои, она снова превратилась в

цианид, который медленно, но уверенно, разъедает всю меня изнутри.

Из глубин памяти, словно змеи весной из под камней и коряг, поползли воспоминания. Мои губы быстро вспомнили нежность и настойчивость поцелуев Влада. Моя кожа превратилась в «гусиную», вполне реально ощущая на себе силу мужских рук. Сердце переместилось вниз живота и разожгло там огонь. Мои душа и тело отчетливо давали понять, как сильно скучали по всему этому, а я, дура, считала что Влад давно в прошлом.

- Господи, ну зачем он прислал мне это «привет»? - взмолилась я и захлопнув ноутбук, рухнула на кровать.

Лицом в подушку лежу недолго и необдуманно резко и быстро шагаю в пропасть.

Я: «Привет»

- Черт! Черт! Черт! На фига я это сделала?!

Жму отмену, удаляю сообщение, бросаю телефон на пол, падаю на кровать животом вниз и накрываю голову подушкой. Может хоть так, idiotские мысли и воспоминания не сумеют пробраться в мой хрупкий внутренний...

Какого черта я это сделала? Нафига, нафига, нафига, нафига, нафига???

Тряпка! Идиотка! Дебилка!

В чувства меня приводит едва уловимый звук вибро. Сердце вдруг решило, что оно «Ё-Ё» и как давай перемещаться из пяток в мозг!

Снимаю с головы подушку. Опускаю ноги на пол, а руки, сжав друг в дружке, ложу на колени. Смотрю на телефон, будто он не телефон, а скорпион, который вот-вот ужалит, а я решаю, что с этим всем делать.

Не спеша опускаюсь на пол. Мое «ё-ё», вот-вот взломает череп. Беру телефон в руку, провожу пальцем по экрану, «+1».

Влад: «Как дела?»

Иронично улыбаюсь, но дерзить в ответ нет ни малейшего желания, хотя стоило бы.

Растопырив пошире ноздри, наполняю легкие максимальным количеством кислорода. Медленно выдыхаю излишек.

- Спокойствие, только спокойствие.

Такое разве бывает? Человека не интересуют мои дела почти год и тут вдруг... Может Влад тоже какой-то там брат, кого-то из обиженных на меня? Или он просто второй в моей жизни Циник? А быть может...

- Нет. Этого быть не может!

Второе сообщение набираю осознанно и смелее, хотя тревога и непонимание никуда из меня не делись.

Я: «Все норм. А как твои?»

Отправить.

А, может, не стоило спрашивать о его делах? Получается, я охотно поддерживаю диалог. Хотя почему «получается»? Мне в самом деле до одури хочется его поддержать. А вдруг...

- *Малая, ты прикольная, но это конец. Малая, ты прикольная, но это конец. Малая, ты прикольная, но это конец... Хэппи-энда не будет. Хэппи-энда не будет. Хэппи-энда не будет...* - Твержу себе под нос, как умопомраченная, может хоть так до меня дойдет, что «а вдруг» это не вариант.

Влад: «У меня тоже все в норме. С учебой практически покончено. Сейчас дома, типа готовлюсь к сдаче «хвостов». Заглянул в ВК, а там ты. Решил написать».

А восемь месяцев ты в ВК не заходил и меня не видел?

Я: «Ясно»

И что дальше?

Влад: «Может, пересечемся как-то, в память о прошлом?»

Чтоооо? Прошлое на то и прошлое, и лишний раз его ворошить не стоит!

Я: «Даже не знаю...»

Влад: «Ну, обещай подумать, а я как-нибудь еще напишу. Ок?»

Я: «Ок»

Влад: «Кстати, круто выглядишь»

И этот туда же!

Я: «Я в курсе. Спсб»

Что делает со мной этот парень? Клубничный запах я начала чувствовать еще отчетливее, а еще мне безумно захотелось увить его. Интересно, изменился ли Влад? Как он выглядит и о чем думает? Чем живет?

Да какая разница? Он кинул меня! Жестоко и без предупреждения. Зачем мне знать как и чем он сейчас живет?

Сама не знаю «зачем», но точно знаю, что мне этого вдруг безумно захотелось! Жаль, что Влад никогда не выкладывает в сеть своих фоток в полный рост или хотя-бы селфи. У него на страницах полно ног, рук, еды и прочей ерунды, но видеть его лицо, позволено только в реале. Думаю, он стал еще красивее...

Черт! Опять я допускаю в голову этот бред. Влад мудак, который кинул меня! Он козел и сволочь! Но ведь если заглянуть в прошлое еще дальше, он ведь был любимой сволочью...

21

Всю ночь я не могла уснуть, а наутро выглядела как жутко нефартовый пчеловод, но выбора у меня нет - школу еще никто не отменял.

- Рит! Сова! - оборачиваюсь на голос у школьных ворот. Ко мне стремительно приближалась Усик. - Привет. Не фига себе! Что это с тобой? Ты что, хотела увеличить губы, а доктор промахнулся?

Танька заразительно хихикает, а я показываю язык и безразлично отвечаю на поставленные вопросы, что, мол, плохо спала. В сопровождении собственного смеха мы дружно плетемся в школу.

Весь день я сдерживаю себя, чтоб не проболтаться Инге о Владе. Я еще не решила, что делать и как быть дальше, а лишние и чужие мысли по этому поводу только навредят. Я уже проходила с Корнеем «помощь друга» и ничего хорошего из этого не вышло. Правда тогда я прислушалась к совету Усик... Хотя какая разница. Важные для себя самой решения и принимать нужно самостоятельно.

Танька на всех переменах с энтузиазмом делится с нами планами на майские праздники, которые она собирается провести на даче у Макарова, с которым они в очередной раз снова вместе. Инга привычно готовится к урокам и слушает Усик в пол-уха. Я же получила пока «карандашную» двойку по геометрии, которую вчера отлично выучила, но сегодня не смогла внятно ответить. А к концу шестого урока меня вырубает окончательно. На милый треп с подругами энергии не остается и, оставив Кузнецову с Усик в школьном парке у фонтана, я медленно плетусь домой.

Усталость, оказывается, очень полезная штука - ни тебе тараканов в голове, ни муравье, ни какой-либо другой живности на коже. Всю тебя занимает только одна мысль - мечта о

крепком сне.

В коридоре собственного дома спотыкаюсь о какую-то мелкую собачонку и уверенно шагаю в свою комнату.

Раз, два, три... не смогла сосчитать даже пятерых овечек. Меня проглотил огромный волк по имени СОН.

От Влада известий больше не было ни в этот день, ни на следующий, зато его страница в ВК полностью вытеснила мою собственную.

Я тщательно следила за тем, что он выкладывает себе на стену и какую музыку слушает. Влад практически всегда в сети, но судя по всему, его это «как-нибудь напишу», могло растянуться на месяцы, если не на годы. А что делать мне со всем тем дерьмом, которое он всколыхнул во мне своим появлением, я не знаю.

Мои внутренние перемены мгновенно отразились на внешности и вопрос «У тебя все в порядке?» на третий день уже практически не раздражал.

Маме говорю, что очень устаю в школе. Девчонкам, что у меня месячные, а поэтому лучше все тупые и навязчивые вопросы мне не задавать.

Завтра уже первое мая, а меня это вдруг перестало радовать. Зелень уже не кажется такой сочной, а клубника в воздухе начинает пахнуть гнилью.

Валяюсь в кровати, накрыв лицо учебником по литературе, так и хочется прокричать всему миру «Чик-чирик, я в домике!».

Танька завтра сваливает на дачу, Инга с родителями и младшей сестрой на моря, даже моя мама на целых четыре дня вырвалась из рабочих будней, правда прихватила с собой работу на дом в виде щенка по кличке Кузя, о которого я регулярно спотыкаюсь. Они с папой зовут меня на все выходные к бабушке в деревню, но я как-то далека от природы, коровьих какашек и полного отсутствия интернета. Рассматриваю два варианта моих веселых майских праздников - обложившись со всех сторон учебниками подохнуть в собственной кровати или принять предложение Игоря Лопухова. Ну не могу же я всю жизнь сидеть и ждать, пока Влад соизволит набрать на компе несчастных шесть букв слова «ПРИВЕТ»! Да и какого черта я этого вообще жду?

Все решено - первого гуляю с Лопуховым в центральном парке; второго - катаемся на теплоходах, а третьего... А до третьего еще дожить нужно, но вообще Игорь не такой уж и плохой вариант - достаточно симпатичный спортсмен, пусть и не Влад. Не из нашей школы, то есть надоедать не будет и я успешно смогу избежать хлопков по заднице и уединений в темных углах. Да и внешне далеко не урод.

Игорь Лопухов полузащитник в футбольной команде сто пятой школы, с которой наши ребята практически каждые выходные играют дружеские матчи. Собственно так мы и познакомились. Пару недель назад Усик потащила меня поглазеть на игру, Макаров вдруг стал футболистом и она решила его поддержать, а Игорь, как оказалось, общался с Макаровым не только на поле. С тех пор он все время через Таньку шлет мне приветы и пару раз в ВК приглашал на «зависнуть» где-нибудь. Я добавила его в друзья, но прогулки с ним даже не рассматривала. Похоже, пришло время пересмотреть собственные взгляды и действия, тем более что Танька, после моего отказа ехать с ними на дачу, передала мне приглашение Лопухова провести праздники с ним.

Я: «Привет. Твое предложение на счет первого и второго еще в силе?»

Отправить. И ни тебе волнения, ни дрожи в пальцах, ни каких бы то ни было изменений в сердечном ритме. Все просто, когда тот кому ты пишешь, никогда не разбивал тебе сердце

и никогда не сможет этого сделать, ведь он не ТОТ кому это под силу.

Ответ приходит не сразу. Я успеваю два раза посетить кухню и три раза заглянуть в холодильник. Паста «болоньезе» у мамы всегда получается вкуснейшей! А еще в меня поместилось три кекса с курагой и два стакана яблочного фрэша.

Игорь: «Привет. Ну конечно в силе. А это твое сообщение означает что ты согласна?»

Я: «Именно это оно и означает. Где и во сколько начинается наша программа?»

Игорь: «Заеду за тобой к двенадцати. Норм?»

Я: «Заедешь?»

Игорь: «Да, надеюсь, ты ничего против передвижения на скутере не имеешь?»

Я: «Нет, конечно. Тогда норм)»

Закрываю браузер и тут же встречаюсь взглядом с Владом вот уже больше восьми месяцев занимающем все место на моем рабочем столе. Красивый - но уже не мой. Любимый - но это в прошлом. Козел - это навсегда.

Хлопаю крышкой ноута все еще подавляя в себе вопрос «А что если?...»

22

МАЙ 2015

Со вчерашнего вечера ни разу не заглядывала на странички Влада и у меня началась ломка. Странно, но когда он меня послал, желания контролировать его страницы не возникало, достаточно уже того, что его лицо с тех пор украшает все мои гаджеты. А сейчас, когда у него в мозгу что-то слетело и он вдруг вспомнил о моем существовании (хотя, наверное, резко забыл), у меня появилась новая жизненно важная потребность - пролистать его ленту. Ломка - последствия моего осознанного выбора не делать этого. Меня колбасит так, будто я наркоман с огромным стажем, а героин не доступен. Вот так и получилось, что одно «привет» и «как-нибудь напишу» превратили моего бывшего из цианида в героин. Жесть полная! Но сила воли у меня есть и отказаться от наркотика со смазливой мордой и подвешенным языком, я найду в себе силы. Я уже с этим справлялась, я это пережила.

Отключаю на телефоне интернет, чтоб каждый новый сигнал из ВК не заставлял вздрагивать. Инга с Танькой отлично знают мой номер, как и мама с папой, и теперь уже Лопухов Игорь, а больше важных людей на этом этапе моей жизни нет.

Хорошо, что родители уже уехали, прихватив с собой скулящего Кузю. Никто никому не мешает и под ногами не путается.

Душ. Завтрак. Чистка перышек и в путь.

Игорь прибывает к моему дому без опозданий. Парень в джинсовых шортах до колен, свободной желтой футболке с непонятным рисунком посередине и нежно-голубых «найках», отлично подошел под мои джинсовые бриджи, бирюзовые балетки и оранжевый топ. Даже внешне мы отлично смотримся - одного цвета глаза, немного вьющиеся светлые волосы и приличный рост, вот только у меня есть на щеках ямочки, а у него нет. Хотя это скорее плюс, чем минус - мне ямочек Корнея по гроб жизни хватило.

- Привет. - Радостно звучит при виде меня.

- Привет. - Шепчу в ответ и приближаюсь к железному темно-синему коню.

Лопухов не стесняясь осматривает меня с ног до головы и решается на вторую фразу.

- Круто выглядишь.

Я стараюсь не отставать и сканирую его в ответ.

- Ты тоже ничего.

- Погнали?

- Ну да.

- С чего начнем - с мороженого или с карусели? - Практически перед стартом проговаривает Игорь.

- Да уж, выбор тот еще. - Смеюсь я. - Пожалуй, сначала карусели - потом еда. А то как бы чего непредсказуемого не случилось.

Игорь улыбается в ответ.

- Это точно.

Не сложными движениями рук и одной ноги, «конь» начинает реветь, но не громко. Сначала садится Игорь, потом я, и мы погнали.

К моему удивлению, но первое мая две тысячи пятнадцатого года у меня удалось.

Игорь оказался жизнерадостным и прикольным. Я впервые в жизни каталась верхом на лошади, живой лошади! Правда сначала немного поорала, но парень, который шел рядом и не выпускал из рук, как он называл это «сбрую», смог убедить меня в адекватности и полнейшем спокойствии милого вороного животного. На карусели каталась в последний раз лет в десять, на день отца, папа устроил, но сегодня это было круче! А еще мы устроили гонки на одном из моих любимых аттракционов, так сказать «мини-картинг» и мне очень понравилось выигрывать. Усик всегда меня в этом деле обставляет, а Инга вообще отказывается «гонять». Наелись сладкой ваты и мороженого. Послушали праздничный концерт организованный на летней сцене в центре парка. А напоследок не торопливо прокатились вдоль переполненной набережной.

День удался, что тут скажешь.

- Спасибо тебе, что пригласил. Было прикольно. - Уже у дома, покинув железного «коня», говорю я.

- Это точно. - Игорь же продолжает сидеть на своем месте и мило улыбается в ответ. - Но, если б не ты, у меня бы ничего не вышло.

Смеется.

- Этого мы никогда уже не узнаем. - Шепчу я и чувствую вибрацию на бедре. - Прости, кто-то решил вспомнить обо мне.

- Бывает.

Лопухов послушно ждет пока я разберусь со своим телефоном, который никак не хотел вытаскиваться из кармана слишком облегающих бриджей.

Стоит мне заглянуть на дисплей, как наружу из меня вылетает растерянное:

- Да ладно...

- Что-то случилось?

- Нет. Все в порядке. - Нагло лгу я и сильнее сжимаю мобильный. - Что ж, тогда я пойду?

- Ок. - И больше ничего не ожидая от Игоря я потерянно топаю в сторону подъезда. - Эй, Ритка, а как на счет завтра, все в силе?

- Да, да, конечно. - Дарю рассеянную улыбку и больше не оглядываюсь.

- Тогда я у тебя в шесть...

- Ок. - И за мной захлопывается дверь подъезда.

Ну вот где справедливость? Я только-только расслабилась и повыкинула дурь из головы, как Владу нужно было снова все испортить.

Влад: «Привет. Заметил, что в сети ты отсутствуешь, решил отправить поздравление по

старинке. Так вот - с праздником. Удачных выходных»

- Охренеть, как мило!

С новым годом, Рождеством, днем влюбленных, восьмым марта и всеми другими календарными и церковными праздниками ему меня поздравить не хотелось - а день трудящихся офигеть какой повод!

- Что тебе от меня нужно?!

Ору на телефон и бросаю его на кровать, а сама поджав ноги сажусь на пол, возле нее. Голову ложу на колени, которые обхватываю обеими руками. Разреветься, что ли? А смысл?

- Короче!

Я: «Что тебе от меня нужно?»

Смотрю на этот вопрос и не решаюсь нажать «отправить». Грубо? Может быть. Честно? Да. А что мама говорила по поводу разбитых сердец и правды?

Отправить.

Чего я должна мучиться и изводить себя бесчисленными вопросами без ответов? Хуже ведь не будет. Я Владу никто, он давно разбил мне сердце и послал куда подальше, какого, спрашивается, теперь мне кидать наживку?

Поднимаюсь с пола. Избавляюсь от одежды. Принимаю долгий прохладный душ. Ужинаю и пытаюсь себя убедить в том, что все в порядке, вот только молчание со стороны Влада диктует свои правила и эмоции.

С «хуже не будет» я погорячилась. Меня еще как начинает передергивать. В какой-то момент вспоминаю, что выключила интернет и тут же исправляю это. Вдруг Влад ответил в ВК или в Вайбер? Но и там ничего.

Блуждаю по квартире в поисках спасательного уголка, но безрезультатно. Ни на родительской огромной кровати, ни в гостиной на диване, ни на лоджии, нигде не могу собрать в кучу свою собственную нервную систему.

Тишина убивает, но бесполезное бубнение телевизора раздражает больше. Музыка не спасает. Отвлечься на интересную книгу не получается.

Когда нервы окончательно сдают, так и засыпаю - скрутившись в клубочек, прижав к груди телефон.

23

Второе мая Владу удалось испоганить до невозможности. Он успешно продолжил сводить меня с ума своим молчанием и к шести часам, когда за мной заехал Игорь, мне уже не хотелось ни прогулок на катере, ни каких-либо еще развлечений. Мне хотелось одного - получить ответ на прямой вопрос, но...

- Игорь, прости, но я сегодня не настроена на развлекательную программу. - Мне до последнего не хотелось произносить эти слова, но даже счастливое лицо Лопухова не смогло окончательно убедить меня этого не делать.

- А что так? - паркуя своего «коня» у одного из кленов озадаченно интересуется Игорь.

- Ничего. Наверное, вчера перегуляла. - Лгу я.

- Не вопрос. В конце концов я ведь не арендовал катер на нас двоих, но, признаться, такая мысль была.

- Спасибо. - Виновато говорю я и не знаю как вести себя дальше, хотя возвращаться в убивающую своей тишиной квартиру не очень-то и хочется.

- Может, просто по району прогуляемся? Посмотрю что у вас здесь и как.

- В принципе я не против... Вот только... Я должна признаться, что настроение у меня паршивое и веселой прогулки я тебе не обещаю.

- Да ладно тебе. Со всеми бывает. Обещаю не напрягать. Просто пройдемся, может получится поболтать. Вдруг мне удастся своим трепом поднять тебе настроение.

- Окей, - и мы дружно топаем в непонятном направлении.

«Гуляли» мы около часа и большую часть этого времени молча.

Игорь старался быть милым и в самом деле не напрягал, но из этого все равно ничего не вышло.

- Дааа, ваш район не сильно от нашего отличается. - Подытожил Лопухов на подходе к моему дому.

- Ага, странно, правда? - пытаюсь шутить я.

- Это точно. Я то думал увижу спрятанную где-то среди хрущовок Эйфелеву башню, ну, или хотя бы Сфинкса какого. - Хихикает Игорь. - Но знаешь, я все равно рад, этой прогулке иии...

Это «иии» заставляет меня напрячься.

- Рит, признаюсь, эти два дня мне было с тобой прикольно. А еще, должен признаться, что я бы никогда в жизни не согласился оседлать реального коня. Не то чтобы я их боялся... Просто стесняюсь.

- Что-о-о? И это говорит мне человек, который вчера клялся, что родился с седлом между ног? Ты ведь рассказывал, как в деревне у бабушки все детство провел верхом! - Я шуточно стучаю Игоря по плечу.

- Нууу, не то чтобы клялся... - Игорь закатывает глаза и виновато хлопает ресницами.

- Ну ты и засранец.

- Есть малехо. Но я собственно не об этом хотел сказать. Да и вообще сначала хотел спросить. У тебя есть парень?

Воздух враз накаляется до предела.

- Думаешь, я бы гуляла с тобой, будь у меня парень?

- Ну, мало ли... Вообще всякое случается. Так это значит нет?

- Да. То есть - да, это значит нет. - От подобного каламбура начинаю хохотать, но замолкаю, когда до меня доходит, что последует дальше.

- Рит, а что если нам попробовать, ну... Типа повстречаться.

Неуверенность и стыдливость прикольно смотрятся на лице крепкого и бесстрашного на вид парня.

- Игорь, попробовать-то можно, но стоит ли?

- В смысле?

В мозгу один за другим проскальзывают те, с кем я уже «пробовала». И как так вышло, что за один учебный год у меня сменилось столько парней? Самой не верится.

- Не думаю, что готова к отношениям.

- Но я ведь не замуж тебя зову? Согласись, нам вчера было круто?

- Да. Соглашусь. - И это правда.

- Тогда в чем проблема, начало ведь положено?

Впервые за время наших «прогулок» Игорь берет меня за руку и я чувствую, как вспотела его ладошка. Секунду смотрю на наши руки, затем, кусая губы, в его глаза.

- Ну, я бы так не сказала. Мы просто хорошо провели день, это еще не начало. Это только день. А на счет встречаться...

Сердце вдруг забилося быстрее, а мозг тут же обработал информацию - почему бы и нет? Как оказалось Лопухов не такой уж и «лопухов». Прикольный парень, вдруг и в самом деле он что-то среднее между Корнеем и Голугиным? В любом случае я всегда могу его бросить, опыта предостаточно. Но мама учила быть честной.

- Может и стоит попробовать, вот только должна предупредить, что я не белая и пушистая, как тебе могло показаться. У меня много разных тараканов в голове и тебе придется встречаться со всеми нами.

Мои слова вызывают у Игоря искренний смех.

- Вот выдала, так выдала. - Он берет вторую мою руку и открыто смотрит в глаза. - Рит, не знаю, какие там у тебя в голове букашки, но, поверь, мне приходилось тесно общаться, ну, ты понимаешь, с барышнями у которых в голове табуны крокодилов, и ничего. Как видишь - выжил.

Тут уже я начинаю смеяться.

- Ну смотри, не говори потом, что я не предупреждала.

- Не скажу, но, на всякий пожарный, куплю мелки от тараканов.

- Думаешь, они тебя спасут?

- Не знаю. Но мама говорит, ей помогают. В смысле, в хозяйственных целях. Ну, ты меня поняла.

Я-то поняла, но это не мешает нам от души рассмеяться над очередным «каламбуром».

- Во сколько «гуляем» завтра? - успокоившись, интересуется Игорь.

- Давай в такое же время.

- Договорились.

- Договорились.

- Тогда я пошел?

- Тогда иди.

Но Игорь не выпускает мои ладони.

- Точно?

- Ну да.

- Ок. Тогда до завтра.

- Да.

- Завтра в шесть я у тебя.

- Хорошо.

Только после этого он выпускает мои руки и идет к своему припаркованному у клена скутеру. Садится, заводит, машет рукой, исчезает за поворотом. Я не спеша топаю домой.

Каким-бы хорошим или плохим в итоге не оказался Лопухов, я благодарна ему за то, что сумел отвлечь меня от мыслей о Владе хотя бы на полтора часа. Но вот я снова в пустой квартире наедине с собственными мыслями, от которых ищущее спасение в музыке. Своими первомайскими фотоотчетами меня немного повеселила Усик, да и Инга прислала пару прикольных стикеров со своего отдыха. Но Влад по-прежнему игнорил мой вопрос.

Ладно, пора забить. Не хватало еще чтоб бывший портил мое настоящее. Может снова месяцев через восемь расчехлится.

Днем изучение экзаменационной программы, знания лишними никогда не бывают. После обеда - киносеанс. Для поднятия настроения смотрю «Гадкий Я» первую и кусочек второй части. И, о боги! У меня получается настроиться если не на счастливую, то на веселую волну. К шести часам я полностью готова и сегодня не собираюсь угнетать Игоря своей кислой мордой лица.

- Привет, - не покидая скутер, радостно здоровается Игорь. - Как сегодня обстоят дела с настроением?

- Привет. Знаешь, похоже, мои тараканы испугались твоих слов о мелке и поутихли.

- Я ж говорил - действуют. - Смеемся. - Так может, сегодня покинем пределы твоего района? Как на счет прогулки по набережной?

- Я только за. Вот только... - осматриваю себя снизу вверх. - Кажется, я немного не в тему одета...

Игорь повторяет мой жест.

- А как по мне, то очень даже в тему.

- Думаешь?

- Уверен.

Все сомнения выброшены, я уверенно запрыгиваю в своем мини-сарафане и шпильках на «разогретого» коня.

- И как?

- Что именно?

- Платье не жмет?

Я вгоняю пальцы обеих рук Игорю под ребра и он взвизгивает.

- Не смешно.

Прибываем в пункт назначения достаточно быстро и, хотя может мне показалось, я враз привлекаю к собственной персоне десятки любопытных взглядов. Естественно, когда профессионально и быстро спрыгиваю со скутера, почти не задрав ногу выше головы.

- Ну вот, а ты говорила, что одета не «в тему», - чужое любопытство не скрылось и от глаз Игоря, значит, не показалось. - Вон тот, красавица, - Игорь указывает кивком в сторону парня на скейте, - чуть шею не сломал. А те двое, - теперь это парни смиренно потягивающие на скамейке пиво, - пролили на себя пивасик. Ну, когда мимо рта бутылку перевернули. И это только те, чьи взгляды я точно засек.

Пристроив наше транспортное средство, взявшись за руки, как дети в садике, не спеша бредем по красивой, розовой мостовой.

- Если есть желание, можем сегодня на катере прогуляться?

- А чем плохо на берегу?

- Тоже верно.

Дальше повисает неловкая тишина. Я старательно делаю вид, что мне интересно наблюдать за тем, как отдыхают на прогулочных катерах другие. Игорь тоже смотрит по сторонам.

- Замри. - Звучит слишком неожиданно, но действительно.

- В смысле? - С места я не двигаюсь, но вопрос все же вырвался.

- Обожди минутку. Только никуда не уходи.

- Хорошо. - Растерянно шепчу в ответ.

По левую руку от меня вода, по правую разнообразнейший выбор развлекательных заведений, от ресторанов до скромных кафешек. Игорь исчезает в районе палаточного кафе

«Нептун» и ресторана с шикарной летней террасой «Шахерезада».

Чувствую себя столбом поставленным в неудачном месте, который все нормальные люди вынуждены обходить, но, как и просил меня Лопухов, с места не двигаюсь, только головой по сторонам вожу.

Прошло меньше двух минут, и среди потока отдыхающих, глаза обнаруживают Игоря.

- Вот. Это тебе. - Из-за его спины появляется рука, сжимающая невероятных размеров чайную розу. - Сначала я хотел подарить тебе орхидею, но подумал... Ты вчера сказала, что «не белая и пушистая», а ведь она тоже с шипами, но от этого не становится менее красивой.

Я буре цветов в руку, а Игорь склоняется к моему лицу и нежно касается моей щеки губами. Случился, так сказать, наш первый поцелуй. Два предыдущих дня мой «кавалер» даже не намекал ни на что подобное, что меня очень даже устраивало. А сейчас... Мне понравилось, как нежно и несмело он это сделал.

- Спасибо. И за розу и за слова.

- Я старался. - Игорь гордо тянет нос кверху и довольно улыбается. - Да, я такой.

Легонько шлепаю его нежно-розовым бутонем по лицу.

- Эй, не так быстро. Думаешь, подарил одну розочку и можешь нос задирать?

- Думаю... м-м-м... н-н-нет.

Так, в пустых разговорах ни о чем и пролетает наш вечер. Мне нравится его непринужденность и простота. Игорь, слава богу, не страдает словарным поносом и не старается в одно свидание вместить рассказы обо всех своих родственниках, увлечениях и мечтах. Он ни разу не пытался затащить меня в укромный уголок и облапать. Ни разу за два с половиной часа нашей прогулки он не предложил мне «накатить». А еще, он не любит конфеты, включая печально известные «Барбариски».

Так уж повелось, что во всех моих отношениях не последнюю роль играет подъезд моего дома, где чаще всего случается все самое важное. Вот и этот раз не стал исключением.

В моем дворе полный штиль: ни тебе соседских бабулек с незакрывающимися ртами на скамейках, ни молодых мамочек с орущими новорожденными в одной руке и сигаретой в другой. Замечаю одну-единственную парочку у соседнего подъезда и если б я не знала, что Усик со своим бойфрендом все еще на даче, я бы однозначно решила, что это они. До этого момента, я видела только одну парочку в которой парень так страстно пытается засосать свою несчастную подругу, но, видно, таких много.

- Ну вот мы и снова у твоего дома.

- Ага.

Спрыгиваю со скутера, а Игорь, похоже, не может определиться.

- Торопишься?

- Я бы так не сказала. - Неожиданно для себя самой честно отвечаю я.

- Задержишься на пару минут?

- Легко.

Игорь быстро перебрасывает ногу через сиденье и ставит скутер у все того же клена.

- Что будем делать? - звучит игриво, а сам Игорь делает два шага отделяющих меня от него.

- Даже не знаю, - пожимаю плечами.

- Можно я предложу свой вариант? - его руки ложатся на мою талию, и я понимаю, что это не руки, а включенные утюги. А еще, что-то внутри подсказывает, что этот вопрос не требует ответа.

Губы Игоря изогнуты в слабую улыбку, а в глазах я вижу хитрые огоньки. Его голова медленно склоняется к моей и в следующий момент я больше ничего не вижу, только чувствую.

Наш первый, настоящий, поцелуй получается очень нежным и неуверенным. Язык Игоря аккуратно изучает мой рот, а я отвечаю взаимностью. Сомкнувшиеся вокруг моих губы Игоря никак не могут насытиться ими насытиться, но в этом нет ни тени пошлости и требовательности. Ловлю себя на мысли, что мне нравится этот поцелуй и эти губы. Кто знает, к чему все это может привести...

- Не стану тебя задерживать на долго, а то посадят под домашний арест, что мне тогда делать? - едва оторвавшись от меня, шепчет Игорь, а я намеренно умалчиваю об отсутствии в моей жизни комендантского часа, да и в данный момент самих «комендантов».

- Ну да. Все может быть. - Я немного смущаюсь.

- Тогда спокойной ночи. - Большой палец правой руки, легонько скользит по моим губам. - Обещаю подумать над нашей завтрашней программой. Пока, к сожалению, подходящих вариантов нет. Обсудим все завтра в телефонном режиме. Ок?

- Конечно.

Игорь легонько целует меня, приводит в действие скутер и быстро исчезает за моим домом, не забыв помахать на прощание рукой.

25

Влад: «Привет»

Это сообщение пришло в тот момент, когда я только-только договорилась с Игорем о том, что сегодня мы идем на ржачную комедию, но увидев это «+1» в ВК, я уже начала ухохатываться.

Влад что, издевается? Или как это назвать по-другому? Может, ему скучно живется? А что, если он вспоминает обо мне всякий раз, как выпивает лишнюю рюмку или бутылку? У многих барышень так бывает. Даже моя Усик всегда просит прятать от нее мобильный, когда выпивает лишнюю слабоалкоголку, на которые ее присадил Макаров.

В этот раз мои руки уже дрожат не из-за растерянности и неожиданности, а от злости!

Я: «Проснулся?»

Отправить.

Влад: «Это ты о чем?»

Я: «Ни о чем. Чего тебе, спрашиваю, от меня нужно?»

Влад: «Ух ты! Да ты, я смотрю, осмелела. Правду люди говорят»

Я: «Какие еще люди?»

Влад: «Разные»

Я: «Короче»

Влад: «Да уж, думал, ты только на фотках выросла, а оказывается не только»

На подобного рода хрень мне ответить нечего.

- Придурок! - ору на телефон.

Минут через двадцать две, приходит очередное милое сообщенище.

Влад: «Ритуль, я тут подумал, а что если нам вспомнить старые добрые и затусить где-нибудь?»

Мой рот открывается сам по себе. В эту самую секунду я готова убить этого урода!

Я: «А ничего, что я «хорошая девочка» и должна была встретить кого-то достойного?»

Влад: «Да я смотрю ты уже не на столько «хорошая», зубки показывать научилась) Но, на сколько мне известно, эти твои «достойные» на долго возле тебя не задерживаются. Вдруг я и есть этот «достойный», просто раньше не догадывался об этом? Взрослеем, умнеем...»

Нет, ну то что Аркаша умом не блещет, я знала давно, но Влад... Это что, заразно?

Я: «Считаешь, я стала достаточно «плохой» для тебя? Или ты дорос до «хорошей»?»

Влад: «Ммм, вот как ты умеешь... Оскал, это хорошо. Я же говорю, у нас все может сродиться»

Я: «Ну если ты так говоришь...»

Влад: «Ритка, не мути воду - да или нет?»

Я: «Ок» - в порядке бреда пишу я, а мозг уже всюю соображает, как обойтись с этим гостем из прошлого.

Влад: «Так бы и сразу»

Влад: «Сегодня в семь я у тебя»

Ухмыляюсь.

Я: «Нет уж. Не сегодня»

Я: «Вечером напишу, где и когда»

Влад: «Даже так... Ок. Но советую не затягивать, знаешь ведь, ждать - это не обо мне»
- Не «о тебе» гораздо больше.

Я: «Торжественно клянусь не стану откладывать в дальний ящик такое важное событие моей жизни, как возможное воссоединение с тем, кто когда-то любезно предложил мне поискать кого-то «достойного»)))»

Влад: «Знаешь, а такая ты меня заводишь еще больше»

Я: «А что, в универе уже не осталось тех, кто тебя заводит? Почему я и почему сейчас?»
- я не могла не спросить об этом.

Влад: «Можешь, конечно, мне не верить, но я никогда о тебе не забывал, а когда вернулся домой и послушал «местные новости», посетил твою страничку, меня как будто накрыло. Ведь у нас было не только расставание»

И он туда же! Оболочка, фантик, упаковка - вот что важно для мудаков гордо называющих себя ПАЦАНАМИ. Спрашивать о том, что во мне изменилось, не вижу смысла. Не так давно другой любитель красивой картинке отвечал на подобные, и я уверена, что на 99% знаю ответы Влада.

Я: «Это точно»

Я: «Ладно. Мне бежать нужно. Позже напишу»

Влад: «Начинаю считать минуты»

- Сволочь! Какая же он скотина! Урод!

Повзрослела. Похорошела. Научилась показывать зубки... Что-то все это начинает меня напрягать. Хорошо, что у меня не так много бывших, а то бы я в подобном темпе скоро бы завыла.

Странная штука получается - когда я была милой и послушно, наивной и повернутой на своей любви - я была слишком хорошей для отношений. Теперь - когда меня обзывают «сукой» и намекают на повышенную стервозность, все во мне увидели СВОЮ девочку. Это нормально? Хотя, с другой стороны, именно к этому я и стремилась, начиная с января. Я день за днем пыталась убить в себе никому не интересную наивную дурочку, изменила свой стиль, отношение к отношениям, перекроила душу, а для чего? По крайней мере раньше я

ходила с гордо поднятой головой радуясь тому, что меня любят не за выдающуюся грудь, или широко расставленные ноги, или вызывающую дерзость. Сейчас же я добилась того, что потеряла себя и потерялась в том, какой меня видят другие. Выходит, шпильки и мини-юбки это не плохо, плохо то, что привлекают они к себе только придурков. А еще до меня, наконец, дошло, я просто не из тех, кто гордится количеством, мне по-прежнему нужно качество. И если «сукой» для некоторых я рада быть всегда, то «шлюхой», не готова.

Похоже, пришло время произвести обратный отсчет.

Все мои «мини», сегодня получают отбой. Как и шпильки, и откровенные топы. Хватит с меня всей этой неземной красоты. Нет, отказываться навсегда от того, что определенно мне идет, я не собираюсь. Но и верну в свою все-таки подростковую жизнь любимые и простые ее атрибуты. Буду честной до конца, не только на словах, а и на деле.

Сегодня в кино я буду выгуливать широкую рубашку в крупную бордовую клетку, свободные джинсы и, безумно скучающие по мне кеды. Косметика мне ни к чему, а прическа... Что может быть лучше высокой гульки. Кому нужны эти «скользящие» и «манящие» пышные локоны.

- Привет. - Улыбаюсь своему парню и не спеша подхожу к скутеру.

- Привет. - Игорь привстает и целует меня в щеку. - Ну что, погнались?

- Ну да.

Я немного теряюсь - Лопухов не проронил ни слова о моем новом образе, выходит я зря старалась? Не знаю, как правильно затеять разговор на важную для меня тему, поэтому всю дорогу и два часа фильма я просто наблюдаю за Игорем. Вдруг мне удастся заприметить на его фейсе какие-нибудь ответы, типа «Что это с ней» или «Я не с этой девушкой начал встречаться».

Все решается на выходе из кинотеатра, когда я замечаю, как Игорь едва не сворачивает себе шею, пляясь на длинноногую, полуобнаженную, грудастую барышню. Так сказать меня - вчерашнюю.

- Нравится? - вызывающе говорю я, абсолютно не вникая в восторженные отзывы Игоря о фильме.

- Ты это о чем?

- Скорее «о ком».

- Точнее можно? - Игорь с интересом заглядывает мне в лицо.

- Я о той кукле, на которую ты пялился несколько минут. Причем, заметь, даже не стесняясь меня. - Фыркаю я и заметно ускоряюсь.

Игоря разрывает от смеха.

- Да ладно тебе. Ты что, ревнуешь?

- Нет. - И это правда, просто обидно, что мои новые отношения тоже строятся на картинках, а ведь я начала верить, что все это, наконец, настоящее, что Игорь - настоящий.

Я еще больше ускоряю шаг.

- Эй, Ритуль, меня не хочешь подождать? Мы сюда не пешком шли и мне нужно несколько минут, чтоб забрать скутер.

- Правда? - резко оборачиваюсь я. - А может тебе еще несколько минут дать, вдруг рядом будет проплывать еще какая-нибудь красотка? Я ведь тебя уже не устраиваю. В кедах, без оголенных ног, живота и верхней части сисек я тебе уже не интересна? Рубашки и широкие штаны это не для тебя?

Игорь тупо на меня смотрит, водит глазами в разные стороны, немного трясет головой,

легонько пожимает плечами и снова начинает ржать.

- О чем это ты? Да мне плевать, на твои шмотки. И, если хочешь знать, такой ты мне больше нравишься. Да я давно хотел с тобой заговорить и предложить встретаться. Я хотел, чтоб Маргарита Сова стала моей девушкой еще в прошлом году. - Игорь приближается ко мне. - Но тогда у тебя были отношения, и я не стал даже пытаться их разрушить, видел, что для тебя это не просто так. А после летних каникул, ты вернулась в школу уже одна, но с моей стороны было глупо подкатывать к девушке, которая совсем недавно рассталась с парнем. Потом...

- Да я знаю, что было потом. - Меня будто стукнули по голове огромным молотком. Все эти признания... Но слушать о своих зимних «подвигах», как-то не очень-то хочется. - Но ведь у тебя было предостаточно времени после. Циник ведь как-то смог вычислить, когда уже можно предлагать мне отношения.

- Вот именно - Циник. Потом ты стала встречаться с этим уродом, а потом... Я пообещал себе, что мой новый год начнется с «Привет, меня зовут Игорь и я очень хочу пригласить тебя на свидание», но... Так я мог начать разговор с той Маргаритой, которой ты была до, но не с той, которой ты стала в 2015.

- Не поняла?

- Я всегда сторонился, прости, стервозных телок. Это не мое. А ты вдруг начала превращаться в одну из.

- Так какого ты все-таки начал свои подкаты? Я ведь по-прежнему «одна из». Что изменилось?

Игорь замялся.

- Да так, птичка одна начирикала на ухо, что весь этот твой «камуфляж» только защитная реакция. Да и итог непонятки.

- Какой непонятки и что за птичка такая?

- А это важно?

- Вообще-то да. Хочу эту «птичку» по имени Танька, отблагодарить хорошенько.

- А причем здесь Танька?

- А разве это не она за моей спиной занималась моим пиаром?

Игорь иронично хихикнул.

- Это ты про Усик? - я одобрительно киваю. - Пиарить, как ты говоришь, она ни кого кроме себя любимой не будет даже за большие бабки. Она даже не заикалась о тебе, а все наше разговоры о тебе происходили приблизительно так. «Тань, ты это, передашь от меня привет Рите?». «ОК». Все, разошлись в разные стороны.

Ну на Таньку это похоже.

- Тогда кто эта птичка, не понимаю? - Начинаю напрягать мозг. - Кузнецова, что ли?

- Какая еще Кузнецова? - бросает Игорь и недовольно морщит лоб. - Ты от меня не отстанешь, правда?

- Правда. Пока не узнаю правду.

- Ок. Это был Родион Марков, тебе это имя о чем-то говорит?

Ооо, да, это имя мне говорило о многом! Ведь именно с разговора по душам с этим человеком я ввязалась в эту дурацкую игру «хорошая» и «плохая».

- Да ладно тебе? Марков? - я реально в шоке.

- Ага. Мы раньше были одноклассниками, пока он не переехал в ваш район. Но дружим до сих пор.

Точно! Он ведь говорил...

- В общем, мы с ним частенько болтаем о нашем, о пацанском. Вот в одном из разговоров я ему и выложил все карты на стол. Так сказать «душу изливал», когда понял, что с тобой у меня вряд ли когда-то что-то получится. А он тут-же сознался, откуда у этой новой Риты «ноги растут» и что это его косяк. Ты просто не правильно его поняла и не оставила шансов объясниться. Как-то так. А когда ты появилась с Усик на игре, ну той, пару-тройку недель назад, я решил, что пора начинать хоть как-то действовать, пока ты снова не... В общем, не важно. Вот я и решился на свои «приветы» через Усик, собираясь с духом, в ближайшее время при личной встрече самостоятельно произнести это слово.

Если бы Игорь только знал, какой он идиот, и кому он должен сказать «спасибо»! Если бы не Влад, с его придурковатой «ностальжи»... Я бы, скорее всего, никогда не узнала, что на этой планете есть очень хороший, но такой же стеснительный парень, который ждет подходящего момента, а может дожждаться моей свадьбы. А еще, что этот парень не просто смазливая морда. Игорь Лопухов интересный, веселый, забавный, понимающий, тактичный, не озабоченный, честный, а еще, он теперь МОЙ, и меня это радует.

Я делаю один шаг, встаю на цыпочки и касаюсь губами его губ.

- У вас, выходит, школа какая-то волшебная. В нашей одни придурки учатся, а в вашей прям рыцари. - Смеюсь. - Какой же ты дурак, оказывается. Ты вообще понимаешь, что мог дожждаться не удобного случая, чтоб заговорить со мной, а веселой весточки от все той же птички, о моей скорой свадьбе, например.

Игорь обнимает меня за талию и притягивает к себе.

- Это вряд ли. Знаешь, ты бы могла натянуть на себя самую откровенную одежду и самые высокие каблуки, раскрасить лицо всеми цветами радуги и начать курить, но в душе ты бы по-прежнему оставалась той самой девчонкой, которая без ума от прикольных толстовок и каблам предпочитает «найки». А эта девочка, никогда бы не выскочила замуж за первого встречного так как, как бы она ни старалась, она до сих пор верит в любовь. Но ведь по моим данным, ты ее еще не встретила?

Игорь коварно лыбится, а я понимаю, что более красивых слов еще в жизни не слышала. А еще, прежде чем мы начинаем целоваться, успеваю понять, что меня еще никогда и никто так не чувствовал, что я дура, и что...

- Знаешь, я, конечно, ни в чем не уверена, но-о-о... Очень даже может быть, что твои данные устарели.

Игорь крепко сжимает меня в объятиях, подхватывает на руки и усыпает лицо поцелуями.

- Я могу только надеяться на это. И, чтоб ты знала, девушка, на которую я пялился - Карина Корс, моя одноклассница. Думал поздороваться, но она меня не заметила. Да и фиг с ней. Вот только бы не забыть сказать ей спасибо за то, что умеет появляться в нужное время в нужном месте.

- Точнее и не скажешь.

Смеемся.

ЭПИЛОГ

МАЙ 9. 2015

С тех пор, как мы с Игорем все выяснили, прошло уже целых пять дней, ну, почти. Но они не просто прошли, а промчались.

Впервые мои девочки единогласно одобрили мой выбор. «Не, а че? Игорь так-то прикольный, вот только с фамилией не повезло. А так и фейсом вышел, и не совсем глупый, да и тело ничего. В любом случае, ты всегда успеешь его бросить» - так порадовалась за меня Усик. «Знаешь, я никогда не видела тебя такой счастливой даже с твоим обожаемым Владиком. Думаю, в этот раз ты не ошиблась в выборе» - а так Инга.

Теперь каждый мой новый день начинается с приятных сообщений, как и заканчивается. Каждый вечер, перед сном, я гуляю со своим парнем по городу, мы целуемся и болтаем обо всем на свете. Я больше не играю в стерву, хотя вчера я все же выгуливала свой любимый лососевый сарафан и прикольные босоножки на приличном каблуке. Но теперь я знаю, что это не атрибуты стервозных девушек, это просто одежда.

До меня, наконец, дошло, стервами не становятся, с этим геном нужно родиться. И все эти самоучители полная ерунда! Это либо есть в тебе, либо пытаюсь слепить из себя того, кем ты не являешься, сделаешь хуже только себе.

Глупости все то, что я себе напридумывала прошлой зимой. Просто нужно любить себя такой, какая ты есть, а не ломать себя ради внимания каких-то мудаков. Все не могут быть одинаковыми и права моя прабабка, которая любит повторять - «На каждый горшок найдется своя крышка». Как и мама, которая посоветовала почаще пользоваться умением говорить правду самому себе, ну, заодно и окружающим.

После всего того, что я пережила, я просто стала смелее и честнее, этого достаточно, чтобы жить себе в удовольствие, а не ради оценки окружающих. Теперь мне не сложно «укусить» правдой. Поэтому многие до сих пор думают, что я та еще СУКА, хотя я успешно посещаю школу в кедах, джинсах, и майках на два размера больше. Как оказалось - дело не в тряпках, а в душевном настрое и мыслях.

Май внес в мою обыденность огромные коррективы, но кое-что осталось еще не завершенным - цианид. Владислав Стеклов, и наше с ним прошлое, больше не имеют надо мной власти, но я обещала ему встречу. Он уже дважды, естественно в ВК, подгонял меня с решением и я решилась.

Впервые в жизни праздник победы станет для меня личным. Именно на этот день я назначила Владу встречу, о которой он просил.

Влад: «Знаешь, а даже не плохо, что ты выдержала паузу. У меня было время поразмыслить... Что бы ты знала, я еще ни разу не возвращался к бывшим, но, что-то мне подсказывает, что мне не придется жалеть о подобном выборе»

Подумать только, какая честь! Надо же быть на столько самоуверенным! Да даже если бы у меня не было Игоря, я б никогда не смогла его простить. А если бы в случае окончательного помешательства впустила этого придурка в свою жизнь снова, долго бы это не продлилось. Я любила наше прошлое, но не этого человека в настоящем. Не думаю, что на подобной эмоции можно построить что-то прочное.

Я: «Знаешь, а мне что-то подсказывает, что я о своем выборе тоже никогда не пожалею»

Влад: «Это точно»

Смешно, когда человек даже не догадывается какой смысл скрывает мое признание и подписывается под ним.

Владу назначаю время девять тридцать, а в половине девятого я встречаюсь с Игорем. Он не совсем понял почему я не захотела сходить на праздничный концерт на площади, а

предпочла прогулку по району, но согласилась. Во избежание неожиданных мужских разборок, я не делюсь со своим парнем ближайшими планами. Потом, я обязательно все-все ему расскажу. Но потом. После того, что я задумала.

- Ритка, ты сегодня какая-то странная. - На подходе к моему дому делится своими выводами Игорь.

Я беззаботно уплетаю мороженку и немного пожимаю плечами.

- Да нет, ничего подобного за собой не заметила.

- Я бы тоже не заметил, но ты неестественно возбужденная, а еще, все время оглядываешься и практически все время молчишь.

- Я же кушаю мороженку, - обиженно ною я. - А мама меня учила кушать с закрытым ртом.

Хлопаю ресницами и невинно улыбаюсь, а потом тычу мороженое Игорю в нос.

- На вот, попробуй, какое оно вкусное. Оторваться от него выше моих сил!

- Ах ты... - Игорь заламывает мне свободную от рожка руку за спину, а саму меня резко прижимает к себе. - Сама уберешь мороженое с кончика моего носа или мне...

Я быстро целую его в нос, и небольшое белое пятнышко тут же исчезает.

- Что бы ты знал, с годовалого возраста моей любимой фразой было «Я сама».

- Что бы ты знала, с такого же возраста моей любимой была фраза «Я сам».

Игорь тут же, причем моей же рукой, пачкает мне нос, а затем проделывает то же, что и я - убирает белое пятнышко при помощи губ.

Потом его губы скользят ниже, и мы уже просто целуемся, а очень вкусное мороженое абсолютно неожиданно падает на асфальт. Но я не расстраиваюсь, отправляю в урну оставшийся в руке стаканчик, и обеими руками обнимаю Игоря за шею.

Все-таки целуется от обалденно!

- Не понял?

Знакомый мужской голос заставляет меня вздрогнуть, но я не отталкиваю Игоря и не кричу «Это не то, что ты подумал!». С улыбкой во весь рот, я не спеша отпускаю шею Игоря и обращаю свое внимание на Влада, у которого во весь лоб огромными буквами так и написано «НЕ ПОНЯЛ».

- Ооо, Влад, ты как-то рановато... - Типа растерянно лепечу я.

- А мне кажется как никогда вовремя. - Грозно проговаривает Влад.

- Рит, что это за клоун? - Игорь смотрит вопросительно то на меня, то на Влада.

- Игорь, не обращай внимания. Ты ведь не паришься по поводу пыли, которую поднимает ветер? - смело и громко отвечаю я, продолжая улыбаться.

- Это кто тут «пыль»?

- Тебе виднее. - Отвечаю, и крепче жмусь к Игорю, который охотно укрывает меня своим «крылом» и послушно «не обращает внимания».

- Какого хрена ты творишь, я не понимаю? - Влад начинает беситься и как тогда, в августе прошлого года, не может справиться с пачкой сигарет, которая все время выскальзывается из его рук.

- Ты меня никогда не понимал. Вот и когда я написала тебе, что о своем выборе никогда не пожалею, ты тоже не понял. - Тянусь к губам Игоря и страстно целую. - Кстати, спасибо, что послал меня прошлым летом, а то ведь я могла бы никогда не встретить действительно достойного.

- Вижу, ты стала еще той сукой! А меня ведь предупреждали.

Моментально ощущаю как под моей рукой, которая продолжает обнимать Игоря, напряглись все его спинные мышцы. Но в этот раз я и сама за себя могу постоять. На секунду поворачиваю голову к Игорю и максимально понятно изображаю на лице «не стоит», а затем снова обращаюсь к так и не подкурившему Владу.

- Для кого как. Но знаешь, «хорошей» я ведь тебя не устраивала, а сейчас вот ты пришел ко мне «суке» на свидание и стоишь обзываешься. Зачем пришел-то, если тебя предупреждали?

Влад брезгливо сплевывает на землю и, больше не проронив ни слова, спрятав руки в карманах реглана, удаляется из поля моего зрения. Почти дежавю.

Если в этот момент этот парень ощутил хотя бы один процент той боли, которую причинил мне, я счастлива. А если ничего не почувствовал - ему к хирургу на прием нужно записаться, проверить наличие сердца, вдруг его просто нет. А вообще, мне плевать на все его ощущения! Теперь у меня есть - Игорь Лопухов, парень, ногтя которого не стоит Влад. Парень, который стал моим противоядием. Парень, фотография которого уже пятый день украшает мой рабочий стол. Парень, при встрече с которым мне совсем не хочется возвращаться домой. Парень, который заставляет меня улыбаться по утрам. Парень, который не старается при первой возможности засунуть свои руки мне под кофту или под юбку. Парень, который делает меня счастливой. Парень, который ненавидит барбариски.

Полностью довольная собой, прижимаюсь сильнее к крепкому торсу обтянутому тоненькой трикотажной тканью.

- Гм-гм, - звучит прямо над головой.

- Ой, наверное, мне нужно объяснить? - шепчу я, и прикусываю нижнюю губу, но не выпускаю Игоря из своих рук. - Я ведь предупреждала, что не «белая и пушистая».

- Наверное... Но если ты меня поцелуешь, я могу обойтись и без каких-либо объяснений.

- А если я поцелую тебя пять, нет, десять раз, может, ты просто забудешь об этом?

- Хм... Возможно, но, думаю, ты слишком занижаешь цену. Я вообще-то парень очень любознательный...

- Ты не только любознательный, ты у меня самый лучший!

И на этой ноте я начинаю платить по счетам. Признаться, я готова делать это бесконечно.
